



**ИНОГДА ЭТО ДЛИТСЯ**

## **Sometimes it lasts**

(серия МОРСКОЙ БРИЗ – 5)

*Аннотация:*

У Кейджа Йорка нет богатых родственников, вся надежда для него на хорошее стабильное будущее - стипендия. За блестящую игру в бейсбол его принимают в университет Теннесси. Теперь он счастлив – у него появился отличный шанс обеспечить достойное будущее для него и Евы.

Ева готова ехать за Кейджем на край света, если бы не одно «но» - смертельно больной отец. Ради него девушка отпускает парня, обещая приехать позже, остается на ферме под крылом брата-близнеца ее погибшего жениха Джереми.

Разрываясь между своей бейсбольной мечтой и девушкой своей мечты, Кейдж должен доказать, что он достоин любви Евы, или рискнуть потеряв ее, на радость Джереми, навсегда. Выдержит ли любовь проверку временем? Иногда это длится.

Переведено на Нотабеноиде

<http://notabenoid.com/book/46493/206354>

для [http://vk.com/vincent\\_series\\_sea\\_breeze](http://vk.com/vincent_series_sea_breeze)

Переводчики: 50shades, tiffany\_alina, Simba121, tori12, HEBADA2.

## Пролог

Я стояла перед церковью, глядя на серьезные лица семьи и друзей. Стоять здесь, чтобы они все могли смотреть на меня, было не тем, что мне хотелось делать. Я хотела завернуться в клубок около гроба, стоящего напротив меня, и заплакать, как ребенок. Все казалось таким несправедливым. Я уже делала это: стояла напротив толпы с заплаканными лицами и говорила о мужчине, которого я любила, но которого у меня отняли.

А сейчас, я снова оказалась здесь. Все ожидали, что я заговорю. Скажу что-нибудь о мужчине напротив меня. Тому, кому я доверила свою жизнь. Того, в кого я вцепилась и плакалась, когда узнала, что буду матерью-одиночкой. Того, который бы меня никогда не бросил. А сейчас его не стало.

Я посмотрела на Джереми, который стоял в костюме и галстук, внимательно смотря на меня. Он все еще был здесь. Он не собирался бросать меня. Он все еще был моим. Он тихо кивнул мне, и я знала, что если попрошу, то он поднимется сюда и будет держать мою руку, пока я все это делаю. Я задержала на нем свой взгляд и открыла рот, чтобы заговорить. Видеть его здесь дало бы мне силы, которые мне были необходимы, чтобы двигаться дальше.

- В жизни никто не ожидает, что потеряет любимых людей. Мы не планируем стоять напротив наших друзей и семьи и говорить о ком-то, кто был дороже всего. Но так случается. Это ранит. И от этого никогда не полегчает. - Я остановилась и проглотила комок в горле. Джереми сделал шаг по направлению ко мне, но я покачала головой. Я сделаю это без него. Я должна.

- Мы не знаем, что с нами будет завтра. Мой папа научил меня этому, когда я была маленькой и не понимала, почему мама не возвращается домой. Затем, когда я потеряла парня, с которым, думала, встречу старость, я вспомнила об этом еще один раз. Жизнь коротка, - я оторвала взгляд от Джереми. Я не могла смотреть на него, пока говорила о Джоше. Видеть боль в его глазах только вызывало слезы, которые жгли мне глаза.

- Мне достаточно повезло, потому что я узнала, что такое безусловная любовь. У меня это чувство было дважды от двух разных мужчин. Они любили меня до дня своей смерти. Я буду держать их с собой до конца своей жизни. Я могу только надеяться, что весь остальной мир такой же счастливый, как и я. - Задние двери отворились, и я перестала говорить. Мир вокруг меня медленно закружился.

Голубые глаза Кейджа пронзили меня, как только он встал в задней части церкви. Я не ожидала увидеть его сегодня. Я вообще больше никогда не ожидала его увидеть. Я не была готова столкнуться с ним. Особенно сегодня.

Рука Джереми обвилась вокруг меня, и я могла слышать, как он что-то шепчет, но не могла сосредоточиться на его словах. Смесь эмоций в глазах Кейджа парализовала меня. Прошло шесть месяцев, с тех пор как я видела его безумно красивое лицо. И еще больше, с тех пор как я была в его объятиях. Он был самым большим враньем в моей жизни. Я думала, он был единственным. Но я ошибалась. Сейчас я знала, что тебе в жизни дана только одна любовь, и когда умер Джош, умер и мой шанс на то, чтобы быть любимой.

- Пойдем сядем. - Я наконец расслышала слова Джереми. Он беспокоился обо мне. Но я собиралась закончить свою речь. Кейдж Йорк своим появлением не мог остановить меня закончить начатое. Он уже остановил меня во многом. И я не позволю ему проконтролировать и это.

- Не пройдет и дня, когда я не буду думать о своем отце. Память о нем навсегда останется в моем сердце. В один день я смогу рассказать своей дочери все о ее дедушке. Каким он был прекрасным мужчиной. Как сильно он бы любил ее. Я никогда не пойду ночью в постель, чувствуя себя нелюбимой, потому что я была любима самыми замечательными мужчинами, которых я знала. - Рука Джереми крепче обхватила мою талию. Я взглянула на бриллиантовое кольцо на левой руке, и моя грудь сжалась. Папа казался таким счастливым, когда Джереми одел это кольцо на мой палец. Он волновался, что я останусь одна, когда его не станет. Джереми облегчил этот страх для него.

- Я люблю тебя, папочка. Спасибо за все, - прошептала я в микрофон.

\* \* \*

## Глава 1

### 8 месяцев назад...

КЕЙДЖ

Это действительно происходило. Я собирался закончить колледж. У меня была полная стипендия благодаря бейсболу. Конечно, это не была Южно-Восточная Конференция, но все равно это был колледж Национальной Ассоциации Студенческого Спорта. Единственная проблема состояла в том, что мне нужно было переехать в Теннесси. Ева поедет со мной. Я заставлю ее. Ее отец не самый мой большой фанат, но он отправит ее в колледж Теннесси, если она его попросит. Я бежал по лестницам к нашей квартире, перепрыгивая через две сразу. Я не мог дождаться, когда увижу ее. Я должен был ей рассказать. Я получу степень. И однажды смогу найти стоящую работу. Я не был тем лузером, которым меня считал ее отец.

Я распахнул дверь квартиры. Ева сидела за фортепиано, когда ее глаза нашли меня. Она перестала играть и улыбнулась мне. На тот момент жизнь была идеальной. Все было хорошо. У меня была моя девочка, и я собирался обеспечить нам хорошее будущее.

Она немного посмотрела, а затем встала и побежала ко мне.

- Ты ее получил! - сказала она, взглянув на меня, как только обвила руки вокруг моей талии.

- Ага. Получил, - ответил я, оторвав от своей груди, чтобы накрыть ее рот своим. Она гордилась мной. Черт, это было офигенным чувством.

Я наслаждался ее вкусом, прежде чем отодвинуть и заглянуть ей в глаза. Я обожал ее глаза. То, как они сияли, когда она была в восторге. Знать, что ее глаза сияли из-за меня, было еще лучше.

- Куда? - спросила она.

- Штат Хилл, - ответил я. Ее улыбка даже не дрогнула. Небольшой страх, что она несчастлива или что она не поедет со мной, растаял от ее улыбки.

- Оу, Кейдж! Я так за тебя рада. Это то, чего ты хотел! Ты сделал это! - Я пропустил сквозь пальцы ее волосы и покачал головой.

- Нет, Ева. Ты - то, чего я хотел. А это просто подстраховка, что я могу обеспечить тебе жизнь, которую ты заслуживаешь.

Она скользнула руками по моей груди и скрепила их на моей шее.

- Как бы это мило не было, я хочу, чтобы ты это делал и ради себя тоже. Не только ради меня. Ты этого хотел еще прежде, чем встретил меня. Не забывай, что ты над этим работал намного раньше, прежде чем я вошла в твою жизнь.

Все еще были времена, когда я удивлялся, что она еще не поняла. Все изменилось, когда она вошла в мою жизнь, ничего не осталось прежним. Причины достижения моих целей изменились. Моя жизнь приобрела намного большее значение.

- Ты - центр моего мира, девочка. Не забывай об этом.

Она пробежала пальцем по моей груди и остановилась на моем соске с пирсингом, играя с ним через футболку.

- Хмм, если на этой ноте ты собирался стянуть с меня трусики, тогда поздравляю, у тебя получилось.

Я усмехнулся, когда она схватила мою футболку и задрала ее. Я поднял руки, чтобы помочь ей. Она бросила футболку на пол, а затем сверкнула на меня злой усмешкой.

- Это никогда не устареет. И ты об этом знаешь, правда? Видеть твое идеальное скульптурное тело, украшенное пирсингом, - это горячо, Кейдж Йорк.

Когда я проколол себе первый сосок, это было исключительно ради удовольствия. Я и представить не мог, что когда-то правильная маленькая Ева будет так возбуждаться от этого. Я с радостью проколол и второй сосок для нее. Что бы ни возбуждало ее, я готов был на все.

- Твои пошлые разговорчики, когда ты раздеваешь меня, тоже никогда не устареют, - прорычал я, подняв и неся ее, хихикающую, обратно в нашу спальню. Ее язык щелкнул на моем соске, и я простонал. Мне нужно было ее раздеть.

- Мне понравилось на барной стойке прошлой ночью, - сказала она, посмотрев на кухню.

Я перестал шагать к спальне, повернулся и, вместо этого, направился к бару. Если она хотела этого на баре, тогда мы будем на баре.

- Что тебе понравилось больше всего на баре, хмм? Когда я лизал эту горячую маленькую киску, или когда я положил твои ноги на плечи и скользил внутрь тебя?

Ева задрожала в моих объятиях и замялась.

- И то, и то. Всегда.

- Прекрасно. Мне тоже, - ответил я, поставив ее на кухонный пол, прежде чем снять с нее шорты, а затем футболку. На ней не было лифчика. Это было правилом: когда мы дома, никаких лифчиков или трусиков. Улыбнувшись, я поцеловал один из ее твердых сосков, прежде чем скользнул рукой за ее шею и снова взялся за ее рот.

Это сработает. Я буду достоин любви Евы. Ее отец был неправ. Я не буду самой большой ошибкой Евы.

ЕВА

Я лежала в объятиях Кейджа, смотря, как он спит. После нашего веселого пошлого секса на баре, мы передвинулись в спальню, где он был милым и нежным. Он был так взволнован. Я гордилась им. Это было то, над чем он работал. Я знала, что у него все получится, но он был не слишком в этом уверен.

Пока он на меня не смотрит своим пристальным взглядом, я могла дать волю сомнениям. У меня не было уверенности, что отец заплатит за мой переезд в Теннесси с Кейджем. Даже если я найду работу, я не смогу поехать, пока папа мне финансово не поможет. Он итак неохотно принял мой выбор быть с Кейджем. Более чем не одобрил. Он был уверен, что Кейдж разобьет мне сердце.

Мне нужно было поехать поговорить с ним наедине. Говорить Кейджу о моем беспокойстве прежде, чем я поговорю с папой, было бесполезно. Я не хотела, чтобы он беспокоился о моем переезде с ним, пока он так радовался своим достижениям. У него получилось добиться стипендии. Ему не нужно думать еще и о том, чтобы я тоже туда поехала. Это было моей проблемой.

Я поцеловала его в плечо, прежде чем высвободиться из его рук. Мне нужно было позвонить отцу и выяснить, захочет ли он пообедать со мной завтра. Тогда я с ним и поговорю. Он хотел, чтобы я училась в колледже. Может быть, ему понравится эта идея.

Я тихо закрыла за собой дверь спальни, и вышла на улицу, прежде чем позвонить отцу. Я хотела быть достаточно далеко, чтобы Кейдж не проснулся и не услышал меня. Я занервничала, как только вышла из квартиры, в которой мы жили, располагавшейся прямо на пляже. Я пыталась сосредоточиться на волнах и красоте залива передо мной.

- Наконец-то ты позвонила своему папуле, - грубовато поприветствовал меня отец. Я звонила ему два дня назад и разговаривала с ним. Не то чтобы я не звонила часто. Он просто любил поспорить по этому поводу.

- Привет, папочка. Как делишки? - как обычно, первой спросила я. Я чувствовала себя далекой от жизни на ферме, так как жила в Морском Бризе с Кейджем. Я беспокоилась, что рядом с папой не было Джереми или меня, чтобы за ним присмотреть. Он был не совсем старым, но и не молодым. Мне было больно от мысли, что он там совсем один.

- Хорошо. Здоровяк наконец умер. Пришлось повозиться с этим вчера. Теперь, когда я перестал с ним нянчиться, мне нужно съездить на аукцион и пополнить запасы. Время продавать этот участок. - Здоровяк - это бык. Очень старый бык. Он болел в течение нескольких месяцев. Он был быком, которого выбрали я и Джош несколько лет назад, когда ездили с папой на аукцион. Папа знал, что я была привязана ко всему, что связывало меня с Джошом, поэтому не продавал его. Когда Джоша убили, бык стал еще важнее. Я почувствовала укол сожаления за то, что не была там, когда Здоровяк скончался.

- Долго же он прожил, - сказала я папе, но чувствовалось, что я сказала это самой себе. Убеждая себя, что он пожил полной жизнью. Тема смерти была по-прежнему тем, с чем я боролась. Страх потерять кого-нибудь еще преследовал меня.

- Да, точно, - было единственным ответом папы. - А у тебя как дела, малышка? Парень к тебе все еще хорошо относится?

Папе сложно было отпустить меня с Кейджем. Он не верил, что мы с ним навсегда. Он не доверял парню, и это меня ранило. Я хотела, чтобы он любил Кейджа так же сильно, как и я. Но папа сказал, что он - непостоянный тип.

- Все чудесно. Финальные экзамены уже скоро, и я жду - не дождусь лета, - честно ответила я. Папа был так счастлив, когда я ушла из маленького общественного колледжа, чтобы поехать в Южную Алабаму в этом году. Я все еще не решила насчет моего профиля. Когда-то моя жизнь была спланирована. Но все изменилось, когда умер Джош.

- Джереми приезжает домой через две недели. Он приходил навестить меня на прошлой неделе, когда приезжал домой, и спрашивал насчет работы на лето.

Я почувствовала, как вздохнула от облегчения от идеи, что Джереми будет все лето с моим отцом. Ему нужна была помощь, а знание, что Джереми все время будет с ним, делало все намного проще. - Это же хорошо! Тебе не придется искать помощи в этом году.

- Парень - хороший работяга. Хороший молодой человек, - сказал отец. Это не было просто утверждением. Я понимала, что он хотел этим сказать. Я просто это проигнорировала. Я бы никогда не влюбилась в Джереми так, как я любила его брата-близнеца, Джоша. Джош Бисли был моим миром. Джереми был просто хорошим другом.

- Я надеялась, что могу приехать приготовить тебе как-нибудь ланч на этой неделе, и мы бы смогли навестить тебя, - сказала я, желая поставить точку и одновременно изменить тему разговора.

- Я думал, спросишь ты об этом или нет. Я скучаю по тем твоим бисквитам, - ответил папа.

Я улыбнулась, и мое сердце сжалось. Я любила своего папу. Временами я очень сильно по нему скучала, даже если он был всего лишь в часе езды от меня.

- Как насчет четверга? - спросила я, желая приехать пораньше. Я долго не смогу скрывать свое беспокойство от Кейджа. Мне нужно было поскорее обсудить этот вопрос с папой.

- Звучит отлично. Джереми приедет сюда в четверг. У него нет никаких занятий после среды, и он приезжает домой на долгие выходные. Хочет поехать со мной на аукцион скота в пятницу. - Замечательно. Если Джереми будет со мной - так будет даже легче. Он будет на моей стороне.

- Тогда отлично. Увидимся в четверг, папочка. Люблю тебя, - ответила я.

- И я тебя люблю, малышка, - сказал он, прежде чем бросить трубку.

Я засунула телефон обратно в карман и залюбовалась волнами. Все будет в порядке. Джереми поможет мне убедить папу, что это - то, что мне нужно сделать... что я хочу сделать. И хотя я буду скучать по своему папочке очень сильно, не смогу быть отдельно от Кейджа. Я хочу быть с ним. А это перевешивает то, что я буду скучать по папе.

- Ты в порядке? - голос Лоу прервал меня, и я обернулась. Она стояла с обеспокоенным взглядом на лице. Уиллоу была лучшим другом Кейджа; он звал ее Лоу, и все остальные делали так же. Рассказывать ей, что было не в порядке, не лучшая идея. Я доверяла ей, но ее основная верность принадлежала Кейджу. Я знала это.

- Да, просто наслаждаюсь водой, - ответила я.

Лоу это не убедило, но она улыбнулась. Ее рыжие длинные волосы раздувало ветром, и я снова вспомнила, что очень бы ее ревновала, если бы не тот факт, что она счастливо вышла замуж за Маркуса

Харди, бывшего соседа Кейджа по комнате. Я не была здесь, когда Маркус и Уиллоу встретились, но, по-видимому, это было что-то вроде любви с первого взгляда. Кейдж пытался с этим бороться, но, в конце концов, она выбрала Маркуса.

- Я хотела узнать не хотели бы вы с Кейджем поужинать в нашем доме сегодня вечером? Престон и Аманда тоже придут. Маркус и Престон ездили на глубоководную рыбалку на этих выходных и привезли кучу рыбы. Мы хотим ее пожарить, и были бы рады, если бы вы тоже к нам пришли. - Я знала, что Кейджу бы понравилась идея навестить всех своих друзей. Он был так занят с бейсболом, что у него не было времени видеть кого-нибудь, кроме Престона Дрейка, который играл в его команде. Престон был причиной, по которой Кейдж входил в круг друзей. Это был круг Престона, а когда они с Кейджем встретились, он поселил Маркуса вместе с ним.

- Да. Мы с удовольствием. Что принести?

- Кейдж не переставая говорит о твоём печенье. Не могла бы ты сделать немного его и того шоколадного пирога, который ты делала несколько месяцев назад, когда мы приезжали?

Я улыбнулась и кивнула.

- Конечно, смогу.

Лоу оглянулась на лестницу, ведущую в квартиру.

- А ты уверена, что все в порядке? Я знаю, что Кейдж может порой быть сложным, но у него доброе сердце, и он любит тебя.

Я покачала головой и остановила ее пока она не зашла дальше. Ничего из моего беспокойства, которые она почувствовала, не было связано с Кейджем. Он был совершенен.

- Кейдж замечательный. Я в порядке. Только что говорила по телефону с отцом. Мне нужно поговорить с ним о стоимости обучения в колледже в следующем году. Вот так.

Лоу, казалось, немного расслабилась.

- Ну ладно, хорошо. Я просто. . . Я не думаю, что парень может сделать это без тебя. С тех пор, как ты вошла в его жизнь, он переменялся. Он боготворит землю у тебя под ногами, и я просто не хочу с ним связываться. Он может иногда принимать глупые решения, но он хочет лучшего.

Именно такие моменты мне напоминали, что Лоу была его семьей. Она была всем, что у него было, на самом деле. Она может быть и не старше Кейджа, но она защищала его как старшая сестра. Это расположило ее ко мне еще больше.

- Я люблю его. И всегда буду, - уверила я ее.

Лоу усмехнулась.

- Хорошо. Извини, если я немного покровительственная, - сказала она.

- Я не ожидаю чего-то меньшего. Я рада, что ты у него есть.

## Глава 2

### КЕЙДЖ

Что-то сегодня было не так. Я не был уверен, что именно, но что-то было не в порядке. Маркус заметно нервничал. Лоу казалась встревоженной, но я не мог сконцентрироваться ни на одном из них, потому что Ева казалась замкнутой. Я сделал очередной большой глоток пива, пока сидел на диване, слушая, как Престон прогремит на игре на следующей неделе. Я боролся с желанием схватить Еву из кухни и перетащить ее в другую комнату, чтобы выяснить, что произошло.

С того момента, как я проснулся сегодня утром, чтобы обнаружить, что ее нет рядом, что-то было не так. Ева была вся такая улыбочивая и рассказала мне о визите Лоу и ее приглашении на сегодняшний ужин, но она была чем-то обеспокоена. Я хотел узнать чем. Я должен был устранить эту хрень. Я не хотел, чтобы она беспокоилась о чем-либо.

- Кейдж? - голос Престона ворвался в мои мысли. Я отвел взгляд от кухонной двери и посмотрел на Престона. Он совсем изменился, с тех пор как начал встречаться с сестрой Маркуса - Амандой. До этого он был плэйбоем, которого все знали по тому, что он спал более чем с одной девчонкой за ночь. Но, опять же, это было то, что нас раньше объединяло. Когда-то и я был таким парнем.

- Что? - спросил я более глухим голосом, чем предполагал.

- Ты видел ту игру с Виссанаеers на прошлой неделе? Их подающий просто невероятно крут. - Мы будем играть с Виссанаеers на следующей неделе. Престона волновало то, что мы им в этом сезоне впервые можем проиграть. У меня были проблемы важнее.

- Да, мы это уже поняли, - проинформировал я его, затем поставил свой стакан с пивом и встал. Я должен поговорить с Евой. А то я с ума сойду.

- Ты куда? - выкрикнул Престон. Я не ответил. Я слышал, как Маркус что-то сказал, но я обоих проигнорировал и направился на кухню.

Мои глаза осмотрели кухню, пока я не нашел Еву, моющую руки у раковины пока Аманда хохотала над тем, что она им рассказывала.

Ева улыбнулась, но я мог видеть, что ее улыбка была ненастоящей. Ее мысли были где-то далеко.

- Привет, Кейдж, - Аманда просияла, увидев меня, а Ева повернула голову, и ее глаза встретились с моими.

- Могу я украсть Еву на минутку? - спросил я, не отводя от нее взгляда.

Ева вытерла руки полотенцем и посмотрела на Лоу и Аманду.

- Я скоро вернусь и проверю бисквиты. Буквально через минуту, - сказала им она, затем пошла ко мне. Я протянул ей руку, и вывел через заднюю дверь кухни. Я не хотел идти через гостиную. Престон задавал слишком много тупых вопросов.

- Ты в порядке? - спросила Ева, как только я закрыл за нами дверь. Я повернулся, чтобы посмотреть на нее.

- Это ты мне скажи, потому что я не чувствую, что ты в порядке. Что-то не так, малышка, и я хочу знать что, - сказал я, не отпуская ее руку.

Ева начала что-то говорить, но остановилась. Она крепко закрыла глаза, и разочарованно вздохнула. Я был прав насчет того, что с ней что-то не так. Я подвинулся к ней поближе, готовый защитить ее от всего, что беспокоило ее. Я терпеть не мог, когда не знал, в чем именно она нуждается.

- Что случилось, милая? Дай мне знать, и я все исправлю, - прошептал я, отпустив ее руку, притянув ее за талию.

Она открыла глаза и грустно на меня посмотрела.

- Я не хотела тебя беспокоить. Я не собиралась ничего тебе говорить. Но ты читаешь меня слишком хорошо, или я просто не умею скрывать в себе чувства.

Мне не нравилось то, что я слышал.

- В этот четверг я собираюсь поговорить с папой насчет оплаты за мою учебу в следующем году. И я не уверена, что он скажет. Теннесси - это далеко отсюда, и я не уверена, что он достаточно тебе доверяет, чтобы так просто отпустить меня с тобой. Я знаю, что могу поехать без его благословения, и я так и сделаю... но мне нужны деньги. Мне нужно, чтобы он за меня заплатил. - У нее вырвался всхлип, но она тотчас закрыла рот, бормоча проклятия. Это было так мило, я бы даже улыбнулся, если бы не был так расстроен из-за ее беспокойства.

- Если он за это не заплатит, черт возьми, это сделаю я. Не волнуйся. Я могу продать квартиру и использовать те деньги на твоё обучение. Я не хочу, чтобы ты об этом волновалась. Я тебя здесь не оставляю, Ева.

Крупные слезы потекли из ее глаз.

- В этом-то все и дело, Кейдж. Тебе нужно ехать. Это - твоё будущее. Твоя мечта. Я также отказываюсь разрешать тебе продавать своё имущество, чтобы заплатить за мое обучение в колледже. Эта квартира - твоё безопасность. Я этого не сделаю. Просто не сделаю.

Я схватил ее лицо в свои руки и вытер ее слезы своим большим пальцем.

- Тогда я не продам квартиру, если ты этого не хочешь, но я поеду, потому что это наше будущее. Моя мечта - это жизнь с тобой, Ева. Эта стипендия лишь гарантирует это будущее. И ничего больше. Мы поедем оба, с деньгами твоего отца или без. Я обещаю. А теперь, перестань волноваться. Я все сделаю.

- Хорошо, - прошептала она.

- Доверься мне, - умолял я. Мне нужно было, чтобы это беспокойство ушло.

- Я доверяю. Всю мою жизнь, - ответила она.

В такие моменты мое сердце трепетало от того, что эта женщина так сильно меня любит. Я никогда не думал, что в моей жизни появится такой человек, как она. Тот факт, что она была рядом и любила меня, и мне не приходилось беспокоиться о том, что она покинет меня, делало мою жизнь замечательной. Она делала ее такой.

Я склонился к ней и закусил ее нижнюю губу, прежде чем проникнуть языком в ее рот, чтобы попробовать ее на вкус. Мой мир постоянно сжимался вокруг нас, когда я держал ее в своих руках.

Ева отстранилась, когда мои руки скользнули под ее рубашку. Ухмылка на ее лице была вполне реальной.

- Кейдж, мы должны быть там, в доме, с нашими друзьями. А не заниматься любовью здесь, - сказала она.

- А почему бы и нет? Заниматься любовью намного веселее, чем болтать с этими шутниками, - ответил я, прежде чем поцеловать уголок ее рта и обхватить рукой ее грудь.

- Кейдж, остановись, - сказала она хриплым голосом, что говорило мне о том, что я ее завел. Черт, сейчас мне захотелось уехать отсюда. - Нам нужно пойти и пообедать с ними. Я думаю, Лоу хочет что-то

нам сообщить. Она очень волнуется.

Лоу и Маркус тоже вели себя странно. Сейчас я об этом вспомнил. Я позволил своей руке выскользнуть из-под рубашки Евы и переплел ее пальцы с моими. - Хорошо, мы вернемся туда, но я буду весь ужин думать о твоей маленькой узкой киске, - ответил я, подмигнув ей.

\*\*\*

ЕВА

За ужином мне пришлось нелегко. Кейдж продолжал ласкать рукой меж моих бедер и я начала думать, что надеть эту юбку было плохой идеей. Каждый раз, когда я отталкивала его руку, он одаривал меня своей озорной ухмылкой, которая была настолько невероятно сексуальна, что было просто чудо, что я смогла ему отказать.

- Ты же знаешь, что хочешь открыть для меня эти ножки, - прошептал Кейдж мне на ухо, заставив меня покрыться мурашками. Черт бы его побрал.

Он провел пальцем по моей ноге и скользнул им мне под юбку. Он действительно был плохим мальчиком. Я и не думала, что эта часть его когда-нибудь изменится.

- Впусти меня в эти мокрые трусики. - Его низкий шепот действительно делал мои трусики влажными. Я уже собиралась позволить ему овладеть мною в ванной еще до того, как закончится этот ужин.

- Что ты делаешь с ней, чувак? Черт, она вся покраснела, - произнес Престон с другой стороны стола. Голова Кейджа повернулась в сторону Престона и я разрывалась между осознанием того, что все знают, что между нами происходит и страхом, что Кейдж его ударит.

- Я понятия не имею, о чем ты говоришь, но я уверен, что ты нисколько не смущаешь мою девушку. Потому что если это так, то я надеру твой зад.

Престон лишь усмехнулся, но я заметила отголосок паники в глазах Аманды.

- Так, вы оба. Достаточно. Престон, заткнись, а ты Кейдж, успокойся. Чертовы психопаты, - Сказал Маркус, сидя во главе стола.

По крайней мере, теперь мне не хотелось схватить Кейджа за руку и заняться с ним сексом в ванной.

- Прежде чем Кейдж и Престон успели подраться за столом, я хочу кое-что сказать, - сказала Лоу, улыбаясь Маркусу. То обожание в ее взгляде выдало то, что она хотела сказать еще до того, как она это произнесла. Теперь я знала, по какому поводу все это. Я сжала руку Кейджа.

- Вчера я была у врача. У нас будет ребенок, - сказала Уиллоу с самой большой улыбкой на лице, которую я когда-либо видела.

Престон выкрикнул:

- Черт бы вас побрал. Это потрясающе.

Аманда вскочила со своего места и побежала обнимать Лоу, а затем прильнула в объятия брата. Я наблюдала, как Маркус улыбнулся своей сестре, ухмыльнувшись ее слезам радости. Когда он узнал, что она встречается с его лучшим другом, он был вне себя от ярости. Спасло только то, что Престон благоволит ту землю, по которой она ходила. Маркусу это понравилось.

Лоу впервые взглянула на Кейджа. Я гадала, как он это воспримет. Я знала, что он любил меня, но и ее он тоже любил. Также сильно, но другой любовью. Он сжал мою руку, затем отпустил ее, прежде чем встать, обойти стол и захватить Лоу в свои объятия. Я видела, как он прошептал что-то ей на ухо и она рассмеялась. Сначала я не понимала их отношений. Это сложно было понять. Но постепенно я начала осознавать, что, несмотря на то, что между ними не было родственной связи, она была между их сердцами. Это я могла понять. Тоже я испытывала к Джереми. Я выросла с Джереми и Джошем Бисли. Несмотря на то, что мое сердце всегда принадлежало Джошу, я любила Джереми так, словно он был моей семьей. Когда Джош умер, я оплакивала его вместе с Джереми. Это связывало нас. Так что связь между Уиллоу и Кейджем была мне понятна. Они не любили одного человека и не теряли его, но они боролись за жизнь и выживали вместе. Они легче переживали пренебрежение своих семей, так как были вместе. Потеря Джоша сломала меня, но она также сломала и Джереми. Джош был его братом близнецом. Его половиной. Мы держались друг за друга, чтобы это пережить.

Мое сердце переполняли эмоции. У Кейджа были такие замечательные друзья. Каждый принял меня как часть их компании с распростертыми объятиями.

При виде того, как они все были счастливы за Лоу и Маркуса, у меня защемило сердце.

Я встала и подошла к Маркусу, чтобы поздравить его, а затем повернулась к Лоу, когда Кейдж выпустил ее из своих объятий.

- Поздравляю, - сказала я и обняла ее. - Ты будешь прекрасной матерью. - Она уже была замечательной тетей. Я видела ее с Лариссой, ее племянницей.



- Спасибо. Я так рада, что теперь у Кейджа есть ты, - прошептала она.

Вот почему она так переживала за нас. Она знала, что ее жизнь круто изменится, и она больше не смогла бы быть тем плечом Кейджа, на которое он мог опереться. Он нуждался во мне.

Кейдж обхватил меня за талию и прижал к себе. Я прислонилась к нему, когда Престон похлопал Маркуса по спине и назвал его папой. Аманда уже расспрашивала Лоу об имени для ребенка, и мне нравилось наблюдать за всем этим. Это было счастье. Быть частью этого было просто замечательно.

- Ты счастлив? - спросила я Кейджа, взглянув на него.

Он опустил на меня свой взгляд.

- Абсолютно. Когда мы были детьми, я всегда думал, что все, что у нас будет, это только мы. Но нам повезло. Лоу нашла Маркуса, а я нашел тебя.

Я поцеловала его грудь и обвела взглядом всех в комнате. Даже если мой папа не поможет мне перебраться в Тенесси, мы найдем другой способ. Маркус и Лоу справились с проблемой намного сложнее, чем деньги и жилье, и посмотрите на них сейчас.

### Глава 3

#### ЕВА

Я стояла на крыльце папиного дома, глядя на знакомые просторы, на которых я выросла и любила всей душой. Столько воспоминаний кружили в моей голове. Когда-то эти воспоминания затрагивали только Джоша, возлюбленного моего детства, моего жениха, а теперь и погибшего солдата. Он был моим миром даже после смерти - пока Кейдж Йорк не ворвался в мою жизнь со своим озорным и грязным языком.

Он не имел ничего общего с Джошем, но я все же влюбилась в него. Улыбаясь, я взяла стакан со сладким чаем и сделала глоток. Я ждала, когда папа вернется со скотного двора. Мы собирались пообедать вместе сегодня, но его новый помощник позвонил утром и сообщил, что заболел. Я уже подъезжала, когда папа позвонил мне и хотел все отменить, но я решила все равно приехать и просто немного насладиться спокойствием и тишиной.

Я хотела остаться и увидеть сегодня отца. В первый раз было трудно уезжать от него. Когда умерла моя мама, я была еще маленькой. Сквозь боль и скорбь мы с отцом становились сильнее. Покидая его, мною завладело чувство вины, но время пришло. Я не могла оставаться с ним вечно.

- Думаю, узнал этот джип, припаркованный перед домом, - донесся голос Джереми со двора. Я повернула голову и увидела брата близнеца Джоша, который стоял под кленом, держа руки в карманах и улыбаясь мне. Я не видела его со времен его зимних каникул в колледже.

Я поставила стакан на деревянные перила на крыльце и сбегала вниз по ступенькам. Джереми раскрыл руки, чтобы заключить меня в свои объятия. Он был такой же частью моей жизни, как и Джош. Мы троем были неразлучны. Когда Джош умер, Джереми и я держались друг за друга. Мы пережили это, только потому, что были вместе. Я не осознавала, что Джереми готов идти дальше по жизни, пока не появился Кейдж. В какой-то степени Кейдж спас нас обоих.

Руки Джереми обхватили меня и оторвали от земли.

- Ты дома! Я не знала, что ты приедешь домой на этой неделе! Я думала, что тебя не будет еще неделю, прежде чем ты вернешься, - сказала я, крепко его обнимая. Я скучала по нему. Видеть его лицо всегда было горькой радостью. Он был так похож на Джоша.

- Семестр закончился. Время насладиться летними каникулами. Что ты здесь делаешь? - спросил он, поставив меня на землю перед собой.

- Я приехала пообедать с папой. Но он уехал на скотный двор. Его помощник заболел сегодня утром.

Джереми игриво пошевелил бровями.

- Почему бы тебе тогда не пообедать со мной?

- С удовольствием. У меня в холодильнике салат с курицей, початки кукурузы и горошек, а в духовке еще теплые бисквиты. Слишком уж много только для меня и папы. Заходи и давай поедим. Ты сможешь рассказать мне обо всех девичьих сердцах, которые разбил за этот год.

В глазах Джереми промелькнуло беспокойство, которое другие бы и не заметили, но другие и не выросли, проводя каждый день их жизни рядом с ним. Я слишком хорошо его знала. И только лишь потому, что очень хорошо его знала, я решила не заострять сейчас на этом внимание. Он что-то скрывал, и я решила позволить ему это.

- Твой салат с курицей домашнего приготовления? - спросил он с довольным выражением лица.

- Да.

- Черт, да, - ответил он и побежал вверх по ступенькам, не дожидаясь меня.

Это было чудесно. Потом я буду скучать по дому... отцу... Джереми... прошлому. Не потому что буду несчастлива с Кейджем - а потому что наоборот буду, безумно. Я просто не чувствовала, что могу говорить с ним о доме. Кейдж и папа по-прежнему не разговаривали друг с другом. Когда они были вместе, это выглядело как-то странно. Даже несмотря на то, что Кейдж никогда не говорил об этом, я знала, что он переживает, что ему никогда не сравниться с Джошем. Если я когда-нибудь упоминала Джоша, все тут же отражалось на лице Кейджа. Я просто не могла во всем ему открыться.

Я поставила для нас тарелки и села напротив Джереми. Мы ели за этим столом со времен, когда я была еще маленькой девочкой. Было по-прежнему приятно переживать эти моменты.

- Расскажи мне о колледже. Ты уже влюбился в кого-нибудь без памяти?

Джереми взглянул на меня, а потом вновь опустил взгляд на тарелку. Затем набрал на вилку горошек и положил его в рот. Вероятно, это было не то, о чем он хотел бы говорить. Что означало, что мы должны об этом поговорить. Выводить Джереми на разговор, когда у него были проблемы, всегда было задачей Джоша. Я наблюдала за их жизнями на протяжении нескольких лет. Я знала Джереми также хорошо, как и Джоша.

- Говори, Джер, - сказала я, положив свою вилку и устремив на него взгляд.

Он вздохнул и помотал головой.

- Ничего такого, что стоило бы обсуждать.

- Да, но я лучше знаю. Ты не можешь мне лгать, - ответила я.

Джереми откинулся на спинку стула и посмотрел на меня.

- Хорошо. Я не думаю, что жизнь колледжа для меня. Я думал, что это то, что я хочу. Я не мог дожидаться того момента, как выберусь отсюда... Ты знаешь, подальше от этого маленького городка. Но я скучаю по нему. Чертовски сильно скучаю. Я скучаю по пробуждению ранним утром и выходу на улицу еще до того, как высохла роса. Я скучаю по запаху земли и работе под палящим солнцем. Я так долго хотел оставить эту жизнь, и теперь вдруг осознал, что это мой дом. Это то, что я есть.

Я в чем-то его понимала. Я тоже скучала по этой земле. Может не так как он, но это было частью нас.

- Тогда возвращайся домой. Если это та жизнь, которую ты хочешь, возвращайся домой.

Я увидела сомнение в его глазах.

- Я хочу... но мама так мною гордится. Впервые в жизни, она гордится мной так, как гордилась Джошем. Я любил своего брата, ты знаешь, Ева, но я никогда не был так хорош в глазах матери, как Джош. Она обожала его. Он был тем, кого все любили. - Он сделал паузу и опустил свой взгляд. - И я понимаю почему. Я тоже его любил. Но очень приятно почувствовать хоть раз, что я делаю то, за что она мной гордится, даже несмотря на то, что сначала она не хотела, чтобы я уезжал. Но теперь она рада, что я это сделал.

Я наклонилась через стол и устремила свой взгляд на Джереми, пока он не поднял глаза.

- Джереми Бисли, послушай меня, и слушай хорошо. Твоя мама считает, что ты ходишь по воде. Она обожает тебя так же, как обожала Джоша. Да и как ей этого не делать? После всего что произошло, для всех - меня, своей матери, отца, всех кто скорбел по Джошу, ты заполнял эту пустоту. Тогда, когда ты должен был горевать и распадаться на части от горя, ты сплотил всех нас. Ты, Джереми. Ты. Если ты решил, что хочешь вернуться домой и жить здесь этой жизнью, твоя мама будет напугана. Она хочет, чтобы ты был рядом, Джер. Но больше всего она хочет, чтобы ты был счастлив. Неужели ты этого не видишь? Она хочет, чтобы у тебя был шанс в жизни. Она хочет, чтобы ты жил той жизнью, которой не было у твоего брата.

Легкая улыбка коснулась уголков губ Джереми. Эта была та ухмылка, которая так напоминала мне Джоша.

- Я рад, что ты оказалась здесь сегодня. Мне нужно было, чтобы ты не позволила мне унывать. У тебя всегда это хорошо получалось, - подразнил Джереми.

- У каждого из нас есть свои таланты, - ответила я и подмигнула ему, прежде чем взять бисквит.

- Как у вас дела с Кейджем? - спросил Джереми, прежде чем вновь приняться за еду.

- Хорошо, но не отлично. Он получил стипендию по бейсболу на обучение в Теннесси. Я так им горжусь.

Джереми нахмурился.

- И как все это будет выглядеть? Я не представляю, чтобы Йорк уехал и оставил тебя. В последний раз, когда я видел вас, он был так сильно привязан к тебе.

Страх, который на какое-то время исчез, появился вновь. Я хотела верить в лучшее, но правда заключалась в том, что оставалась некая возможность, что отец скажет «нет». Что если он скажет «нет»?

- Я еду с ним, - ответила я, решив, что произнеся это вслух, это вдруг станет правдой.

- Вау, действительно? Я не думаю, что отец будет в восторге, если ты сбежишь с Кейджем.

Это было не то, что я хотела сейчас услышать. Мне удалось с безразличием пожать плечами.

- Может и так, но я люблю его.

- И если Ева любит кого-то, то она любит очень сильно и всем своим сердцем. Я знаю это. Я видел это в действии, - сказал Джереми с грустной улыбкой, которую я не понимала и не хотела углубляться, чтобы понять. Это было странно.

\*\*\*

КЕЙДЖ

За последние десять минут я уже третий раз посмотрел на телефон. Уже было очень поздно. Ева написала час назад, что возвращается от отца. Я не хотел писать ей или звонить, пока она была за рулем, так как боялся, что она отвлечется на свой телефон и оторвет взгляд от дороги. Если она не вернется через десять минут, я поеду за ней.

- Расслабься. Черт, я оставил тебя одного всего на каких-то десять минут, и единственное чем ты был занят, так это хандрить, уставившись в свой телефон. Я безумно люблю Манду, но даже нам иногда необходимо отрываться друг от друга. Тебе нужно научиться дышать без нее. - нахмурившись Престон смотрел на меня с противоположной стороны столика в Лив Бэй, где я встретился с Дуэйном, чтобы послушать выступление группы Джекдаун. Ева знала, где я и придет прямо сюда.

- Заткнись, - прорывался я Престону. Он заправил прядь своих длинных светлых волос за ухо, и я клянусь, что две девчонки направились к нашему столику только из-за этого. Этот парень своими волосами служил чертовым магнитом для девчонок. Я был зол как черт, так как большинство из них пришли парами, а одна постоянно смотрела на меня. Не заинтересован. И никогда не буду.

- Привет, Престон, ты сегодня один? - спросила одна из них, наклонившись к нему и утыкаясь ему в лицо своей грудью четвертого размера.

- Может моя девушка и не рядом со мной, но я по-прежнему вне зоны доступа. Идите и ловите свой шанс в другом месте, - сказал он, махая рукой. Я даже не взглянул на них. Мой взгляд был прикован к двери, ожидая, когда в нее войдет Ева.

- В следующий раз укажи одной из них в моем направлении, - сказал Дуэйн, поставив свое пиво на стол и присаживаясь около меня. - Я отлучился всего на три минуты и пропустил это. Мне чертовски необходимо развлечься. Они бы с этим справились. Обе.

- Иди за ними. Я уверен, что они будут в восторге от твоих татуировок, дредов, проколотой губы и кожаного браслета. Ты отпугиваешь, как черт, Ди. Здесь нужна ни одна Малибу Барби, чтобы завести тебя. - Престон отлично отчитал Дуэйна. Парень был грубым. Девушкам это нравилось, но как только он начинал огрызаться, они тут же сбежали прочь.

- Ты прав. Эти двое бы со мной не справились. Даже вдвоем.

Это было совсем не то, что мне хотелось бы вообразить сейчас в своей голове. Где, черт возьми, Ева?

Дверь открылась и вошла она, будто бы я призвал ее своим отчаянием. Ее длинные темные волосы спадали вниз и развивались на ветру, обрамляя плечи. Шорты, которые были на ней надеты, когда-то были ее любимыми джинсами. Она обрезала их, но, несмотря на это, выглядела чертовски привлекательно. Она обрезала их слишком коротко. На ней была облегающая футболка, купленная в прошлом году, чтобы надевать на мои матчи. На ней был мой номер.

Дуэйн тихонько присвистнул.

- Черт, Йорк, когда ты решил уgomониться, ты явно остановил свой выбор на превосходной...

- Не. Заканчивай. Эту. Мысль. - Прервал я его, прежде чем он успел полностью вывести меня из себя. Дуэйн смотрел на нее так, как и каждый мужчина в этом чертовом баре. Я вскочил и отправился взять то, что принадлежит мне.

- Иди, возьми ее! - прокричал Престон, рассмеявшись. Этот идиот знал, каково это, когда все пялятся на твою девушку. Он сталкивался с этим, также как и я. Просто, когда он хотел, он мог быть той еще задницей.

- Привет. - Глаза Евы загорелись, когда она увидела, что я пробираюсь к ней сквозь толпу.

Я не ответил. Сначала мне нужна была она. Прижав ее к себе, я провел языком по ее нижней губе, прежде чем жадно скользнуть языком в ее рот. Я скучал по ее вкусу сегодня. Ее слишком долго не было. Рассмеявшись, Ева отстранилась и улыбнулась мне, прежде чем я мог полностью забыть о том, где мы находились.

- Я тоже по тебе скучала, - сказала она.

- Безумно, - заверил я ее. Я еще думал о чем-то другом, пока ее не было.

- Папа сказал, что он все оплатит.

Я говорил, что не поеду в Теннесси без нее. Я был готов сделать все, чтобы это случилось или вовсе от этого отказаться. Но слышать то, как она сказала, что нам не придется преодолевать это препятствие, было подобно падению кирпичной стены, которая образовалась у меня в груди. Я смог вздохнуть полной грудью.

- Чертовски круто, - прорычал я и крепко прижал ее к себе. - Ты нужна мне. Сейчас.

Я был готов вывести ее отсюда и начать отмечать. Однако, Ева захлопала своими длинными ресницами, что означало, что она хочет сделать что-то другое, и она была так мила, что я решил, будь так как она хочет.

- Давай сначала потанцуем, - сказала она, схватив меня за руку и поведя на танцпол, полный покрытых потом тел. Джекдаун еще не начали свое выступление, так что диджей по-прежнему заправлял музыкой. Начала играть песня Nelly "Hot and Herre" и Ева взглянула на меня с озорной улыбкой на губах. Я был в беде. Мы можем закончить горячим сексом в Мустанге.

Я позволил ей вытащить меня в гущу танцующих тел и наблюдал, как она провела руками по моей груди, задержавшись на ней, чтобы слегка ущипнуть мои соски с пирсингом. А затем она начала двигаться так, как я бы хотел, чтобы она двигалась только наедине со мной в нашей квартире. Черт.

Когда она начала скользить своим телом вниз, пока ее рот не оказался на уровне моей ширинки, я решил, что мы не будем дожидаться следующей песни. Наклонившись, я резко потянул ее вверх, и она залилась смехом, закинув голову назад. Моя непослушная девочка захотела поиграть. Хорошо. Мы играем.

Я скользнул ногой между ее бедер, прижав ее к тем узким шортам, что были на ней, а затем схватил ее маленькую попку и прижал к себе, прежде чем начать двигаться в такт музыке. Огонь в ее глазах не заставил себя ждать. Ева положила обе руки мне на грудь и закрыла глаза. Когда ее губы расслабились и немного приоткрылись, я знал, что с меня достаточно. Я схватил ее за руку и потащил с танцпола прямо к выходу.

Когда мы вышли навстречу теплому вечернему бризу, мой пульс забился еще сильнее. Я отведу ее в мустанг. Я не могу больше ждать.

- Куда мы идем? - спросила Ева, задышавшись.

- В мою машину, - ответил я, ведя ее в отдаленную часть парковки. - Я и так был заведен, когда ты вошла, девочка. Меня не нужно было даже провоцировать.

Я резко открыл пассажирскую дверь, откинул спинку сидения назад так быстро, насколько это было возможно и затем сел, притянув ее в свои объятия, прежде чем закрыть дверь.

- В мою машину, детка, - прорычал я, схватив ее за голову и притянув раскрытый от удивления рот вниз, чтобы вторгнуться в него своим языком с такой силой, с какой я собирался вторгнуться в ее тело. - Чертовы шорты. Слишком короткие, - пробормотал я у ее губ.

Она перекинула через меня ногу, упершись коленками по обе стороны от моих бедер, и прижалась ко мне самой жаркой частью своего тела. Даже через джинсы я мог чувствовать, что она была уже готова. Я скользнул рукой под ее рубашку и расстегнул лифчик, оставив на ней рубашку, в случае если кто-то будет проходить мимо. Я не хотел, чтобы кто-нибудь увидел ее грудь. Она была моей. Только моей. Я покрыв поцелуями ее шею и плечи. Ева всегда была хороша на вкус. Везде.

- Когда мы приедем домой, я буду наслаждаться тобой. Каждой частью твоего тела. Но сейчас, я хочу быть внутри тебя. Сними эти шорты.

Ева отстранилась, и ее веки опухли от желания. Я наблюдал, как она расстегнула шорты и начала снимать их вместе со своими трусиками, сидя в моих объятиях.

Я потянулся вниз и помог ей их снять.

- Ложись, - прошептал я, усаживая так, что ее спина была прижата к моей груди. Я раскрыл ее ноги и провел рукой меж бедер. Ее кожа была такой мягкой, она всегда меня пленила.

- Пожалуйста, Кейдж, - умоляла она, когда мои пальцы подразнили ее, поласкав прямо у самого чувствительного центра.

- Что «пожалуйста», детка? Скажи мне, - сказал я, когда ее голова опрокинулась мне на плечо и она издала разочарованный вздох, заставив меня улыбнуться.

- Дотронься до меня.

- С чертовским удовольствием, - ответил я, проведя пальцем меж ее влажных складок и заставив содрогнуться в моих объятиях. Она была больше, чем готова для меня. Я несколько раз скользнул пальцем в ее тепло и позволил ей насладиться этой игрой, пока у меня хватало сдержанности вынести это все самому. Молния на штанах впивалась в мой член. Мне нужно спустить пар.

Я обхватил рукой ее талию и приподнял, расстегивая джинсы и спуская их вниз другой рукой, так

чтобы между нами не осталось никаких препятствий. У меня не было презерватива, но он нам и не нужен. Я проверялся, и у меня было все в порядке со здоровьем, а Ева принимала противозачаточные. - Расставь их шире, - сказал я, когда она вновь опустила на меня.

Я направил свой член на ее влажную жаркую дырочку, и я знал, что всего один толчок вознесет меня до небес.

- Садись на меня, Ева, - приказал ей я, и она резко опустила свои бедра на меня. Мы оба вскрикнули от удовольствия, пока ее тело принимало мою форму.

- Черт, - прорычал я, не ожидая, что она будет такой нетерпеливой. - Ты хочешь сегодня пожестче? - спросил я.

- Да. Я хочу, чтобы меня жестко оттрахали, - прошептала она, схватив меня за бедра, вновь приподнявшись надо мной.

- Продолжай говорить со мной в том же духе, и я чертовски быстро кончу, - прорычал я, когда Ева вновь опустила на меня. Она не шутила, что хочет заняться этим жестко. Я дам своей детке грязный секс, если это то, что она хочет.

Скользнув рукой между ее ног, я начал ласкать ее клитор, заставив ее издать неожиданный крик.

- О, да, - простонала она.

- Оседлай мой член, детка, и я не перестану радовать эту киску, - сказал я, чувствуя, как она содрогается в моих объятиях.

- О, господи, Кейдж. Я очень быстро кончу, если ты будешь ласкать меня.

Я усмехнулся ей на ушко.

- Это хорошо, потому что если ты будешь продолжать ездить на моем члене в таком же духе, то я тоже охренительно быстро кончу. Особенно если ты будешь говорить такие грязные вещи.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на меня. Я заметил блеск в ее глазах. Ей понравилась эта идея. Я просто об этом попросил, и она хотела это попробовать. Черт. Она вновь приподняла свою попку, и я нажал на ее клитор в тот момент, когда она опустила на меня. Ее громкий крик удовольствия заставил меня улыбнуться.

- Я сейчас кончу. Черт, ты так хорош. Так хорошо ощущать тебя внутри себя. Я хочу почувствовать, как ты кончишь во мне. Кончи со мной, Кейдж, - умоляла она. Я был так близко. Я провел большим пальцем по ее клитору еще несколько раз, и ее тело начало сотрясаться. Обхватив за талию, я приподнял ее и начал контролировать ритм. Когда начался ее оргазм, я почувствовал как она сжимается вокруг моего члена и последовал за ней.

Сжав руки на ее талии, я прижал к себе, пока тело содрогалось от каждой волны удовольствия. Она медленно начала расслабляться в моих руках. Я по-прежнему был погружен в нее. Я не хотел выходить. Мне нравилось чувствовать ее тепло.

- Я люблю тебя, - произнесла она, задыхаясь.

Она была моим домом.

## Глава 4

### ЕВА

Следующие две недели пролетели мигом. Кейдж завершил последний сезон с Hurricanes, а я сдала все свои финальные экзамены. Мы собирались поехать в Теннесси через два дня, чтобы посмотреть квартиры, и Кейджу нужно было встретиться с командой и тренером. Он начнет с ними тренироваться уже в следующем месяце.

Хотя до следующего сезона было еще далеко, он собирался упорно работать, чтобы войти в форму и играть в бейсбол в колледже на их уровне. Я была к этому готова, и я была безумно счастлива за него. Я никогда не видела его таким взволнованным. По-видимому, волнение сделало его еще более возбужденным, что, как я думала раньше, было невозможно. Это было такой редкостью, чтобы я проходила мимо него, а он не прижимал меня к стене или не заваливал на гору коробок. Мне нравился его энтузиазм, и было трудно не стать такой же легкомысленной, как он.

Сегодня я осталась упаковывать вещи, а Кейдж уехал заправиться и проверить машину перед такой далекой поездкой. Завтра я планировала поехать навестить папу. Я хотела провести с ним время, прежде чем мы уедем. Я собиралась вернуться сюда через месяц, чтобы повидаться с ним, но я привыкла видеть его раз в неделю. И я буду скучать по этому.

Мой телефон зазвонил, как только я подписала очередную коробку. На экране высветилось имя Джереми, я схватила телефон и быстро ответила. Джереми никогда мне не звонил.

- Привет?

В телефоне была пауза. В моем животе медленно начал формироваться узел.

- Джереми? - спросила я, когда он все еще не ответил.

- Ева. Привет. Мне... Тебе нужно приехать домой. Нам нужно поговорить.

Нам нужно поговорить?

- Чего? Ты меня пугаешь, Джер. Что случилось?

- Я... я разговаривал сегодня с твоим отцом. Ему нужно, чтобы я снова отвез его сегодня к доктору.

Он болен, Ева. Тебе нужно приехать домой. Мы вернемся к пяти вечера. Приезжай поговорить с ним.

Болен? Я видела его только на прошлой неделе. Он был в порядке.

- Что с ним случилось? - спросила я, как только двинулась за своей сумочкой и ключами.

- Ева, я не хочу говорить с тобой об этом по телефону. Я бы сам приехал, но я нужен здесь твоему отцу. Приезжай домой, и мы поговорим.

Мое сердце подскочило, как только я закрыла квартиру и побежала по лестнице к парковке.

- Тебе вызвать скорую помощь? - спросила я, как только самый плохой сценарий прокрутился у меня в голове. - У него сердечный приступ?

- Нет. Ему не нужна скорая помощь. Его болезнь не в этом. Ему просто нужна ты, Ева. Я везу его в окружную больницу на процедуры. Он не хочет, чтобы ты знала, но я нашел его сегодня скрюченным, и он... Он кашлял... Он кашлял кровью, Ева.

Мое сердце будто остановилось. Кашлял кровью? Это ненормально. О Боже, это было совсем ненормально. Мои глаза наполнились слезами, как только я завела свой Джип и вырулила на дорогу.

- Когда вы уезжаете в больницу? - с тревогой спросила я. Мне нужно было добраться до папы. - Ему нужно ехать прямо сейчас, - резко ответила я.

- Он уже переодевается. Я жду его на улице, а потом мы направимся в больницу.

- Иди к нему внутрь, Джер. Пожалуйста. Иди к нему внутрь, - я не могла сдержать рыданий. - Не оставляй его одного. Встретимся в больнице. Поторопись, Джереми. Пожалуйста, поторопись, - умоляла я.

- Езжай осторожно. Я пойду в дом проверить его прямо сейчас. Я все контролирую, Ева. Встретимся там. Мы все разрулим. Клянусь, мы все сделаем.

Слова Джереми не облегчили страх, который меня заполнял. Мой папочка, мой большой, сильный, непобедимый папочка кашлял кровью. Что все это значило? Почему он мог кашлять кровью?

Я не могла сломаться. Я должна была быть сильной. Я должна показать ему, что я верю в то, что все будет замечательно. Если он увидит, как я плачу, он будет обо мне волноваться. А ему не нужно обо мне волноваться. Проглотив комок в горле, я сделала несколько глубоких вдохов.

Мне нужно все рассказать Кейджу. Он будет меня искать. Я набрала его номер и стала ждать. Прошло всего два гудка.

- Привет, малышка, - растянул он. Легкость и счастье в его голосе заставили слезы снова жечь мои глаза.

- Я направляюсь в больницу. Папа болен. Джереми мне позвонил. Мне нужно ехать, - мне удалось все это выдать без всхлипываний.

- Где ты? Я могу тебя довезти. Тебе не нужно ехать за рулем расстроенной, - он явно двигался. Вероятно, бежал за своей машиной. Я не могла его ждать. Я любила его за то, что он хотел поехать со мной, но я не могла ждать.

- Я уже выехала. Мне нужно поскорее туда добраться. Я не могу ждать. Он кашляет кровью. Он, - я икнула, - он все равно собирался сегодня к доктору на процедуры. С ним что-то не так, и он мне даже не сказал. Это не к добру. Я не могу потерять своего папочку, Кейдж. Не могу. - Теперь я открыто всхлипывала.

- Я знаю, малышка. С ним все будет хорошо. Мы должны верить, что все будет хорошо. Пожалуйста, сверни на обочину и позволь мне тебя довезти. Вести машину в таком состоянии опасно. Мне нужно, чтобы ты успокоилась. Хорошо, пожалуйста, успокойся и сверни на обочину. - Вздвигнутый умоляющий тон в его голосе было тяжело игнорировать. Но мне нужно было добраться до папы. Я не могла этого сделать.

Я снова поборола слезы.

- Я в порядке. Правда. Я не могу остановиться. Не могу, мне нужно скорее ехать.

Кейдж выругался себе под нос.

- Какая больница?

- Окружная, - ответила я.

- Я еду. Будь осторожна. Ради меня и твоего отца будь осторожна, - вымолил он.

- Я буду осторожна. Обещаю, - заверила я его.

- Я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю. Всегда, - ответила я, затем положила трубку. Вцепившись в руль обеими руками, я сосредоточилась на том, чтобы добраться до больницы, затем начала молиться.

\* \* \*

Я уже входила в больницу, когда увидела, как грузовик Джереми свернул на парковку. Я не была уверена, что он сказал папе, что я буду здесь. Так или иначе, он все равно будет спорить. Он, очевидно, не хотел, чтобы я об этом знала.

Я ждала, пока они подойдут к двери, прежде чем поздороваться с ними. Папин нахмуренный взгляд при виде меня не был неожиданностью. Джереми рассказал ему, что я приеду сюда. Хорошо.

- Упрямый мальчишка не должен был тебе звонить. Я собирался поговорить с тобой перед тем, как ты уедешь. Я просто хотел подождать, пока перед тобой будет новая жизнь, и ты будешь готова двигаться дальше, прежде чем я все это тебе объясню, - сказал папа. Его голос был как всегда гулким и сильным. Мой страх немного уменьшился, как напоминание того, что он все еще жив и не выглядит так, словно он кашляет кровью. За исключением кругов под глазами, что было ненормально, и бледного цвета кожи, что было не так заметно, но все же видно.

- Я поверить не могу, что ты ждал момента, чтобы мне рассказать, что ты болен. Я могла быть единственной, кто отвез бы тебя в больницу. Тебе не нужно болеть одному, - сказала я, подойдя к нему и обвив руки вокруг его талии, чтобы его обнять. Мне нужно было понюхать его лосьон после бритья и почувствовать его сильное тело. Все мысли, которые проигрывали в моей голове по пути сюда, смешались. Я была напугана, что теряю его. Но он был здесь, и мы собираемся его вылечить.

- Нам нужно доставить его на третий этаж. У него прием через 10 минут, - сказал Джереми. Он заговорил в первый раз с того момента, как они сюда приехали. Затравленный взгляд в его глазах меня беспокоил. Он что-то знал. Или, может быть, мне казалось. Я схватила папину руку, и мы пошли к лифту.

- Я собиралась приехать завтра, а уехать на следующий день. Ты собирался подождать до завтра, чтобы все мне рассказать? Плохой план, - проинформировала я его, нажав на кнопку 3, когда мы вошли в лифт. Я не смотрела на Джереми. Его взгляд пугал меня. Я не могла смотреть на него. Я должна была сосредоточиться на том, что мой отец жив. Что он в порядке.

- Я не хотел, чтобы у тебя было время отменить поездку. Это то, чего ты хочешь. Я думаю, что сейчас это лучший для тебя вариант.

Мой отец считал, что побег в другой штат с Кейджем Йорком было лучшим вариантом. У него что, лихорадка? Это самый тяжелый случай пневмонии?

Прежде чем я успела об этом у него спросить, дверь открылась, и мы вышли из лифта. Первая вещь, которую я увидела, была женщина, стоящая там с повязкой вокруг головы. Она была лысая. Я могла с уверенностью это сказать. У нее даже не было бровей. Ее кожа была болезненного цвета, но она улыбнулась мне, когда наши глаза встретились, затем прошла мимо меня и вошла в лифт. Я пошла за папой, но чувствовала взгляд Джереми на себе. Я не собиралась смотреть на него. Даже если он этого хотел. Затем мимо нас прошла пара, мужчина тоже был лысый, но его голова не была ничем покрыта. Он также был в инвалидной коляске, и я поняла, что у него отсутствовала нога. Посмотрев вверх, я увидела женщину, толкающую его инвалидную коляску к лифту. Два лысых человека... Я остановилась. Я не смотрела, куда шел папа. Вместо этого, я медленно осмотрела всех окружающих меня людей. Они все были похожими. Каждый из них. Может быть, они все были на разных стадиях, но у них всех был болезненный оттенок кожи. И они все были лысыми. Я потянулась и схватила ближайшую вещь, которую смогла найти. Это была рука Джереми.

В некотором смысле он подбежал ко мне. Он ожидал, что я все пойму. Он знал, куда мы идем. Было тяжело глубоко вдохнуть. Все стало расплываться. Рука Джереми обняла меня, он со мной разговаривал. Я не понимала, что он говорит, но по тону его голоса, он пытался отвлечь меня. Но это было невозможно. Я знала, где мы были. Я знала, почему мой отец кашлял кровью. Холодный твердый пластик коснулся моей спины, как только Джереми плавно опустил меня на стул.

- Дыши, Ева. Сделай медленные глубокие вдохи, - призвал он. Я понимала это. И я это сделала. Я сосредоточилась на дыхании. Я не думала о том, где мы были.

- Ему надо, чтобы ты была сильной. Когда он не рядом с тобой, ты можешь кричать, плакать и выпускать весь пар. А можешь быть полностью раздавленной, и я буду с тобой, чтобы помочь тебе, но когда он рядом, тебе нужно оставаться сильной. Слышишь меня, Ева? Ему нужно это от тебя, - слова Джереми подтвердили мои наихудшие опасения.

Я подняла глаза и посмотрела на обеспокоенное лицо Джереми.

- Насколько все плохо? - спросила я.

Появившаяся на его лице печаль все ответила за него.

- Тебе нужно позволить ему поговорить с тобой. Но сейчас примите это вместе. Ему понадобится, чтобы ты была сильной.

Я осмотрелась, и мои глаза сфокусировались снова.

- Где он? - спросила я.

- Медсестра увидела твое лицо, когда ты поняла, где мы находимся. Она видела, как я подхватил тебя, и ненадолго заняла внимание твоего отца, пока я вожусь с тобой. Но он в любую минуту может понять, что тебя нет. Здесь тебе нужно быть сильной. Ради него.

Он был прав. Мне нужно было держаться. Я не знала всего. Люди выздоравливали от этого все время. Я даже не знала особенностей. Я сломалась, даже не поговорив об этом с моим отцом. Он был в полном порядке. У него были волосы. Я не знаю, почему это заставило меня чувствовать себя лучше, но так произошло.

- Ева? - голос отца вынул меня из своих мыслей, я встала и поспешила к углу, чтобы увидеть его обеспокоенное выражение, как только он нашел меня взглядом.

- Я здесь, папочка, - сказала я, подходя к нему.

- Ты хочешь зайти в кабинет и поговорить с доктором вместе со мной? Если нет, то ты не обязана, но он объяснит это лучше, чем я.

Я кивнула, думая, нужен ли мне Джереми на случай, если я снова стану терять сознание. Папа не упоминал, что с нами пойдет Джереми. Были только мы. Я могла быть сильной ради него. В сумке зазвонил телефон. Я протянула ее Джереми.

- Это Кейдж. Он, наверное, уже приехал. Не мог бы ты с ним поговорить и привести его сюда, чтобы он подождал с тобой?

Джереми кивнул и взял мою сумочку, направившись в комнату ожидания, куда он привел меня ранее. Мне нужен будет Кейдж, когда я выйду из этой комнаты. Он будет здесь и он сделает так, что все будет хорошо.

Я взяла папу за руку, когда мы вошли в комнату, в которую направила нас медсестра. Я не отпускала его руку даже когда мы сели на стулья, стоявшие у стены около друг друга. Мы были в кабинете осмотра. Будут ли они проводить лечение сегодня? Принимает ли он что-нибудь, чтобы вылечиться?

- Я хочу, чтобы ты послушала, что скажет доктор. А затем я хочу, чтобы ты выслушала меня. Ты сможешь сделать это, Ева? Так как то, что ты услышишь, будет нелегко, малышка. Это будет тяжело. Мне нужно, чтобы ты крепилась.

Мне удалось кивнуть головой, хотя я не была уверена, что смогу выдержать это. Все что угодно, но не это. Папа взял меня за руку и держал ее. Я всегда думала, что у моего папы самые большие руки. Ими он может сломать все что угодно. Ничего не существовало сильнее его. Но оказывается, существовало.

- У нас все будет хорошо, у тебя и у меня. У нас всегда все было хорошо, - сказал он мне.

Мы сидели в ожидании, больше не произнеся ни слова. Я положила голову на его плечо, и мы просто ждали.

\*\*\*

### КЕЙДЖ

Двери лифта открылись на третьем этаже, и я увидел Джереми, ждущего меня с сумочкой Евы в руках. Мне не пришлось ничего спрашивать, чтобы узнать, что дела были плохи. Выражение его лица говорило об этом. Черт, это сломает Еву. Она любила своего отца.

- Где она? - спросил я, осматриваясь вокруг. Вместо того, чтобы увидеть Еву, мой взгляд встретился с несколькими пациентами, проходящими химиотерапию. У меня сдавило живот. Вот черт. Это не к добру.

- О, нет, чувак. Пожалуйста, не говори мне, что это, о чем я думаю, - сказал я, смотря на Джереми.

- Нет. На самом деле это хуже, - ответил он.

- Каким на хрен образом это может быть хуже? - Меня поглощала боль в сердце и потребность найти Еву и прижать к себе. Мне нужно присесть. - Она с ним?

- Да. Они с отцом пошли к врачу. Он расскажет ей все, и я должен подготовить тебя к тому, что она будет разбита. Полностью разбита.

- Мы на этаже химиотерапии. В наше время врачи могут вылечить это. Не так ли? Я имею в виду, что слышал об этом много раз. - Он должен вылечиться от этого. Если нет, то Ева просто это не переживет.

- Он не принимает лекарства. Он отказывается. Он узнал об этом два месяца назад, - слова Джереми словно ножом прошлись по моему сердцу. Вот черт! О чем он думает? Он убьет Еву.

- Почему? Почему он не пытается победить это? Он убьет ее.

- Ему обещали, что лечение продлит его жизнь всего на полгода. Все слишком запущено. Он сказал, что не хочет провести свои последние дни, проходя лечение. Он хочет провести их дома, а не в больнице.



Этого не может быть. Только не это. Ева была недостаточно сильной, чтобы это пережить. Неужели у Господа Бога нет лимита на количество потерь, которое приходится на одного человека. Она потеряла мать, а затем Джоша. Черт, это несправедливо. Я не могу сидеть здесь. Я встал и подошел к окну. Я должен успокоиться. Я был чертовски зол на эту гребаную Вселенную, и ничего не мог с этим поделать.

- Почему она? Почему ей постоянно приходится кого-то терять? - ругался я и ударил рукой по подоконнику.

- Это паршиво. Она пережила слишком много дерьма. Я потерял Джоша. Но я не могу представить себе, чтобы потерял и родителей тоже.

Она не должна уезжать сейчас со мной. Нет... никто из нас не должен сейчас уезжать. Я не могу оставить ее, чтобы она справлялась со всем этим в одиночестве. Я нужен ей и она нужна мне.

- Я не оставлю ее. Она меня не потеряет, - сказал я больше себе, чем ему.

- Хорошо. Ты будешь ей нужен.

- Я буду рядом с ней. Всегда.

-Ева нелегко переживает горе. Просто помни об этом. Неважно как трудно придется тебе, но помни об этом. Джош был рядом с ней, когда она потеряла мать. Мы оба были рядом. Она была ребенком, но ненадолго она потерялась. Джош напомнил ей, как жить. Когда она потеряла Джоша, я думал, что никогда уже не верну ее. Я прошел через многое и оставался рядом с ней, но она была потеряна... до тех пор, пока не появился ты. Ты помог ей вновь обрести жизнь. Я думаю, ты единственный, кто поможет ей с этим справиться. Меня было недостаточно, чтобы пережить потерю Джоша, а тебя да.

- Что бы она ни сделала, это не оттолкнет меня, - поклялся я.

Мы стояли в тишине. Мои мысли были связаны с Евой и тем, что ей предстоит пережить в последующие месяцы. Мое сердце с каждой секундой разрывалось все больше от боли за нее. Переживать собственную боль было одно. Но переживать боль Евы было гораздо больнее. Боль была сильнее. Я не хотел, чтобы она страдала.

- Кейдж. - Голос Евы был сломлен, когда я развернулся и посмотрел на нее. Слезы катились по ее лицу, когда она безнадежно смотрела на меня, и это разрывало мне сердце. Я сделал три больших шага и заключил ее в свои объятия.

- Я здесь, малыш.

Она начала всхлипывать в моих объятиях.

- Отвези меня домой к папе. Джереми отвезет его домой, как только они закончат осмотр. Мне нужно время поплакать, чтобы он не видел моих слез.

Я посмотрел поверх ее головы на Джереми и он кивнул.

- Отвези ее. Я напишу, как мы отправимся домой.

- Спасибо, - сказал я, затем взял ее сумочку из его протянутой руки и прижимая Еву к себе, направился к лифту.

Она не произнесла ни слова до тех пор, пока мы не оказались в машине. Потом повернула свое заплаканное лицо ко мне.

- Я потеряю своего папу, - прошептала она, и из глаз снова полились слезы. Я потянулся к ней и взял за руку.

Не существовало таких слов, которые я мог бы произнести сейчас, чтобы ей стало лучше.

\* \* \*

Когда мы въехали на подъездную дорожку дома ее отца, я получил сообщение от Джереми, что они выезжают из больницы. У нее был час, чтобы собраться, прежде чем отец будет дома. Она тихо проплакала всю дорогу сюда.

Я выбрался из машины и, обойдя, открыл дверь, а затем взял ее за руку и помог выйти. Она была печальна. Это разрывало мне сердце. Я обнял ее за плечи и повел к дому. Когда мы вошли, я отвел ее в гостиную, и мы присели на диван. Я усадил ее себе на колени.

- Плачь, кричи, бей меня, делай все, что хочешь. Просто выплесни это наружу, - сказал я ей.

И она так и сделала.

## Глава 5

### ЕВА

Если бы я не знала, что мой папа болен, то все казалось бы абсолютно нормальным. Он по-прежнему вставал утром и отправлялся работать. Он по-прежнему каждый день заходил в дом, чтобы пообедать. Он по-прежнему говорил о скотине, которую нужно продать к концу лета.

Разница была лишь в том, что на завтрак он ел меньше, чем обычно. Когда я наблюдала за ним в течение дня, он часто сидел в тени, погруженный в мысли смотря вдаль. И во время обеда он почти не ел.

Затем случалось такое, что я не могла его нигде найти. Это были моменты, когда он плохо себя чувствовал. Он скрывался от меня.

Прошла всего неделя с тех пор как я узнала. Неделя, как мой мир перевернулся. Я отказалась уезжать от него. Мне нужно быть здесь. Он сначала умолял, чтобы я уехала, но после продолжительных споров я все-таки сломалась и начала плакать так, словно напуганная маленькая девочка, сидящая внутри меня, вылезла наружу. Он обнял меня и сказал, что я могу остаться. Он понял.

Я знала, что он не поймет. Он не был тем, кого оставят в одиночестве. Он вновь будет рядом с мамой. Я буду тем, кто останется в одиночестве без них. Врачи сказали, что если повезет, он проживет еще полгода. Я молилась каждую ночь, чтобы мы были самыми везучими людьми на Земле.

- Ева? - позвал меня Джереми, когда дверь захлопнулась за ним. Я оторвала взгляд от папы, который шел по заднему двору, и направилась к передней части дома, чтобы увидеть Джереми.

- Да, - крикнула я, поворачивая за угол, на кухню. Он уже наливал себе стакан лимонада. Он посмотрел на меня и нахмурился.

Я знала это нахмуренное выражение лица. Он пришел, чтобы поговорить. У меня не было настроения разговаривать.

- Кейдж приедет сегодня? - спросил он, выдвигая стул и развернув его, прежде чем сесть.

- Да. Он поехал, чтобы привезти некоторые необходимые мне вещи из квартиры. - Вина вновь начала пожирать меня. Я пыталась игнорировать это, но становилось все хуже.

- Ты собираешься заставить его уехать, не так ли? Это его будущее, Ева. - Я ожидала этого разговора от папы или от Джереми. Они дали мне неделю передышки. До этого никто не подталкивал меня на принятие решения. Но Кейдж должен уезжать на этой неделе в Теннесси. Они ждут его там. Он же ждал меня. Я знала, что если попрошу его остаться, то он так и сделает. Все просто.

- Я знаю, Джереми, - огрызнулась я. Потому что я не знала. Мне не нужно было, чтобы он говорил мне, что я эгоистка. Что я зависима. У Кейджа впереди его будущее. И первым шагом был переезд в Теннесси. Он очень боролся за этот шанс. Я любила его достаточно, чтобы позволить ему уехать без меня. Я не поеду с ним. Не в этом году. Мне нужно быть здесь.

- Я сделаю так, что он уедет завтра. Я планирую поговорить с ним сегодня вечером.

Джереми вздохнул и поставил стакан на стол.

- Он просто так не оставит тебя. Он готов отказаться от стипендии ради тебя.

Это я тоже знала. Я видела это в его глазах. Я собираюсь заставить его уехать. Мы можем продолжать наши отношения на расстоянии. А сейчас он не должен быть рядом со мной, чтобы переживать все это. Я была не в себе. Я была сама не своя. Я просто утащу его за собой на дно. Я посмотрела на Джереми.

- Ты будешь рядом со мной? - спросила я. Потому что я не справлюсь с этим в одиночку.

- Я никуда не уеду, Ева. Я буду рядом. Да я и не хочу возвращаться. Ты знаешь это. Но Кейдж... Он хочет поехать. Это его шанс. Я знаю где мое место и оно здесь.

В такие моменты, мне казалось, что Джош никуда не исчезал. Порой Джереми так напоминал мне человека, которого я любила и которого потеряла.

- Спасибо.

- Не за что, девочка моя. Так было всегда, - сказал он с грустной улыбкой на губах.

Он был прав. Мы прошли через все вместе. Я посмотрела в окно и увидела, как папа сидит на бортике своего грузовика и пьет воду. Он отказывался прекращать жить. Это было то, что он хотел. Как бы зла я ни была, когда узнала, что он отказывается от лечения, я не могла по-прежнему злиться на него. Это была его жизнь. Он хотел, чтобы его последние дни прошли именно так, и я не могла отнять это у него.

- Я люблю этого мужчину, - сказала я больше себе, чем кому-то.

- Он тоже тебя любит. Ты его мир, Ева. И всегда им была, - голос Джереми был пропитан грустью. Он тоже любил моего папу. Трудно было его не любить.

- Когда Кейдж завтра уедет, ты будешь мне нужен, - тихо сказала я. Я знала, что прожила эту неделю, потому что объятия Кейджа помогали заглушить боль.

- И я буду рядом, - заверил он меня.

- Я собираюсь пойти к папе, - сказала я, выйдя из дома.

\* \* \*

Папа повернул голову, чтобы увидеть, как я шла к нему. Улыбка коснулась его лица. Такая улыбка согревала меня. Он особо не улыбался в последние дни.

- Привет, папуль, - сказала я, как только взяла себя в руки, чтобы сесть рядом с ним на багажник.

- Привет, моя малышка, - ответил он и потянулся, чтобы похлопать меня по колену.

- Сегодня жарко. Обычно так жарко не было где-то до июля, - сказала я, потянувшись за ледяным

полотенцем в папин охладитель, и протянула полотенце ему. - Освежись.

Он не возражал. Он взял полотенце, вытер шею и лицо, а затем обернул его вокруг шеи.

- Джереми прячется внутри? - с ухмылкой спросил папа.

- Скорее всего, - ответила я. Он всегда обвинял Джереми, что тот прятался, когда уходил отдохнуть или выпить воды.

- Кейдж сегодня днем собирался помочь мне с этими кучами сена. Когда он вернется?

Кейдж помогал папе всю неделю. Это было похоже на прошлое лето... но это было не оно. На этот раз папа работал с Кейджем, но я могла быть рядом с ним... и мой отец был болен.

- Он должен скоро вернуться. Ему нужно было уладить некоторые дела и привезти больше моих вещей. - Я замолчала, потому что папе нравилось говорить мне, чтобы я уехала отсюда, как только у него появлялась такая возможность.

Он испустил утомленный вздох, и я знала, что он собирался сказать что-то, что, как он знал, я слышать не хотела. Я уже приготовилась, что он снова будет уговаривать меня уехать.

- Я знаю, что ты хочешь остаться со мной. Я это понимаю. И, честно говоря, я очень рад. Я хочу провести больше времени с тобой. Ты - самая важная вещь в моей жизни. Ты ведь об этом знаешь, правда?

Я не собиралась плакать. Я не могла этого делать при нем. Ему нужно было поговорить, а я должна была быть сильной, чтобы позволить ему это сделать. Вместо этого, я кивнула.

- Хорошо. Потому что мне нужно сказать то, что ты не хочешь слышать. Но я люблю тебя и хочу, чтобы ты всегда была счастлива. Я знаю, что Кейдж делает тебя счастливой. Он, может быть, и не мой выбор, но он любит тебя, словно сумасшедший. Я видел это по его лицу на протяжении всей недели. Он сделает все, что ты попросишь, даже прыгнет с моста. Я говорю тебе это, потому что кто-то все равно должен это сказать. Тебе нужно отпустить этого парня, моя девочка. Он приехал сюда прошлым летом, потому что у него был план. У него был единственный шанс добиться будущего, которого он хотел, и даже хотя он и негодяй, но он - умный парень. Он добился того, чего хотел. Но если ты попросишь его уехать, он уедет. С болью в сердце. Не оставляй ему выбора. Позволь ему уехать. Сделай это ради того, чтобы он добился мечты, за которую он так долго боролся. Сделай это, потому что ты любишь его.

Папа и Джереми всегда одинаково думали. Я должна была знать, что это беспокоит и папу. То, что он думал об интересах Кейджа, согревало мое сердце. И не только мое. Я хотела, чтобы мой папа тоже любил Кейджа.

- Я вечером с ним поговорю. Он уедет завтра же. Я не оставлю ему выбора. Я не буду ломать его судьбу. Мы просто проживем вдалеке друг от друга.

Папа больше ничего не сказал. Он потянулся и взял мою руку. Мы сидели на этом месте и смотрели на поле в тишине. Я знала, что мы оба думали о будущем, о котором никто из нас не хотел говорить. Я не могла представить будущего без своего папы. И я не была готова об этом говорить.

- В тот день, когда ты родилась, твоя мама протянула тебя мне и сказала со своей дерзкой улыбкой: "Ты не получил мальчика, которого ты так хотел, но я держу пари, что эта маленькая девочка заморозит тебя даже прежде, чем ты доберешься до дома." - Папа усмехнулся и покачал головой. - Она была права. Я и представить себе не мог, что кто-то настолько маленький сможет полностью овладеть мной. Когда ты только училась ходить, я клянусь, каждый раз, когда ты падала, я падал на колени рядом с тобой. Когда ты впервые сказала "Папа", я плакал, как ребенок. В тот день, когда мне нужно было отвезти тебя в садик, ты прижалась к моей ноге. Я был на грани того, чтобы взять тебя и убежать домой, где ты бы была в безопасности и чувствовала бы себя счастливой. Но пришли Джош и Джереми и легко отняли тебя у меня. Вернувшись домой, я снова заплакал. Самым первым из родителей я забрал тебя в тот день. Ты вся была в косичках и улыбалась. Всю дорогу домой ты болтала о пластилине и о всяких историях. И ты терпеть не могла время для сна. - Он остановился и издал еще один низкий смехок.

- Я люблю тебя, папочка, - удалось прошептать мне сквозь комок в горле.

- Я тоже тебя люблю, моя малышка.

\*\*\*

## КЕЙДЖ

Я ждал, пока Ева заговорит первая. Она молчала весь ужин. Когда Уилсон пошел спать после еды, я увидел взгляд, которым он на нее посмотрел. Это был невысказанный вопрос. Ева просто кивнула, и он поцеловал ее макушку, прежде чем выйти из комнаты. И это меня напрягло. Особенно та напряженность, которая была видна в теле Евы. Но я ждал, пока она заговорит.

Она остановилась у качелей в сарае. Мы находились далеко, так что из дома нас не было видно. Мне немного полегчало. Я не хотел заботиться о том, чтобы не расстроить Уилсона. Потому что я был чертовски уверен, что мне не понравится то, что она скажет. Я мог видеть это по ее лицу.

- Покачайся со мной, - просто сказала она.

- Я не думаю, что пока еще могу сесть. Мне нужно, чтобы ты сказала мне то, ради чего ты меня сюда привела, - сказал я. Я нервничал. Возможно, мне захочется походить. Сидеть было не вариантом.

Ева подошла и обвила мою талию руками, и на какой-то момент я был в порядке. Затем она начала говорить.

- Я хочу, чтобы ты поехал в Теннесси. Завтра. Ты итак уже неделю прождал. Никаких больше откладываний. Ты уезжаешь завтра. Без меня.

- Нет, - ответил я, покачав головой. - Черт возьми, нет, - повторил я.

- Позволь мне сказать, Кейдж. Я не закончила.

- Мне пофиг. Что бы ты ни сказала, я своего решения не изменю. Я не оставлю тебя. Сейчас? Как ты вообще можешь думать, что все будет в порядке? Я не могу оставить тебя, Ева.

- Послушай меня! Ты должен! Ради нас. Ты должен уехать. Если ты не уедешь сейчас, мы не уедем никогда. Ты боролся за эту стипендию, и ты ее получил. И пришло время ее принять. Тебе нужно жить дальше. Делать для нас будущее. Я буду там с тобой... когда-нибудь. Но тебе нужно начать это сейчас, или мы это потеряем. Ты должен это сделать, даже если я здесь. Мы можем разговаривать по телефону каждый день. Ты можешь приезжать ко мне на выходных, когда будешь свободен. Мы сможем это сделать. Это не навсегда.

Я хотел закричать, но боялся напугать ее. Вместо этого, прижал крепче к себе. Я, черт возьми, и дня прожить без нее не могу. Каким образом я смогу прожить целую неделю? Или две? Я не смогу.

- Ева, я не могу жить без тебя.

- Ты не будешь без меня. Я буду здесь. Я все еще буду твоей. Ты все еще будешь хозяином моего сердца. Просто между нами на некоторое время будет расстояние. Мы сможем это сделать. Но ты должен сделать это ради нашего будущего, Кейдж.

Она хотела этого ради нас. Не только меня. Она волновалась о нашем будущем после того, как не станет ее отца. Черт подери. Как я смогу ее оставить? Даже если она этого хотела.

- Я не могу оставить тебя, - повторил я, потому что это все, что я мог сказать. - Ты должен оставить меня. Для нас так будет лучше. Такие шансы выпадают не каждый день. Если ты его потеряешь... то мы его потеряем. В твоей голове постоянно будет вопрос "А что если?", и я не уверена, что смогу с этим жить.

Я покачал головой.

- Нет. Нет. Я не покину тебя, потому что ты беспокоишься о том, что я буду сожалеть о своем выборе. Я никогда, и я имею в виду никогда в жизни не пожалею о том, что выбрал тебя. Нет ничего важнее, чем ты, Ева Брукс. Ничего.

Она поцеловала меня в грудь.

- Я знаю это. Именно поэтому я разговариваю с тобой обо всем этом. Я знаю, что если бы у тебя встал выбор между мной и бейсболом, ты бы выбрал меня. Я бы ни на минуту не сомневалась. Но мне нужно, чтобы ты увидел, что этот выбор ради меня. Выбор ради нас, Кейдж. То, что ты поедешь в Теннесси, определит наше будущее. И дело только в этом. Я знаю, что когда на прошлой неделе я была расстроена, я попросила тебя остаться, но в тот день я просто разваливалась на части. У меня было время подумать. Мой папа... мой папа не всегда будет здесь. Мне нужно провести с ним то время, которое у нас осталось. Но после того, как он... после... нам нужны будут планы. Будущее. И твоя работа - поехать создавать будущее, пока я остаюсь здесь и делаю то, что должна делать.

Черт подери! Я понимал, что она говорила. Она была права, и я это ненавидел. Я не мог оставить ее. Каким к черту образом я смогу сосредоточиться, когда она будет далеко от меня? Кто я без нее?!. Но, когда отведенное для них время закончится, ей понадобится мужчина, который сможет защитить и дать ей будущее. Остаться здесь и работать на посредственной работе - это не то будущее, которого она заслуживает. Тогда я не буду ее достоин. Я должен стать мужчиной, который ей нужен. Почему это все было так больно?

- Я не хочу быть без тебя, - сказал я, прижав ее к себе и спрятав свое лицо в ее волосах.

- Я знаю. Но, на данный момент, это то, что мы должны сделать, - ответила она.

- Я нужен тебе, - я снова пытался найти причину, по которой мне следовало остаться.

- Всегда. Но мне нужно, чтобы ты смог обеспечить наше будущее, а это больше, чем то, что ты мне сейчас нужен. Я смогу провести время с папой. Ты поедешь получать эту стипендию, а я в какой-то день к тебе присоединюсь.

В какой-то день. Я знал, что она не скажет "скоро", потому что это бы значило, что ее отца скоро не станет. Она не могла этого сказать. Я понимал. Но "какой-то день" мне не нравился. Что, если она изменит свое мнение? Что, если тот "какой-то день" настанет, а она больше не захочет быть со мной?

- Мне нужно, чтобы ты сказала мне, что ты будешь любить меня вечно. Мне нужно знать, что ты не

покинешь меня. - Я был в отчаянии, но я хотел услышать, как она скажет мне, что все это ради нее. Что это будущее для нас.

- Никого для меня в мире больше не существует. Только ты. Ты - моя вечность.

## Глава 6

ЕВА

На односпальной кровати, которая стояла в углу прежней комнаты Кейджа, не было простыни. Теперь здесь никто не спал. На этой неделе папа не стал отправлять спать Кейджа назад в амбар. Он позволил ему спать в комнате для гостей.

Кейдж закрыл дверь и запер ее, когда я открыла маленькое окошко, чтобы проветрить комнату. Развернувшись, я была очарована его прекрасным телом, когда он снял через голову рубашку и бросил ее на пол, сократив между нами дистанцию. Кейдж говорил не так, как обычно. В его взгляде присутствовало отчаяние, которое разбивало мне сердце. Я хотела облегчить его страхи. Он не верил, что мы выдержим отношения на расстоянии. Я докажу ему, что у нас все будет хорошо. Со временем.

Я расстегнула пуговицы на своей рубашке и позволила упасть ей на пол. Он обнял меня и расстегнул мой бюстгальтер с такой легкостью, которая беспокоила меня прежде. Сейчас я уже переросла неприятные ощущения от осознания его прошлого опыта. Я знала, что он мой. Я не чувствовала себя неуверенно, когда речь шла о сексуальном влечении между мной и Кейджем. Я была всем, что он хотел. И этого было достаточно.

Его руки переместились на мою талию, и он расстегнул пуговицу на моих шортах, потянул их вниз вместе с моими трусиками, пока они не упали вниз. Я переступила через них.

- Ложись, - хрипло прошептал он.

Я сделала так, как он сказал, не отрывая от него взгляд, пока он снимал джинсы. Его широкая грудь и узкая талия, бедра были идеально очерчены. Он был идеален. Мужчина не должен быть таким идеальным. Но мой был. Я позволила взгляду скользнуть по его мускулистым бедрам, а затем посмотрела на ту часть его тела, доставляющую мне удовольствие. Подняв взгляд на лицо, я заметила его ухмылку. Ему нравилось, когда я рассматривала его тело. Я улыбнулась ему в ответ, и он подошел ко мне.

- Мне необходимо любить тебя этой ночью. Возможно даже всю ночь, - сказал он, когда его бедра разместились между моих ног.

Прежде чем я успела ответить, его губы накрыли мои. Его язык совершал те волшебные движения, которые отзывались вибрацией во всем моем теле. Я так сильно прижимала его к себе и отвечала на его поцелуй, даря ему каждую эмоцию, поселившуюся в моем теле. Его губы скользнули на мою шею, он шептал слова у моей кожи. Он любил меня. Он не мог без меня жить. Я была его жизнью.

Я таяла от его прикосновений. Застонала, когда он накрыл ртом мой сосок и начал посасывать его, слегка покусывая, а затем провел по нему языком, чтобы облегчить острую боль. Я провела руками вниз по спине и обхватила его зад. Его мышцы напряглись от прикосновения, и он зарычал.

Затем одним толчком он оказался внутри меня. Я обхватила его ногами за талию, когда он заполнял меня.

- Я так чертовски сильно люблю тебя, - прошептал он, выйдя из меня и вновь погружившись внутрь. Все, что я могла делать, это кричать от удовольствия. - Это дом. Ты мой дом, - сказал он, прежде чем глубже войти в меня. Я обхватила руками его лицо и крепко поцеловала. Я позволяю ему уехать, но буду по нему скучать. Я буду нуждаться в нем, а его не будет рядом. Я не могла ему об этом сказать. Я не могла позволить ему узнать, что все внутри меня умрет, когда я буду справляться со всем этим без него. Я не была уверена, как смогу выжить без его объятий. Но если я скажу это, он не уедет. Так что все, что я могла, так это любить его. Я буду любить его так сильно и долго, как он позволит.

\* \* \*

Лучи рассвета проникали сквозь окно. Я лежала в объятиях Кейджа на небольшой кровати. Я не спала. Он уснул, после того, как мы занялись любовью в душе в третий раз. Это было два часа назад. Все что я могла делать, это наблюдать, как он спит. Он уедет сегодня. Я хотела насладиться моментом, когда он держит меня в своих руках. Позволить ему уехать сегодня будет трудно. Я не могла плакать. Если я заплачу, он останется. Я не смогу сказать, что это трудно, иначе он останется. Мне нужно быть сильной. Мне придется притворяться, пока он не уедет. Затем я смогу уйти в свою комнату и разбиться на осколки.

Его темные волосы стали длиннее. Прошло несколько месяцев с тех пор, как он стригся в последний раз. Эти естественные завитки, которые появлялись, когда отрастали его волосы, были очень сексуальными. Он их ненавидел, а я любила. Его длинные темные ресницы касались щек. Я улыбнулась себе, думая о первом дне, когда я его увидела. Я подумала, что он великолепен. Я также подумала, что он

был лузером. Как же я ошибалась.

Кейдж Йорк доказал, что он все, что мне необходимо в жизни. Я просто надеялась, что отпустить его будет правильно. Я была уверена, что так оно и было, но существовал небольшой страх, что я могу его потерять. Он был идеален. Женщины просто липли к нему. Меня не будет в его объятиях. Они будут его преследовать. Я знала, что он любит меня и знала, что он никогда не причинит мне боль, но по-прежнему переживала. Что если он случайно встретит другую и влюбится? Что если мое отсутствие скажется на нем слишком сильно?

Нет. Я не могу так думать. Не могу. Я должна верить в нас. Верить ему. Я должна сосредоточиться на папе. Я хотела сохранить как можно больше памятных моментов со своим папой.

- Моя, - пробормотал Кейдж во сне, прижимая плотнее к себе. Даже во сне он знал, что мне нужно. Я поцеловала его подбородок и улыбнулась.

- Да, я твоя.

\*\*\*

КЕЙДЖ

Ева пошла к машине вместе со мной. Я не мог поверить, что делаю это. Оставляю ее. Черт бы меня побрал, но это было неправильно. Но она разбудила меня и занялась со мной любовью еще раз этим утром, обещая, что все у нас будет хорошо. Это то, что она хотела и что ей было нужно.

Я упаковал вещи, которые у меня были здесь, и собирался заехать на квартиру, взять еще вещей, прежде чем отправиться на север. Как я смогу спать этой ночью без нее?

- Не заставляй меня это делать, - умолял я, когда мы подошли к машине.

- Мы должны. Помни, все это ради нас, - сказала она, сжимая мою руку.

- Звони Лоу, если тебе будет что-нибудь нужно. Она будет здесь. Она обещала мне, что будет часто тебя навещать. Маркус тоже. Он сказал, чтобы ты звонила ему по любому поводу. - Я звонил Лоу сегодня утром, пока Ева была в душе. Она успокоила меня, так как я был близок к тому, чтобы сломаться. Лоу услышала тревогу в моем голосе и объяснила мне, почему это было то, что нам было необходимо сделать. Она была согласна с Евой.

- Я знаю. Я им позвоню. Обещаю, - заверила она меня. Я знал, что у нее был Джереми, но мне было необходимо также знать, что у нее была и Лоу. Я доверял Маркусу и Лоу, что они защитят ее. Что они позаботятся о ней, если ей что-нибудь понадобится. На счет Джереми я не был так уверен. Ранее он уже хотел покинуть ее.

- И мне тоже звони. Я тут же приеду. Я запрыгну в самолет. Клянусь тебе. Это всего лишь 40 минут полета.

- Я знаю, - сказала она, обнимая меня. - Я так сильно тебя люблю. Пожалуйста, води машину осторожно. Позвони мне, как доберешься. Я хочу, чтобы ты все мне рассказал. Обо всем.

Мы собирались пройти через все это вместе. Мысль о том, что мне предстоит сделать все это без нее, пожирала мой мозг.

- Я буду звонить тебе так часто, что ты будешь думать, что ты там, рядом со мной.

Она рассмеялась и взглянула вверх на меня.

- Хорошо.

Я пристально посмотрел в ее глаза, впитывая в себя ее взгляд. Эти милые голубые глаза очаровали меня с первого взгляда. Мы уже через многое прошли вместе. Мы были сильнее, чем десять месяцев назад. Наши отношения были прочны. Мы были привязаны друг к другу. Мои страхи были не обоснованы. У нас все будет хорошо.

- Я могу уехать завтра, - сказал я, надеясь, что она предоставит мне еще одну ночь в своих объятиях.

- Мы сегодня весь день думали о твоём отъезде. Это только усугубит положение. Ты должен сесть в эту машину и уехать.

Я обхватил ее лицо руками, а затем наклонился и еще раз поцеловал ее сладкие губы. Она коснулась моих рук и усилила на них свою хватку, пока наши языки сплелись в отчаянии. Отстранившись, я поцеловал обе ее щеки и нос.

- Я вернусь через неделю, считая от субботы. - Потому что не мог продержаться дольше двух недель.

- Ты не можешь вернуться так скоро. Тебе нужно больше времени, чтобы там обустроиться.

- Не перечь, красавица. Ты хотела, чтобы я уехал, и я уезжаю. Но я с ума сойду, если останусь дольше положенного.

Она рассмеялась и кивнула.

- Хорошо. Тогда увидимся через тринадцать дней.

От этого немного стало легче. Тринадцать дней. Я смогу пережить эти тринадцать дней.

- Езжай, Кейдж, - сказала Ева, отстраняясь и слегка подталкивая меня к машине. Я сделал глубокий вдох и сел в машину, пока снова не схватил ее.

- Я люблю тебя! Будь осторожен! - прокричала она, когда я начал закрывать дверь.

- Я люблю тебя сильнее. И ты будь осторожна, - ответил я.

Она отступила назад, и я закрыл дверь. Вот и все. Я уезжал от нее.

Она помахала рукой и улыбнулась. Черт, я не хочу уезжать.

Я сдал назад и послал ей последний прощальный поцелуй, прежде чем уехать от этого белого фермерского домика, в котором осталась вся моя жизнь.

## Глава 7

### ЕВА

Я смогла прожить целую неделю без Кейджа. Посвятив все свое внимание отцу, я смогла не думать об этом слишком много. Я убедил папу сходить со мной в кино на нового Супермена. Затем мы съездили в его охотничий лагерь, пробыв там две ночи, покатавшись на квадроциклах и вместе порыбачив.

Джереми подолгу работал каждый день, и я попыталась вклиниться в работу и помочь. Тем самым предоставить папе меньше работы и наблюдать за ним, не вызывая у него мыслей, что я болтаюсь без дела. Каждый вечер Джереми ждал, когда папа пойдет спать, чтобы выйти со мной на улицу, сесть на качели и поболтать. Я думаю, что это даже помогало больше, чем он осознавал. Мне нужно было выговориться. Хотя Кейдж и звонил каждый день, я не хотела, чтобы наши разговоры замыкались лишь на мне и моих проблемах. Я хотела, чтобы он рассказал мне все о своей новой квартире и тренере. Он проводил время со своими новыми товарищами по команде и ему, похоже, действительно нравилась новая школа. Я была за него счастлива и те часы, что мы проводили в беседе каждую ночь, уводили меня от реальности.

Он всегда спрашивал меня о папе и о том, как обстоят дела, но я никогда не отвечала четко на этот вопрос. Я оставляла эти разговоры для Джереми. Он был здесь и переживал все это со мной. Он знал, что происходит и я не переживала, высказывая ему мои опасения. Если бы Кейдж знал об этом, ему бы это не понравилось, но я хотела, чтобы он наслаждался этим летом в Теннесси. Я не хотела разрушать это.

Сегодня вечером Джереми не будет рядом, чтобы я могла выговориться. За ужином он сказал, что поедет домой, чтобы переодеться, а затем отправиться к озеру Бекки Линн. Вероятно, она готовила там вечеринку. Я не была на них с прошлого лета. Да и вообще не часто видела Бекку Линн с прошлого лета. Она редко появлялась. Джереми говорил, что он рассказал Бекки о моем отце, и он думает, что она не знает, что мне сказать по этому поводу. Я не была удивлена.

Я положила последнюю тарелку от ужина в посудомоечную машину и вытерла руки. Сегодня на качели я пойду одна. У меня будет время поплакать. Папу снова сегодня стошнило. Я видела как он склонился у озера. Джереми тоже это видел и сказал мне, чтобы я не подходила к нему. Папа не хотел, чтобы я видела его в таком состоянии. Так что я беспомощно осталась стоять на месте. Я хотела заплакать, но не могла. А сейчас смогу.

Ночной бриз колыхал мои волосы, когда я вышла на крыльцо. Я любила запах лета на ферме. За исключением может северного бриза. Потому что именно во время него уносило прочь запах коровьего навоза. Сегодня вечером ветерок был южным, и я могла чувствовать запах океана.

Подойдя к качелям, я почувствовала боль в сердце, когда взглянула на амбар. Он напомнил мне о Кейдже. Я ужасно по нему скучала. Он позвонит сегодня вечером. Он всегда звонил. Мы проговорим пару часов. Большую часть времени, пока я не усну.

Лунный свет сегодня был ярким, поэтому сидеть здесь в одиночестве на качелях было не так плохо. Слезы, которые я весь день сдерживала, не шли, пока я не осталась здесь одна.

- Есть свободное местечко? - я подпрыгнула, услышав голос Джереми. Не слышала, как он подошел.

- Джереми? Ты что здесь делаешь? - спросила я, подвинувшись, чтобы он смог сесть.

- Я ехал к озеру, но не смог ехать дальше. Я воображал, как ты одна сидишь здесь на этих качелях, и, в общем, мой грузовик как-то сам развернулся, и вот я здесь.

Он опять это делал. Он бросал свою жизнь ради того, чтобы поддержать меня. То же самое он делал, когда умер Джош. Только на этот раз он начал раньше.

- Иди на вечеринку. Найди там девушку, искупайтесь с ней голышом. Не нужно со мной сидеть. Я в порядке. - Я об этом думал, но... понял, что мне будет лучше, если я посижу здесь с тобой.

Я не знала, что думать об этом комментарии. Я знала, что Джереми любил меня. Знала, что он заботился обо мне, как о друге. Я не была тем, кому он высказывал свои самые глубокие переживания. Тогда почему это так странно звучало? Почему он предпочел сидеть здесь со мной, когда в это время он

мог купаться голышом с кем-нибудь другим?

- Я не хочу, чтобы ты снова все бросал ради меня. Ты уже сделал это один раз. И больше не нужно, - сказала я ему суровым голосом.

Он усмехнулся и облокотился на качели.

- Ничего я не бросаю. Мне просто нравится находиться в компании с тобой намного больше, чем с толпой, которая будет у озера. Думаю, что я их просто перерос.

А вот это я понимала. Я их тоже переросла.

- Сегодня был первый раз, когда ты увидел, как папе плохо, с того дня, когда это произошло в последний раз? С того визита к доктору? - Я должна была знать. Я хотела быть подготовленной.

Джереми кивнул.

- Да, первый, и на этот раз я был вблизи. Мама хочет, чтобы вы приехали к ней на ужин, на следующей неделе. Если, конечно, ты простила ее за то, что она тогда сказала о Кейдже. Она говорит, что просто была расстроена, и была неправа. Ей действительно очень жаль, и она хочет перед тобой извиниться лично.

Мама Джереми, миссис Элани, тогда высказала несколько неприятные вещи о Кейдже. Она вмешалась не в свое дело. Но я верила в прощение. Жизнь была слишком коротка.

- Я люблю твою маму, Джереми. Конечно же, я ее прощаю. Я бы с удовольствием поужинала в вашем доме. Я уверена, что папа тоже будет рад.

- Отлично. Я ей это передам, и она перестанет об этом твердить. Она спрашивала меня целую неделю, а я ей просто врал.

Я посмотрела на него, и он ухмыльнулся.

- Я просто ждал, когда ты будешь к этому готова.

Я начала отвечать, когда мой телефон зазвонил. На экране высветилось сообщение от Кейджа.

- Сегодня вечером я буду не дома. Поговорим завтра. Люблю тебя.

Это было странно. Ни звонка, никаких объяснений.

- Что случилось? - спросил Джереми.

Я не хотела, чтобы он это видел. Я хотела подумать об этом в одиночестве. Это беспокоило меня, но я не была уверена почему и должно ли. Кейдж не обязан звонить мне каждый вечер. Возможно, он собирается провести время со своими новыми друзьями. Все хорошо. Это то, что ему необходимо. Я не хотела, чтобы он чувствовал себя там одиноко. Ему нужно было проводить с кем-то время. И я была бы полной эгоисткой, если бы думала по-другому.

- Да. У него на сегодня планы. Он хотел, чтобы я знала, что он поздно вернется домой. - Это все, что ему нужно было знать.

- Он любит тебя, Ева. - Кажется, Джереми почувствовал мою тревогу, несмотря на то, что я пыталась ее скрыть.

- Я знаю, что это так. Я просто скучаю по нему, - ответила я.

- Всего лишь шесть дней и ты его увидишь.

\*\*\*

## КЕЙДЖ

Куда на хрен подевался мой телефон? Я не должен был соглашаться идти куда-то с этими парнями. Эйс был моим новым соседом по комнате и членом моей команды, и он был решительно настроен на то, чтобы вытащить меня куда-нибудь сегодня. Я собирался снять отдельную квартиру, чтобы Ева смогла в нее переехать, когда придет ко мне. Но этого не случилось. Тренер настоял на том, чтобы я жил с Эйсом. Предполагалось, что он поможет мне влиться в обстановку. После зимних каникул я все же обзаведусь отдельной квартирой. Но пока все же это было удобно. Это экономит мне деньги, которые я смогу потратить на бензин до Алабамы и обратно.

Я проталкивался сквозь толпу в поисках Эйса. Мой телефон был при мне, когда мы выходили из квартиры. Я положил его себе в карман. Куда он на хрен подевался? Мне нужно проверить в машине Эйса. Я также должен выбраться отсюда. Это было совсем не то, на что я соглашался. Они говорили, что мы просто отдохнем в узком кругу. Но не о вечеринке с кучкой стриптизерш, разгуливающих топлес. Черт. Если Ева узнает, что я был здесь, она будет в ярости.

Одна из таких обнаженных девиц прижалась грудью к моей руке и провела своей рукой по моей груди.

- У тебя проколоты соски? О, господи, так и есть.

Я схватил ее руку и отбросил от меня, уходя прочь. Я вызову такси, чтобы убраться отсюда, как только найду телефон. Сиськи были повсюду. Это была катастрофа.

- Йорк! Дружище, Йорк! Иди сюда и познакомься с Жасмин. Она хочет, чтобы я тебе ее представил



и обещаю, чувак, ты захочешь то, что у нее есть. - Я посмотрел на Джима Купера. Я тренируюсь с ним каждый день.

- Нет, спасибо. Ты не знаешь где Эйс? - спросил я, когда еще чьи-то сиськи коснулись моей руки. Когда-то мне бы понравилось это место. Но сейчас я чувствовал, что сойду с ума, если не выберусь отсюда.

- Нет, спасибо? Ты видел это безумство? Это идеальные сиськи размером с дыни. Дыни, чувак! И она готова тебя ими трахнуть. Иди попробуй. Позволь мне насладиться этим зрелищем.

Дерьмо. Когда-то и я был таким. Я отмахнулся и продолжил свой путь. Мне нужно найти Эйса и свой телефон. Две девушки с обнаженной грудью возникли передо мной с похотливыми улыбками на их лицах, что означало, что я в полном дерьме. Та, которая была с рыжими волосами, положила руки на бедра и потрясла своими сиськами, держа во рту дольку лайма.

- Соль уже на ее сосках. Слижи ее и выпей свою рюмку, - сказала брюнетка с дерзкой ухмылкой, протягивая мне рюмку текилы. У девушки была красивая грудь. Я не был слепым, но эта не была грудь Евы. Только ее соски я хотел бы полизать.

- Я не свободен. Мне это не интересно, - сказал я, отступив в сторону, чтобы не дотронуться до них. Они обе преградили мне путь.

- Нет ничего сексуальнее несвободного мужчины. Сейчас я действительно хочу, чтобы ты облизнул их. Давай, - сказала она, выпятив вперед грудь так, что ее соски были устремлены вверх. - Просто лизни, - умоляла она, прижимаясь ко мне.

Это не было сексуально. Это было жалкое зрелище. Я покачал головой.

- Иди, оденься, - ответил я и протянул руку, чтобы отодвинуть их в сторону. К несчастью, рыжеволосая сделала резкое движение, и подставила свою грудь под мою руку. Вместо того, чтобы дотронуться до плеча, я схватился за грудь. Я отбросил руку так резко, будто она была в огне. - Черт возьми. Что именно из того, что мне это не интересно, ты не поняла?! Иди, демонстрируй свои сиськи в другом месте.

Я повернулся, чтобы пойти в другую сторону и тут мой взгляд встретился с Эйсом. Он сидел справа от меня на диване с двумя девушками по обе стороны от него. Он улыбнулся мне так, словно таил в секрете то, чего я не знаю.

Я направился к нему, игнорируя все предложения, встречающиеся на моем пути.

- Я подцепил их двоих. Они хотят поехать к нам и хорошо провести время. - Эйс ущипнул за сосок блондинку с короткими кудрявыми волосами. - Эта наблюдала за тобой весь вечер. Ты заставляешь вставать ее соски. Она мне об этом сказала, - сказал он и укусил грудь, которая была ближе к его рту.

- Я не могу найти свой телефон и мне надо идти. Мне нужно позвонить Еве через десять минут. Я думал, что мы вернемся в квартиру к этому времени.

- Ева? - спросил он, осматривая комнату. - Чувак, ты видел этих девушек? Выбирай одну. И называй ее Евой хоть всю ночь.

- Это не смешно. Мне нужно идти. Сейчас. Я думаю, мой телефон у тебя в машине. Я должно быть выронил его там. Просто дай мне ключи, и я принесу их тебе обратно.

Эйс закатил глаза и полез в свой карман, вытащив оттуда телефон.

- Ты выронил его. Я заметил. Держи, - он бросил его мне. - Если ты собираешься уехать, то езжай, но ты с ума сошел, если действительно собираешься все это упустить. Если ты услышишь нас позже, знай, ты можешь к нам присоединиться, если передумаешь.

Я не собирался передумывать. Я уезжаю и запру свою дверь. Эти девушки не понимают слово «нет». Мне удалось выбраться на улицу, не столкнувшись с очередной девчонкой, предлагающей свое тело. Приехать сюда было плохой идеей. Эта жизнь отличалась от той, что была дома. Я знал, что девушки любят игроков в бейсбол. Я использовал это как преимущество на протяжении нескольких лет, но это место... Это было нечто большим. Здесь все было намного хуже.

Я нажал кнопку на телефоне, но экран не загорелся. Какого черта? Он сел? Я на хрен заряжал его перед уходом. Я посмотрел на вечеринку и знал, что не могу туда вернуться. Мне потребуется час, чтобы взять у кого-нибудь телефон и вызвать такси. Мы были в чьем-то доме. Я не был уверен в чьем именно. Ближайший магазин находился в нескольких милях отсюда. Черт!

- Тебя подвезти? - Я обернулся и увидел девушку, которую видел там внутри. Она была с обнаженной грудью, как и все остальные, но она ко мне не лезла. Она извивалась и рассыпалась от счастья в объятиях Динка. Я видел это и то, как он облизывал ее сиськи. Я не собираюсь садиться к ней в машину.

- Послушай, милый, с меня на сегодня хватит. Мне не интересно приставать к парню, который в этом не заинтересован. Я отлично провела время и сейчас еду домой. Если тебя нужно подвезти, то я

могу это сделать. Или ты можешь сидеть здесь всю ночь.

Мне нужно было, чтобы меня подвезли. Я мог отбиться от девушки, если придется. Поехать с ней было бы намного лучше, чем сидеть здесь и потом сесть в машину с двумя дикими обнаженными девушками, с которыми Эйс соберется уехать.

- Да. Подвези меня, - сказал я, направляясь к ее машине.

Она кивнула и открыла дверь. Я открыл пассажирскую дверь и сел в машину. Мне нужно поговорить с Евой. Сейчас. Я хотел услышать ее голос.

- Ты должно быть один из тех хороших парней. Тех, кто действительно влюблен, - сказала девушка, выехав на дорогу.

- Ты можешь сказать, что я чертов счастливчик, - ответил я, не сводя глаз с дороги. Я не собираюсь на нее смотреть. Даже несмотря на то, что она была одета, ее топ демонстрировал все, кроме ее сосков.

- Да. Один из немногих, - ответила она. Она протянула руку и включила музыку. Мелодия зазвучала в машине, и мы слушали музыку. Единственное, что я сказал ей за все время поездки, это когда нужно свернуть.

Десять минут спустя она подъехала на стоянку нашей квартиры.

- Ты можешь высадить меня здесь, - сказал я, когда она въехала на свободное место и припарковала машину.

- Могла бы, но иногда такое случается, что я живу в этом же здании. Ты должно быть новый сосед по комнате Эйса, - сказала она.

- Да, - ответил я.

- Я Хейден Степ. Живу в соседней квартире.

- Спасибо, что подвезла, - сказал я, открыв дверь и выйдя из машины. Я был благодарен, что она меня подвезла, но я не собирался заводить друзей.

## Глава 8

ЕВА

Папа снова сегодня не завтракал. Я даже попыталась приготовить что-нибудь легкое: овсянку с персиками. Он сказал, что пока не голоден, поцеловал меня в щеку и направился к двери. Я старалась помнить слова Джереми о том, что лекарства, вероятно, перебивают его аппетит. Но я просто хотела, чтобы он поел.

Я в одиночестве села за стол с чашкой кофе. Ранее утреннее солнце, выглядывающее за окном, не поднимало мне духа, как прежде. Сегодня на моем сердце была огромная тяжесть. Папа не ел, и Кейдж не звонил.

Кухонная дверь распахнулась, и внутрь вошел Джереми. Его легкая улыбка была успокаивающей. Сама я улыбаться не хотела, но было приятно видеть, как улыбается кто-то другой.

- Доброе утро, солнышко, - растянул он и подошел, чтобы налить себе чашку кофе. - Что-то ты не выглядишь бодрой. Мне следует надрать чью-то задницу? Потому что я надеру.

Если бы я не волновалась по поводу всего, что происходило в моей жизни, это бы заставило меня улыбнуться.

- Нет. Я в порядке. Просто настал момент, когда я сочувствую сама себе. Жалкая, я знаю.

Джереми развернул свой стул, прежде чем сесть напротив меня.

- Сделай так, чтобы я больше не слышал, как ты зовешь себя жалкой. Я бы не очень хотел надирать твою задницу.

На этот раз я почти улыбнулась.

- Спасибо, - сказала я. У меня не хватало слов, чтобы сказать больше.

Однако Джереми они не были нужны. Он понимал.

- Пожалуйста. Ради этого я здесь, - ответил он.

Мы пили кофе, особо не разговаривая в течение нескольких минут. Наконец, он поставил кружку на стол и посмотрел на меня.

- Он не звонил?

Я покачала головой. Я ожидала, что он позвонит или напишет, когда поздно вернется домой. Это было немного странно. И больно. Я хотела, чтобы у него были друзья, с которыми он бы мог повеселиться. Я не хотела мешать этой жизни, но я привыкла быть первой. В прошлую ночь первым было что-то другое. Я боялась, что это было лишь начало подобных ночей.

- Он позвонит, и у него будет объяснение за ночную смс. Чувак целует землю, по которой ты прошла. Не накручивай себя. У тебя итак достаточно проблем.

Я поставила свой кофе, потянулась, чтобы взять руку Джереми и сжала ее. Он сжал мою в ответ, а затем встал.

- Мне нужно идти помогать твоему отцу. Он опять начнет заниматься тем, чем не должен, если я оставлю его одного на долгое время.

Я кивнула, потому что он был прав. Папа просто так не уступал место раку. Он был полон решимости жить так, будто он не болен. Каждый день я наблюдала, как он продолжает жить и игнорировать лекарства, которые могли дать ему еще несколько месяцев, и я удивилась бы, если узнала, что существовал лучший способ провести остаток его дней. Видеть, как он наслаждается той жизнью, которой он всегда жил, вместо того, чтобы видеть, как ему становится хуже от процедур. Если бы они могли излечить его, то я бы заставила его принимать их... но они не могли. Поэтому может быть... может быть так было лучше.

Звонок телефона прервал мои мысли. Я вскочила и побежала к столу, чтобы взять его. Это был Кейдж.

- Привет, - сказала я, неуверенная что еще могу сказать. Было шесть часов утра.

- Детка, мне чертовски жаль. Я не мог найти свой проклятый телефон вчера вечером. Затем я его нашел и эта дрянная батарея разрядилась. Я нигде не мог его найти. Эйс нашел его в своей машине и принес его, положив у моей кровати посреди ночи. Я уже собирался тебе позвонить, но подумал, что ты спишь и не хотел тебя беспокоить, так что я дождался, когда точно буду знать, что ты проснулась, и позвонил тебе.

Он ничего не сказал про сообщение.

- Все хорошо. Я просто была в небольшом замешательстве после твоего сообщения, но я легла спать рано. Ты хорошо провел время вчера вечером?

На другом конце наступила тишина. У меня скрутило живот. Почему он не отвечает? Он собирается сказать мне что-то, что я не хочу услышать? О, Господи. Готова ли я к этому?

- Какое сообщение? Я не отправлял тебе никаких сообщений. Я потерял свой телефон, а затем он сел.

Он не писал мне? Конечно же писал.

- Хм, отправлял. Подожди секунду. Я отправлю тебе скриншот. - Я отвела от уха телефон, нашла вчерашнее сообщение и быстро его сфотографировала, прежде чем отправить фотографию Кейджу. - Я тебе его отправила.

Последовала очередная пауза. Я знала, что он просматривает сообщение. Может быть он был пьян и не помнит. Это вполне походило на нетрезвое сообщение. Тогда это все проясняет.

- Я надеру задницу этому ублюдку, - прорычал Кейдж в трубку.

Уф, о.

- Кейдж, что случилось? - спросила я, пытаюсь придумать способ успокоить его по телефону.

- Я не отправлял это чертово сообщение, Ева. Я бы никогда не отправил тебе такое дрянное сообщение. Это должно быть Эйс. У него был мой чертов телефон.

- Кейдж, подожди. Все хорошо. Я была немного в недоумении, когда его получила, но новость о том, что ты не отправлял его, все проясняет. Все хорошо. Пожалуйста, не бей своего соседа. Возможно, он просто пытался немного отвлечь тебя от мяча и оков, - пошутила я, надеясь заставить его улыбнуться.

- Не смей! Не смей называть себя так, Ева. Никогда. Сейчас я не в самом хорошем месте и я не хочу, чтобы ты так себя называла. Я не могу это терпеть.

- Я пошутила. Я хотела тебя рассмешить. Не велика проблема. Я уверена, что проблемы и вовсе нет.

- Это было не смешно. Ты мой мир. Никогда не ожидай от меня такого, потому что такое дерьмо никогда от меня не последует. Если ты получишь такое сообщение снова, знай, что это не я. Также знай, что тебе, возможно, придется вытаскивать мою задницу из тюрьмы, потому что я собираюсь прибить этого ублюдка.

Вот черт. Что мне сделать, чтобы успокоить его?

- Кейдж, пожалуйста. Если ты попадешь в беду, ты не сможешь приехать домой в субботу, а я очень хочу, чтобы ты приехал. Я скучаю по тебе. Пожалуйста, не бей никого.

- Детка, ничто не помешает мне сесть в машину и приехать к тебе в пятницу в обед. Понятно? Ничто.

- Если ты ввяжешься в драку с игроком твоей команды, то это может стать проблемой. Что ели тебе придется съехать из своей квартиры? - Я пыталась придумать причины, почему он должен успокоиться. Все что угодно, лишь бы он остыл. Мне тоже не нравился этот Эйс, если именно он отправил это сообщение. Я не была уверена, что он действовал из лучших побуждений. Я была той девушкой, что удерживала Кейджа от вечеринок с друзьями.

- Я думаю, что готов съехать прямо сейчас. Я не люблю людей, который трогают мои вещи. И меня

чертовски бесят те, кто отправляют моей девушке сообщения. Так не пойдет. Я ненавижу думать о том, что ты отправилась спать вчера с мыслями, что я отправил тебе это проклятое сообщение.

Боль в его голосе сдавило мою грудь. Может быть мне не стоило говорить об этом сообщении. Я не хочу, чтобы он расстраивался. Я просто и представить себе не могла, что он не отправлял его.

- Все хорошо. Я ничуть не расстроилась. Я была рада, что ты был с друзьями. Хорошо проводил время. Сделай глубокий вдох. Я люблю тебя и все хорошо. Ведь так?

Кейдж разочаровано прорычал.

- Господи, я так по тебе скучаю. Я хочу тебя увидеть. Я хочу прижать тебя к себе прямо сейчас.

- Еще несколько дней. Мы сможем их пережить, - заверила я его.

- У тебя все хорошо? Как твой папа?

Я посмотрела в окно на Джереми, который помогал моему отцу грузить корм в грузовик.

- Он в порядке. Он не ест так как прежде и больше отдыхает, а в общем ведет себя как обычно. Иногда это пугает меня. Я хочу завести его в дом, подальше от жары, чтобы он отдохнул. Но иной раз это заставляет меня почувствовать себя счастливой. Он занимается тем, что любит. Он по-прежнему может делать то, что любит.

- Я рад, что ты с ним. Как бы я по тебе не скучал, я рад, что ты там. Тебе это нужно.

- Я тоже.

- Я люблю тебя и безумно по тебе скучаю.

Улыбнувшись, я представила его сексуальную ухмылку.

- Я люблю тебя сильнее.

\*\*\*

КЕЙДЖ

Я резко открыл дверь в спальню Эйса и проигнорировал голых девиц в его кровати. Я подошел к нему и ударил кулаком в стену над его головой.

- У тебя пять гребаных секунд, чтобы поднять свою задницу, - прорычал я. Моя кровь кипела. Я хотел кого-нибудь ударить. Мысль о том, что Ева пошла спать прошлой ночью, думая, что я отправил ей это сообщение, приводила меня в ярость. Я пытался успокоиться, говоря с ней по телефону, но я не собирался успокаиваться сейчас.

Эйс выпятил свои глаза. Одна из девиц упала с кровати и завизжала.

- Какого черта, чувак? - сонно проворчал он. Мне пришлось слушать его и этих двух на протяжении нескольких часов прошлой ночью, прежде чем он удосужился принести мне мою батарею на телефон.

- Я говорил с Евой сегодня утром. Ты знаешь какого черта все это. А теперь вставай. Я даю тебе две секунды, чтобы ты встал с постели, прежде чем я выбью из тебя все дерьмо. Никто не смеет шутить с моей женщиной. Никто.

Сейчас Эйс выглядел немного озадаченно. Он отодвинул другую девицу и она издала испуганный громкий звук. Я подождал пока он встанет с постели, прежде чем прижать его за шею рукой к стене. Он начал сопротивляться и я надавил достаточно сильно, чтобы знать, что подача кислорода в его легкие была ограничена.

- Не путайся с Евой. Никогда. Ты понятия не имеешь. Ни малейшего понятия, что она для меня значит. Я когда-то тоже занимался этим дешевым дерьмом. Это была моя жизнь. Затем я встретил Еву. Все изменилось. Она не заслуживает чего-то, кроме моей полной преданности. И если это происходит между нами, то тебе придется это понять. И уважать.

Взгляд Эйса сменился с сонного на испуганный. Он не ожидал такой реакции. Хорошо, теперь он знает. Мои отношения с Евой не должны испортиться. Он кивнул и попытался оттолкнуть меня, но я твердо держался на месте.

- Еще хоть одно предупреждение. - Сказал я, опустив руку и отступив назад.

Эйс потер шею и уставился на меня, будто я сошел с ума. Да, я сошел с ума и лучше бы он понял это сейчас. В следующий раз он очнется в больнице, а я буду в тюрьме.

- Я не должен был отправлять это сообщение, но я хотел, чтобы ты повеселился вчера вечером. Ты все время переживаешь за нее. Такая жизнь не из легких. Иногда это чересчур. Тебе нужно расслабиться. Я просто пытался помочь тебе. Мы все приезжаем в колледж, наши возлюбленные остаются дома. И это не длится долго. Эта жизнь не то, с чем они могут смириться и нам нужно большее. Вот увидишь.

Он понятия не имел.

- Нет. Ты увидишь. Она та причина, по которой я просыпаюсь по утрам. И она приедет сюда, как только ее... - Я не мог этого сказать. Я не был готов думать о том, что боль от утраты ее отца, вынудит ее приехать. - Она скоро будет здесь и когда она приедет, ты все поймешь.

Эйс покачал головой.

- Ради бога, чувак. Я видел ее фотки. Ими заставлена вся твоя комната и забит весь твой телефон. Она сексуальная. Я имею в виду, что признаю, что она стоит серьезных отношений, но она домашняя деревенская девчонка. Ты еще не вкусил этой жизни, но когда ты это сделаешь, тебе она понравится. Здесь наши истоки. Высшая лига. Женщины, женщины и еще раз женщины.

Существовала только одна женщина, которую я хотел. Единственная, которую я когда либо хотел. Я покачал головой и вышел из комнаты. Эйс не поймет. Я был зол на него, но я обозначил свою позицию. Он больше не будет лезть в мою жизнь. В этом я был уверен. Когда-то я был таким как Эйс. Он просто еще не встретил того, кого встретил я. Такую как Ева.

\* \* \*

Я не стал ждать Эйса, чтобы пойти и потренироваться в спортзале. Я еще не был готов его видеть. К тому же я не хотел оставаться дома, если он вдруг решит сыграть второй раунд с этими девчонками, прежде чем они уйдут.

Проблема заключалась в том, что я не приготовил себе чертового кофе, прежде чем уйти. После бессонной ночи мне нужен был кофеин. Я открыл дверь своей машины, когда услышал чей-то позади себя. Обернувшись, я увидел Хайден, направляющуюся ко мне. Черт.

- Привет, ты куда так рано?

Опять. Я здесь не для того, чтобы заводить знакомства с девушками. Особенно с теми, кто одет как она.

- На тренировку, - резко ответил я и сел в машину.

- Ты грубый сукин сын. Ты знаешь об этом? - прокричала она мне вслед.

- Я несвободный сукин сын, - ответил я.

- Я не собираюсь заводить от тебя детей, Кейдж долбаный Йорк. Я просто пытаюсь быть хорошей соседкой. Черт возьми.

Я захлопнул дверь и уехал. Мне нет ни малейшего дела до того, что она пытается сделать. Ни к чему из этого я не хочу быть причастен. Даже к небольшому разговору.

## Глава 9

ЕВА

Я взяла большой термос лимонада, чтобы вынести его Джереми. Один я уже отнесла папе. Я знала, что Джереми, наверняка, тоже умирает от жажды. Он вбивал новый столб, где ослабел забор. Я громко свистнула, как только подошла, и он взглянул вверх.

- Слава Богу. А я все думаю, что же мне такого сделать, чтобы мне кто-нибудь принес воды. Я обзавидовался, когда Уильсон опустошал свой термос.

Улыбаясь, я протянула ему термос. Он сделал большой глоток, затем вытер свой рот тыльной стороной руки. - Черт, а ты умеешь делать лимонад.

Я села на десятилитровую корзину с кормом, которая стояла около него. - Спасибо.

Джереми прислонился к забору и сделал еще один глоток лимонада. - Итак, ты еще не разговаривала с Кейджем?

Я кивнула. - Разговаривала. То сообщение было не от него. Его послал его сосед по комнате. Кейдж ничего не знал об этом до утра. И он не был слишком счастлив.

Джереми вытаращил глаза. - О, черт, - он усмехнулся. - Очень бы не хотел быть сейчас на месте того чувака.

Я волновалась об этом. Мне приходилось заставлять себя не звонить Кейджу, чтобы убедиться, что он не избил своего соседа до полусмерти. - Я знаю. Хотя думаю, что я успокоила его. Я очень старалась.

Джереми нахмурился и положил термос. - Его жизнь сейчас будет совсем другая, потому что он в большом колледже. Ты же знаешь об этом, правда? Я имею в виду, его сосед по комнате будет не

единственным, кто попытается вас поссорить.

Я начинала понимать это. Я не знала, как на это реагировать. Я не могла поехать к нему сейчас. Мне нужно было оставаться здесь с папой. - Я доверяю Кейджу. И это самое важное.

- Отлично. Ты должна доверять ему. Он - счастливый ублюдок, и он это понимает, - подмигнул Джереми и встал со своего расслабленного положения на столб. - Мне нужно вернуться к работе, пока твой папочка меня не поймал. Попозже поговорим.

- Хорошо. Я поеду в Морской Бриз. Лоу позвонила мне и попросила пообедать с ней и Амандой. Мне нужно немного отдохнуть от этого напряжения. Мне нужен момент, когда я не буду беспокоиться о папе. Приглядывай за ним, хорошо?

Джереми поклонился мне. - Понял. Езжай повеселись. Я за всем присмотрю.

Я любила этого парня.

\* \* \*

Два часа спустя я уже входила в Camille Cafe в Морском Бризе. Лоу уже заняла место и махнула мне рукой к столику у окна. Аманда тоже была здесь вместе с действительно потрясающей блондинкой, которая, как я знала, была невестой Джакса Стоуна. Предложение Джакса разошлось по Интернету еще два месяца назад. Сэйди Уайт была знаменитостью в этой маленьком городке. Она зацепила самого сексуального в мире рок-исполнителя и сделала это, живя в Морском Бризе. Она также была лучшей подругой Аманды. Я встречалась с ней только на свадьбе у Лоу и Маркуса. Я не знала, как мог пройти совместный обед с ней. Будут ли люди останавливаться с просьбой сфотографироваться с ней? Или они оставят ее в покое?

- Привет! Такое чувство, будто я тебя не видела целую вечность. Я так привыкла к вам с Кейджем, когда вы жили прямо через дорогу, - сказала Лоу, вставая, когда я подошла к столику. Она обняла меня, что было для нее нормально. Она и Кейдж были близки, как брат с сестрой, и она относилась ко мне, будто я тоже ее семья.

- Знаю. Последние две недели были не самыми легкими, - сказала я, пытаюсь улыбнуться. В последний раз, когда я видела ее, жизнь была идеальна. Столько всего изменилось.

Улыбка Лоу погасла, и она с обеспокоенностью сморщила лоб. - Как дела? Я вчера разговаривала с Кейджем. Он волновался о тебе. О том, что не может быть здесь с тобой. Мне пришлось убеждать его, уже какой раз, что это к лучшему. Он бы не смог ничего здесь сделать. Но он просто хочет быть здесь.

Я кивнула и села напротив Лоу, рядом с Амандой. - Просто продолжай говорить ему, что я хочу того же, - сказала я Лоу, затем посмотрела на Аманду и Сэйди. - Привет, девчонки.

Аманда потянулась и сжала мою руку. - Привет. Я думала о тебе. Я рада, что ты приехала сегодня. Я не хочу навязываться, но если тебе что-нибудь нужно... Я имею в виду, все, что угодно, просто позвони мне, ладно? - сказала она. Аманда напоминала идеальную куклу Барби. Она также была невероятно милой. Как такой плэйбой, как Престон Дрэйк, смог зацепить ее, я до сих пор не понимала. Она была такой благотворной и хорошей.

- Спасибо, - ответила я. Я хотела сменить тему разговора. Разговор о папе не даст мне перерыва от моих постоянных мыслей, да и это сделает всех за столом серьезными. Я улыбнулась Сэйди. Даже у нее было озадаченное выражение лица. - Расскажи мне, каково это быть помолвленной на рок-звезде? Мне нужно немного отвлечься от своей жизни.

Сэйди покраснела, и улыбка коснулась ее губ. Боже, это несправедливо, что кто-то мог быть настолько совершенен. Не удивительно, что она завоевала внимание Джакса Стоуна. Она была завораживающей. Согласно рассказам Аманды, у Маркуса однажды тоже были чувства к Сэйди. Они оба

работали в летнем доме Джакса Стоуна. Сэйди поймала внимание рок-звезды, а затем и вовсе зацепила его. Он не был подготовлен к кому-нибудь, кто не будет заинтересован в его персоне, и кто бы не слушал его музыку. Он также не был подготовлен, что она будет настолько милой.

Когда их отношения стали сенсацией в новостях, Джакс покинул ее, попытавшись дать ее свободную от его славы жизнь. Но затем ей было плохо, и он вернулся. После чего, как сказала Аманда, все у них было хорошо. Он больше не отпускал ее от себя.

- Ну...это по-другому. До помолвки все было сумасшедшим. Но сейчас, когда было опубликовано видео, и оно широко разошлось по сети, все полностью изменилось. Я привыкла к такому вниманию в больших городах, но сейчас люди узнают меня везде. Это странно...но я бы ничего не меняла. Я не могу представить свою жизнь без Джакса, поэтому все отлично. Я приспосабливаюсь.

- Может быть, ты и приспосабливаешь, но Джакс до сих пор в стрессе. Он писал и звонил ей пять раз этим утром, чтобы спросить, как она. Разве он не должен был сниматься для Rolling Stones этим утром?

Сэйди усмехнулась. - Да, но когда мы не вместе, он часто проверяет меня. Он не может себя пересилить.

Я была рада, что Кейдж не думал, что должен был делать то же самое. Я бы переживала, что его жизнь скверная, если бы он так делал. Но, с другой стороны, он не популярная рок-звезда, поэтому ему не нужно беспокоиться о папарацци, которые отслеживают меня, или о страстных поклонниках.

- Я продолжаю уговаривать его оставить ее со мной, когда он уедет в тур осенью, но он отказывается. Он не поедет в тур без нее. Но и она не поддерживает мою сторону. Он забрал ее из Морского Бриза, и я постоянно сталкиваюсь с фактом, что она не вернется. Она становится Калифорнийской девушкой, - сказала Аманда с грустной улыбкой на лице. Я знала, что она скучает по подруге, но она понимала, что значит быть влюбленной.

- Джейсон продолжает говорить, что он переедет в летний дом. Он никогда не собирался, но он продолжает угрожать. Я не могу себе представить, чтобы он был счастлив в Морском Бризе. Он жил с родителями и Джаксом в Лос-Анджелесе с 10 лет, - сказала Сэйди.

- Я тоже не могу себе представить, чтобы Джейсон здесь жил, - оборвала Аманда. Она знала Джейсона лучше, чем мы все. Она снова встречалась с младшим братом Джакса Стоуна, когда Престон разрушил ее жизнь. Джейсон был хорошим другом для нее в то время. Он также послал Престона в ревнивый штопор.

- Ладно, Лоу, какой стиль у тебя будет в детской? Уже пора знать, - сказала Аманда, прервав внимание от Сэйди. Я могла видеть облегченное выражение на лице Сэйди и поняла, что Аманда осознанно это сделала.

- Ну, я думаю о дизельном принте. Может быть, бледно-голубой или коричневый. Они подойдут и мальчику, и девочке, - сказала Лоу и посмотрела на каждую из нас, ожидая ответную реакцию.

- Мне нравится дизельный принт, но будет ли он в моде следующие шесть месяцев? - спросила Аманда.

- Я думаю, что это узор, который будет на слуху еще какое-то время, - ответила Сэйди.

- Если ты передумаешь делать дизельный принт, ты можешь сделать береговую тему. Если выяснится, что будет мальчик, то ты сможешь просто добавить морской вираж, - посоветовала я.

Лоу медленно кивнула, смотря на меня. - Мне нравится. Я могу использовать дизельный принт, но добавить туда голубой и белый.

- Оууу, отличная идея. Я не была сторонником коричневого. Думаю, голубой с коричневым быстро выйдут из моды. Эти, серый и желтый слишком часто используются, - сказала Аманда.

Официантка остановилась около нашего столика и спросила, какие напитки мы хотели бы заказать. Когда ее глаза нашли Сэйди, они расширились от удивления. Я видела, что она не знает, как реагировать на то, что она обслуживает невесту Джакса Стоуна. Сэйди тоже было неудобно. Будто она пыталась приготовить себя к моменту с фанатами.

- Да, она та, о ком ты думаешь, но она просто хочет поесть и пообщаться с друзьями. Хорошо? - мило сказала Аманда. Официантка взяла себя в руки, быстро кивнула, пробормотав извинения, и поспешила уйти.

- Ты становишься профессионалом в таких вещах, - сказала Сэйди, улыбаясь Аманде.

- Я здесь только ради этого, дорогая, - ответила она.

\* \* \*

Мы провели следующие два часа, разговаривая о детских именах, местах, где Сэйди и Джакс могли бы пожениться, трех сообщениях, которые Кейдж прислал мне, пока я сидела здесь, и о внезапном появлении Престона. Он искал Аманду и просто хотел ее поцеловать, что только заставило мою грудь болеть при мысли о Кейдже. Затем мы все обнялись и договорились так же собраться через две недели, когда Сэйди вернется в город на День рождения своей мамы.

Кейдж

Мы с Эйсом не были на общительной волне. Не после того, как в то утро я почти надрал ему задницу. Я предпочитал найти новое место жительства. Мне не следовало пробовать эту штуку с соседом по комнате. Тогда я бы позволил своему тренеру подтолкнуть меня сделать это. Сейчас я понимал, что это была плохая идея.

Я посмотрел на свой телефон. Сегодня вечером тренер собирал команду, чтобы поговорить с теми игроками, которые не уехали домой на лето. Мы будем смотреть отрывки из игр, необходимые для того, чтобы подготовиться к следующему учебному году. Летний сезон был "необязательным", но я знал, что если я хочу оставить стипендию, то для меня это обязательным не является. Меня также назначат работать с детским лагере, который начнет работать через неделю. У нас должны были быть три недели в лагере, а затем летний сезон вступит в силу. Мысль о том, что у меня не получится поехать к Еве на выходные, пугала меня.

Я написал ей недавно, и она была с Лоу, Амандой и Сэйди. От этого мне легче дышалось. Я знал, что могу рассчитывать на Лоу, потому что она позаботится о Еве. Я позвоню ей позже и поблагодарю ее. Я также хотел узнать, как вела себя Ева. На каких моментах она была эмоциональна.

Я действительно сегодня поздно вернусь домой. Я набрал ее номер и ждал, когда услышу ее голос.

- Привет, - ее голос звучал счастливым.

- Привет, малышка, повеселилась сегодня?

Она восстанавливала дыхание. - Да. Наслаждалась девичьим разговором. А у тебя был хороший день?

- Скучаю по тебе. Я рад, что ты сегодня хорошо провела время с девочками.

Она перестала делать то, что делала, и глубоко вздохнула. - Ха! Мне нужно быть в лучшей форме, - вздохнула она. - Я тоже по тебе скучаю. Осталось всего два дня, - сказала она.



- Что ты делаешь? - спросил я, так как она продолжала тяжело дышать.

- Таскаю мешки с кормом. Папе нужно было полежать. У него болела голова, и он был реально бледным. Я помогаю Джереми, так что они не отстанут от плана, и папе не придется думать, что ему нужно работать сверхурочно завтра.

Таскает мешки? Какого хрена? - Ева. Эти мешки весят 50 фунтов каждый. Тебе не нужно таскать чертовы мешки! Где Джереми? Дай ему трубку. - Мне нужно было поехать к ней домой. Я не мог оставить ее одну. А то опять случится подобная фигня.

- Джереми возится с двумя коровами, которые вышли на южной части пастбища. Он не знает, что я это делаю. Он даже не знает, что папа пошел передохнуть. Поэтому остынь. Все под контролем. Я раньше уже таскала мешки с кормом. Скоро пойдет дождь, а мне не нужны намокшие мешки, которые стоят тысячу долларов.

Черт. Черт. Блин. Ненавижу это.

- Сегодня должно быть 95 градусов, Ева. Тебе не нужно быть на улице на такой жаре, чтобы заниматься этим дерьмом. Пожалуйста зайди внутрь и подожди Джереми.

Она мягко засмеялась в телефон, и все мои внутренности растаяли. Просто звук ее смеха делал все лучше. Даже если я хотел, чтобы она перестала на такой жаре передвигать мешки, которые очень много весили. - Я в полном порядке, Кейдж. Я так легко не сломаюсь. Кроме того, мне осталось перетащить всего один мешок.

Сегодня я позвоню Джереми. Нам нужно обсудить, что для Евы безопасно, а что нет. Все-таки лучше бы было, если я бы поговорил с ним наедине, и мы бы все разъяснили. - Оставь последний мешок ему.

- Ты мне позвонил только для того, чтобы позлиться за то, что я работаю, или ты о чем-то другом хотел поговорить? - веселый тон в ее голосе улучшил мое настроение. Я так сильно по ней скучаю.

- Я, вообще-то, позвонил тебе не просто так. У меня сегодня вечером будет собрание команды, которое проводит тренер. У него дома. Мы будем обсуждать летний сезон и исследовать стратегии команд, которых нам нужно победить. Я могу вернуться поздно. Я хотел услышать твой голос и уведомить тебя, где я буду, и что я тебя люблю, и что я не променял тебя на чертову вечеринку.

- Я буду скучать по ночному разговору с тобой, но я рада, что ты будешь проводить время со своими товарищами по команде. Повеселись сегодня. Позвони мне завтра, когда будешь свободен.

- Я люблю тебя и считаю часы до того момента, когда я снова смогу тебя обнять, - сказал я, представляя ее потной в тех урезанных джинсах и майке, которые сейчас на ней надеты. Она по-любому была в тех рабочих ботинках, которые были чертовски сексуальны.

- Я тоже тебя люблю. Всегда.

Глава 10

ЕВА

Я сидела на крыльце, смотря на подъездную дорогу в ожидании фар Кейджа. Папа пошел спать час назад, а Джереми немного со мной посидел здесь. Он только что ушел домой. На этот раз спальня в сарае была готова. Я заправила простынь на двойной матрас, а также положила подушки и одеяло. Я даже убедилась, что у нас будет полотенце и мыло для душа. Папа примет таблетки, которые помогают ему заснуть, и он будет спать всю ночь. Но даже если и не будет, то я знала, что сейчас он смотрит на вещи по-другому.

Он хотел знать, что я в безопасности. Что у меня есть тот, кто любит и защищает меня. Он также знал, что я выбрала Кейджа. Я не сказала ему, что мы будем сегодня ночевать в сарае, но он, вероятно,

догадался сам. Когда он ничего об этом не сказал перед тем, как уйти спать, я поняла, что он с этим смирился.

Я побрила ноги и все остальные части тела, которым нужен был уход. Я даже сделала себе маникюр и педикюр. Я поправила желтый сарафан, который на мне был надет, и улыбнулась. Не могу дождаться увидеть лицо Кейджа, когда он поймет, что на мне нет трусиков.

Два ярких фонаря показались на грязной дороге, направляясь к дому, и все остальные мысли от меня ушли. Я вскочила с коромысла, на котором сидела, и принялась бежать. Машина Кейджа внезапно остановилась на середине дороги, его дверь распахнулась, и он выпрыгнул из машины. Его высокое тело едва вылезло из машины, когда я влетела в его объятия и разрыдалась.

Я не планировала это делать. Но я не могла сдержаться. Он был здесь. Я была рада, что я не нарисовалась больше ничем, кроме как водостойкой тушью и блеском для губ. Руки Кейджа обхватили меня, и он прижал меня к своей груди.

- Прикасаюсь к тебе - невероятное чувство, - хрипло прошептал он в мои волосы. - Ужасно по тебе соскучился, малышка.

Он отодвинулся достаточно для того, чтобы наклонить голову и соединить свои губы с моими. Я наклонилась к его поцелую и наслаждалась им. Мятный вкус на его языке был восхитительным. Он был восхитительным. Я двинула руки к его спине и повела к волосам. Кейдж опустил свои руки, чтобы схватить мои ягодицы. Он замер, затем пробежал руками по внешней части моего платья, прежде чем медленно поднять платье, пока его руки не оказались на моем голом заде.

- Черт, - прорычал он, прервав поцелуй и посмотрев на меня. - Ты не одеда чертовы трусики.

Я хитро улыбнулась ему. Я знала, что это его возбудит. Ну это если бы нам нужно было дополнительное возбуждение. Просто видеть его и чувствовать его тело было невероятным чувством.

- В сарай, сейчас же, - сказал он низким голос, наклонившись, чтобы поднять меня. Я обвила ноги вокруг его талии и поняла, что это может быть ошибкой. Твердость в его джинсах потерлась об меня, и я закричала. Расставание было слишком долгим.

- Боже, детка, где твой папа? - спросил он, держа мой зад в своих руках, когда он направлялся к сараю долгими целеустремленными шагами, в то время как я стонала от удовольствия, которое вызывало трение.

- Спит, - удалось ответить мне.

Кейдж толкнул дверь в сарай и посадил меня, как только закрыл ее за собой. Он схватил мою талию, затем проскользнул рукой между моих ног и испустил довольный звук, в то время как мои колени подогнулись от движений его пальцев.

- Голой. Я хочу тебя голой, - сказал он, взяв низ моего платья, подняв его у меня над головой, а затем швырнув его на ближайший стог сена. - Ты заслуживаешь кровать, но я не могу так далеко идти, - сказал он, как только расстегнул джинсы и аккуратно толкнул меня на деревянного коня. Его джинсы сползли по ребрам, и он потянулся ко мне, подняв меня и заполнив меня одним быстрым движением. Он прижал меня спиной к стене, оставив меня сидеть на деревянном коне, и начал раскачиваться в меня и из меня. Его темно-голубые глаза не отводили взгляда от моих глаз.

- Как же хорошо. Чертов рай, - выругался он, когда смотрел в мои глаза. Он облизал свои губы, заставив меня задрожать, прежде чем он вышел из меня, встал на колени между моих ног и начал пробовать меня, словно голодающий мужчина. Первый рык одобрения из его груди послал меня в рай. Я схватила его голову и начала выкрикивать его имя снова и снова. Кейдж поцеловал мой пульсирующий клитор, прежде чем встать и вновь войти в меня.

- Нет ничего вкуснее. Ничего. - Его слова только больше возбуждали меня. У меня только что был оргазм, но я была на пороге другого. Я чувствовала, как он нарастал, когда я смотрела на его бедра в темном сарае. Искра возбуждения, когда его удовольствие росло в его глазах, заставила меня тяжело дышать, как только я приблизилась к тому, чтобы потеряться снова.

- Я собираюсь кончить, малышка. Хочу, чтобы ты сделала это со мной, - сказал он, задыхаясь.

Я кивнула, и он скользнул в меня еще один раз. - Сейчас, - прорычал он в громком крике освобождения. Я вышла вместе с ним, карабкая его спину и выкрикивая его имя.

Кейдж отпустил мои бедра, обвил руки вокруг меня, а затем взял меня на руки. Окно было открытым, поэтому свежий воздух ударил по нашей влажной от пота коже, как только мы вошли.

Кейдж еще не вышел из меня, и как только он медленно начал покидать мое тело, когда опускал меня на кровать, я стонала от чуткости и пустоты.

- Клянусь, я хотел заняться с тобой любовью медленно и легко. Таков был мой план. Но, черт подери, малышка, на тебе просто не было трусиков, - сказал Кейдж, улыбнувшись мне.

Смеясь, я потянулась и пробежала рукой по его голой груди. - Я хотела дико. У нас будет еще куча времени для медленного и нежного секса.

Он осмотрелся вокруг, заметил простынь и одеяло на кровати, и его ухмылка расширилась. - Выглядит, будто моя девочка подготовила для нас место.

- Ага. А теперь пойдем примем душ и ототрем всю пыль с моей задницы, чтобы мы потом снова занялись этим в постели.

Кейдж потянулся и взял меня за руку, потянув к себе. - Только если мне позволите помыть эту сладкую киску. Я соскучился по ней.

Я наклонилась к нему. - Она уже это поняла. Ты дал ей почувствовать, как сильно скучал.

- Ммм, пойдем помоем ее, - сказал он, как только поцеловал нежную кожу за моим ухом. - А затем я буду целовать ее столько раз, пока ты не скажешь, что больше не сможешь этого вынести.

КЕЙДЖ

Я усердно пытался не трогать Еву постоянно. Это было нелегко. Позволить ей одеться этим утром было достаточно сложно. А сейчас я должен был сидеть и смотреть, как она готовит завтрак, не прикасаясь к ней, потому что ее отец мог зайти в любую секунду. Плюс, когда мы соприкасались, мы могли забыть обо всем другом. Я ухмыльнулся, припомнив, когда во время нашего поцелуя, прежде чем нам выйти из сарая, мы быстро закончили дело тем, что занялись любовью против чертовой двери. Джереми вошел внутрь, когда я застегивал свои джинсы. Да...Лучше мне ее здесь не трогать.

- Папа не будет есть много, если он вообще будет есть, - прошептала Ева, как только поставила тарелку пирожных на стол. - Но Джереми придет и поест с нами. - Она отошла обратно к плите и вылила соус, который она сделала, в миску и поднесла его к столу, чтобы поставить рядом с пирожными. - Я пыталась делать легкие завтраки, такие как овсянку, но папа даже не прикасается. Я уговорила его съесть только обычное пирожное с его кофе. Поэтому, такие пирожные сейчас я делаю каждый день. Для тебя я сделала бекон. Я знаю, что он на него даже не посмотрит.

Я видел тревожное обеспокоенное выражение на ее лице, и мне это ужасно не нравилось. Я хотел что-нибудь сделать, чтобы избавить ее от этого. И с этим она имела дело каждый день, когда меня не было рядом. Следила, чтобы ее отец поел. Что он достаточно попил. Что он жив. У меня болело в груди. Как это расстояние между нами могло пойти нам на пользу? Я должен был быть здесь.

- Ты хочешь немного молока? - спросила она, открывая холодильник. Я встал. Я собирался дотронуться до нее. Но я этого сделать не мог.

- Сядь. Я сам сейчас все налью. А ты пока поешь, - сказал я, взяв ее за талию и повернув ее к столу.

Она покачала головой. - Нет, я должна чем-то заниматься по утрам. Это помогает мне отвлекаться от ненужных мыслей.

- Ты ешь? - спросил я, потянувшись за стаканами, прежде чем это успеет сделать она.

- Да.

- Нет. Недостаточно, - ответил Джереми, как только передняя дверь закрылась за ним. - Посмотри на нее. Она похудела. Покорми женщину. Пожалуйста.

- Джереми, замолчи. Я всегда ем, - сказала Ева, уставившись на Джереми.

- Она пьет апельсиновый сок и кофе по утрам, - сказал Джереми, как только взял стакан, наполнил его молоком и сел за стол.

Я знал, что она пила на завтрак. Мы жили вместе 8 месяцев до двух недель назад. Ему не нужно было объяснять мне, что она пьет. - Я знаю, - резко ответил я, наливая ей апельсиновый сок. - Садись.

- Хватит из-за нее ссориться. Она вам обоим надерет задницы, если вы продолжите в том же духе, - сказал Уильсон громким басовым голосом, как только зашел на кухню. Я был рад слышать его голос таким, каким он был всегда. Он не звучал болезненным. Я повернулся посмотреть на отца Евы. Он был тоньше, и темные круги под глазами были хуже.

- Спасибо, папочка. Хочешь пирожное? - спросила она, торопясь взять пирожное и положить его на салфетку.

Уильсон не выглядел так, словно он хотел взять это пирожное, но он его взял и улыбнулся. - Спасибо, я возьму его и кофе с собой на улицу. Не уверен, что смогу переварить этих двух, которые ведут себя, как петухи.

Я был уверен, что он не будет есть это пирожное. Он просто выйдет на улицу, чтобы скрыть этот факт от Евы. Она только кивнула и протянула ему термос с кофе, который приготовила ему ранее.

- А ты тут долго не расслаивайся, паренек, нам сегодня привезут теленка. - Уильсон рывкнул на Джереми, который в ответ просто кивнул головой.

Когда передняя дверь за ним закрылась, Ева подошла и села на стул. - По крайней мере, он взял пирожное. Это уже хорошо, - сказала она, выдавливая улыбку.

Я наложил еду в ее тарелку и намазал маслом ее пирожное, прежде чем полить соусом, что она очень любила, а затем поставить все это перед ней. Она хмуро посмотрела на меня. - Съешь это, или я посажу тебя к себе на колени и буду кормить твой милый маленький рот сам.

Джереми усмехнулся, а Ева пыталась хмуро на меня смотреть, но, вместо этого, на ее губах заиграла маленькая улыбка.

- Прекрасно. Я поем, но только потому, что я по тебе скучала.

- Хорошо, - ответил я, снова сев на стул и взяв кусочек бекона. Я не сводил с нее глаз. Я смотрел, как она разрезала пирожное вилкой, макнула в соус и положила в рот. Она посмотрела на меня, когда начала жевать.

Я откинулся назад и расслабился. Я мог смотреть на нее целый день.

- Слушайте, если вы двое будете трахать друг друга глазами весь завтрак, то я не смогу спокойно сидеть и есть, - сказал Джереми.

- Хорошо. Иди, - сказал я, не отрывая глаз от Евы. Ее щеки залились румянцем, и она наклонила голову.

- Джереми, не слушай его, и доедай свой завтрак, - сказала Ева мягким голосом, подняв глаза, чтобы снова на меня посмотреть. Я подмигнул ей, и она прикусила свою нижнюю губу. Мне придется сососать эту нижнюю губу, чтобы ей полегчало, как только Джереми уберет свою задницу отсюда.

- Я все равно уже поел. Мне нужно пойти помочь Уильсону. Он будет пытаться сделать все сам. Упрямец, - сказал Джереми, как только встал, и направился к двери.

- Пожалуйста, позови меня, если я понадобится там, - сказала ему Ева, как только он вышел из кухни.

Как только дверь за ним закрылась, я отодвинул стул и хлопнул по колену.

- Иди сюда, - сказал я ей. Она посмотрела на мое колено и опять на дверь. Затем встала и подошла, чтобы сесть ко мне.

- Что ты делаешь? - спросила она взволнованным голосом.

- Кормлю тебя. Я не могу смотреть, как ты ешь так далеко. Мне нужно к тебе прикоснуться. Слишком долго этого не делал, - объяснил я.

Она озарилась, и я понял, что мой мир идеален.

\* \* \*

Я не хотел тратить время на людей, когда я в одиночестве мог побыть с Евой. Но Аманда позвонила нам, чтобы пригласить на пляж, и Ева сказала "да". Чертовы друзья.

Летняя толпа покрывала весь пляж Морского Бриза. Аманда уже для всех арендовала шезлонги и зонты и разместила их полукругом лицом к морю. Ева надела красное бикини, которое я не хотел, чтобы она одевала, но я пытался напомнить себе, что ей нужно было отвлечься. Ей нужно было повеселиться. Ее жизнь и так была достаточно напряженной. Если она хотела одеть крошечное маленькое бикини на пляж, то хорошо. Но я просто буду ее тенью и буду рычать на каждого, кто направит на нее свой взгляд.

- Привет! - озарилась Аманда, когда обернулась и увидела нас. Лоу выскочила со стула и подбежала обнять Еву, а затем и меня.

- Не знала, что так сильно смогу по тебе соскучиться, - прошептала Лоу мне на ушко, и я улыбнулся.

- Садись, бери пиво и рассказывай мне все про бейсбол в Hill State. Держу пари, тебе есть, что рассказать. - Сказал Престон, откинувшись назад и посадив Аманду между его ног. Престон отказался от бейсбольной стипендии во Флориде. Он решил учиться поближе к дому в Южной Алабаме. Жаль, что у меня не было такого выбора. Я бы тоже выбрал дом.

- Все хорошо. Команда, кажется, тоже нормальная. Я не проводил с ними много времени, только на тренировках. Летний сезон намного сложнее, чем я ожидал. Я бы хотел подольше оставаться дома.

Глаза Престона переключились на Еву, потом снова на меня. Он все понял. Он, вероятно, был единственным здесь человеком, который не понимал, почему я уехал от Евы. Уехал бы он от Аманды?

- Мне нужно там появиться и все проверить. Убедиться, что они готовы для такого засранца, как

Кейдж Йорк, - сказал Престон, затем отпил своего пива и укусил шею Аманду, чем заставил ее смеяться.

- Тебе нужен крем от загара, - предупредил Лоу Маркус, как только подошел к нам с бутылкой солнцезащитного крема в руке. Я ухмыльнулся, потому что когда-то я должен был напоминать Лоу нанести этот чертов крем, чтобы она не сгорела.

- Ну тогда намажь меня, - прошептала она в ответ.

Я соскучился по этому. Держать Еву за руку и слушать друзей. Будто услышав мои мысли, Ева повернула голову и улыбнулась мне.

- Я люблю тебя, - прошептала она, затем поцеловала мой подбородок.

- Я люблю тебя сильнее, - ответил я, наклонив голову, чтобы поцеловать ее.

- Я понимаю, что вы двое давно не виделись, но если вы сможете воздержаться от этого на публике, мы оценим. - Забавный тон Дивэйна заставил меня улыбнуться около губ Евы. Она отклонилась от меня, чтобы посмотреть на Дивэйна.

- И я тоже по тебе скучала, Дивэйн, - сказала Ева.

Дивэйн подмигнул и бросил свое полотенце на пустой стул.

- Не нужно по мне скучать, красавица. Ты можешь приезжать повидаться со мной, как только захочешь.

Если бы я не знал, что он шутит, я бы разозлился. Вместо этого, я сосредоточился на пробовании шеи Евы, которая так вывернулась в моем направлении.

- А где Рок и семья? - спросил Престона Маркус.

- Они едут, просто загрузить такую семейку не так легко. Я обычно ожидаю их на час позже. Триша причесывает волосы Дейзи столько же времени, сколько и свои. Клянусь, что у этого ребенка намного больше чертовых бантиков.

Довольный тон его голоса, когда он говорил об обилии бантиков его младшей сестры и о Трише, возящейся с ее волосами, не осталось незамеченным никем. Рок и Триша усыновили младших братьев и сестру Престона. Они перешли от Трише, которая не могла забеременеть, к мгновенной семье. Престон все еще играет огромную роль в их жизни, но ему уже не приходится быть старшим братом/отцом/матерью. Он делал это на протяжении долгого времени.

- Не могу дождаться, когда увижу Дейзи. Я ее несколько месяцев не видела. Держу пари, она выросла на фут, - сказала Ева, как только убрала шею от моего рта. Я просто ухмыльнулся и последовал за ней.

- Выросла, и она больше не картавит. Триша проводит ей речевую терапию. И у нее отлично получается, - ответила Аманда.

Ева наконец обернулась и посмотрела на меня.

- Может хватит? - прошептала она.

- Нет. Слишком вкусно пахнешь, - ответил я громким шепотом.

- Пообщайся с друзьями. Они по тебе соскучились.

- Я больше скучал по тебе, - сказал я и лизнул мочку ее уха.

- А если мы пойдем искупаемся, то тогда ты уделишь внимание другим? - спросила она.

- Сомневаюсь, но пойдём проверим.

## Глава 11

ЕВА

Выходные прошли слишком быстро. Смотреть, как Кейдж снова уезжал, было больно так же, как и в первый раз. Он был вынужден вернуться, чтобы заниматься детскими бейсбольными лагерями, которые школа проводила каждое лето. Те, которые были на полной стипендии, должны были работать в лагерях. Он пытался убедить меня, чтобы он приехал домой ночью в субботу. Он обещал, что закончит колледж онлайн, как делал Маркус, и найдет работу. Мы были бы вместе и, честно говоря, это звучало прекрасно.

Но я не могла позволить ему это сделать.

Когда это все закончится, и моего отца не станет, Кейдж потеряет мечту. Ради меня. Я этого никогда не допущу. В один день он припомнит мне это. Может быть, не скоро, но однажды он подумает "а что если бы", и во всем этом будет моя вина. Поэтому я снова использовала оправдание, что я хотела это будущее для нас, и вытолкнула его обратно в Теннесси. Знание, что на этот раз пройдет три недели, прежде чем он вернется домой, заставило меня практически сдаться.

Джереми держал меня минимум час и позволил плакать на его плече. Когда машина Кейджа повернула за угол и скрылась из виду, я упала. Джереми был рядом, чтобы взять меня и донести до крыльца.

К среде мне стало лучше. Я снова спала в своей комнате. Первые две ночи я спала в сарае, чтобы почувствовать запах Кейджа. Но потом я начала переживать о том, что меня не будет рядом, когда я понадобится ночью папе, поэтому я заставила себя спать в доме в ночь вторника. Если я собиралась справиться без Кейджа три недели, то я должна была ручаться за себя. Спать на простынях, на которых мы снова и снова занимались любовью, не поможет мне прийти в себя. Это делало все только хуже.

Сегодня я согласилась поужинать у Бисли. Джереми снова попросил меня от лица его мамы, и я наконец-то согласилась. Я не могу обижаться на Элайн вечно. Она была моей мамой, когда я росла. Я знала, что она не поймет мои новые отношения из-за ее любви к Джошу. Видеть меня с кем-нибудь другим, кроме Джоша, было для нее больно. Мы были неразлучны с самого детства. Когда я стояла напротив большой фотографии 14-летних Джоша и Джереми, которая висела над камином, я понимала, что часть меня всегда будет болеть из-за него тоже. Я скучала по нему. Даже если я любила Кейджа намного глубже, чем я любила Джоша, я все равно любила его. Он был любовью моего детства. Моим лучшим другом. Моей второй половинкой в течение долгого времени. Иногда я думаю, что бы он сказал о папе. Какими были бы его мудрые слова. Если бы ты только мог разговаривать с теми, кто на другой стороне, когда тебе это необходимо...

- Я долго думал, чтобы ее снять, - сказал Джереми, когда вошел в комнату. - Но я передумал. Я скучаю по нему. Это хорошо - входить сюда и видеть его лицо. Помнить.

Я была согласна с ним. Это было хорошо. - Те времена были чудесны. Он был особенным, - сказала я, уставившись на их одинаковые лица. Хотя я знала разницу. Она была видна в их глазах. У Джоша всегда был беспокойный блеск. Он хотел приключений. Не мог насытиться. Джереми же был счастлив просто находиться на ферме. Он больше ничего не требовал.

- Он любил тебя. Я рад, что ты была у него в жизни, Ева. Ты сделала его жизнь особенной. Ему не удалось вырасти и создать собственную семью, но он точно узнал, что такое любовь.

Я улыбнулась. - Я счастлива, что он был у меня. Он всегда будет в моем сердце.

- Да, знаю. Так иногда бывает легче, когда слишком больно. Я знаю, что он до сих пор жив в наших сердцах.

Я потянулась и взяла руку Джереми. Мы стояли в тишине, вспоминая счастливые времена.

- У меня то же самое будет с папой. Воспоминания. Хорошие времена, - сказала я, как только ком образовался в моем горле при мысли, что когда-то папы не станет точно так же, как и Джоша.

- Он тоже будет жив в наших сердцах. Как Джош. Они никогда не уйдут. Не для нас.

Джереми обвил мое плечо, и я наклонилась к нему, когда одинокая слеза стекла по моему лицу. Он был прав. Папа никогда не уйдет. Я буду держать его близко. Всегда.

- Почему бы нам не спуститься к озеру и не поплавать? Мы это несколько лет не делали. А потом ты сможешь показать мне все те созвездия, которые ты показывала нам с Джошем, чтобы оставить нас там.

Я кивнула. - Да, пойдём. Я все равно пока еще не хочу ехать домой.

\* \* \*

От луны исходил некоторый свет, но мы оставили включенными фары грузовика и направили их на воду для усиления света. Джереми включил радио и оставил двери открытыми, чтобы у нас была какая-то музыка. Так мы проводили много летних ночей в старшей школе. Было классно все это вспомнить.

Я старалась не думать о Кейдже и о том, что мы делали на этом озере. Из-за этого я бы только больше по нему скучала. Сегодня я хотела быть свободной от постоянной боли в груди.

- Ты когда-нибудь задумывалась, что плавают в этом озере кроме сома? - выкрикнул Джереми, когда я вынырнула из воды. Он улыбался мне, будто ожидал, что я с криками выбегу из воды. Сумасшедший. Я не боялась озера. Я плавала здесь всю свою жизнь. Я знала, что в нем водились всякие твари, но я также знала, что они боялись меня больше, чем я их.

- Я не одна из твоих глупых девушек, Джереми. На мне это не работает, - выкрикнула я.

- А если я скажу тебе, что вчера утром убил водяных щитомордников на этом повороте?

Закатив глаза, я подплыла к краю воды и села на мелководье. - Ты убивал здесь змей с тех пор, как научился стрелять из пистолета.

Джереми засмеялся. - Ты совсем не веселая, Ева Брукс.

Улыбаясь, я вытянула ноги перед собой. Вода еще не была достаточно теплой. Она станет теплее на летней жаре. Мне всегда нравилось купаться ночью, когда вода была прохладной.

- Ты ведешь себя, будто выросла среди мальчиков.

- Странно, я знаю, - пошутила я. Я выросла среди мальчиков, и он знал это.

Джереми подошел и сел около меня. - Сколько времени мне нужно, чтобы успеть до звонка Кейджа? - спросил он.

- Он звонит в 11 или пишет, что позвонит попозже.

- Уже больше 10. Ты готова поехать домой?

Я хотела быть здесь, когда он позвонит, но у нас еще было время. - Нет еще. Здесь так спокойно.

- Да уж. Что-то в этом месте исцеляет.

Мы больше не разговаривали. Не было необходимости. Мы оба понимали, что слова не нужны.



## КЕЙДЖ

Я не видел Еву две недели. Оставалась одна неделя, и я не был уверен, что смогу ее выдержать. Эйс оставлял меня одного, когда дело доходило до вечеринок. Мы снова начала разговаривать. Сейчас мы были приятелями. Я собирался потерпеть эти жилищные условия, пока Ева не будет готова приехать сюда. Это помогало мне копить деньги.

Сегодня вечером команда, которая работала в лагере, направлялась поиграть в бильярд и попить пива. Каждый был готов расслабиться. Дети утомляли. После двух недель нам нужен был перерыв.

- Ты едешь с Трэйем? Он сегодня водитель, - спросил Эйс, когда я вышел из спальни. Я хотел пива. Но я также хотел быть уверенным в том, чтобы вернуться домой вовремя и позвонить Еве.

- Просто убедись, что телефон у тебя. Ты можешь позвонить своей девушке прямо оттуда. Возьмешь его с собой на улицу или куда мы там пойдем. Ты не можешь пить и ехать. - Он был прав. Я надежно засунул телефон в карман и схватил бумажник.

- Да, я еду с Трэйем, - сказал я.

\* \* \*

Трэй ехал на фургоне. Не на минивэне, а настоящем фургоне. Он был открыт, и я смотрел, как два других игрока заигрывали с девушкой. Черт. Я не знал, что с нами поедут девчонки. Может быть, поехать туда было плохой идеей.

- Ты идешь? - спросил Эйс, как только зашел в фургон и посмотрел на меня.

Мне нужно было немного времени. Не то чтобы Ева запретила бы мне идти в места, где были девушки. Она бы никогда не сказала мне, что я не могу пойти в Live Bay. Это просто я был таким смешным.

- Да, иду, - сказал я и вскарабкался за ним.

Девушку, которая была с нами, звали Хайден. Фигура. Она жила здесь, и я видел ее даже не с одним мальчиком из команды. По-видимому, ей нравилось прыгать от одного к другому. Я закрыл дверь за нами и сел около Льюиса.

- Все здесь, поехали, - выкрикнул Эйс сзади. Он сидел около Хайден.

\* \* \*

Бар был пуст, пока не приехали мы. Он назывался The Dowg House. Исходя из того, что нашим талисманом был бульдог, я понял, что это место должно быть эксклюзивным местом для колледжа. Здесь было минимум десять бильярдных столов, несколько плоских экранов на стенах и несколько дартсов. Неплохо.

Бармен уже наполнил кружки с пивом, и выстроил их на стойке бара. Я последовал за толпой и взял одну.

- Колу для водителя, - выкрикнул бармен. Трэй подошел и взял соду у парня, который делал напитки.

Все казалось достаточно безопасным. Я пока не хотел играть в бильярд, поэтому сел на один из диванов лицом к плазменному телевизору, на котором был включен канал ESPN.

- Нужна компания?

Я поднял голову и увидел, что Хайден села возле меня.

- Нет, - ответил я.

Она только рассмеялась и закинула ногу на ногу, затем сделала глоток своего напитка. Я сосредоточился на телевидении. Я не обращал на нее внимания, пока она не придвинулась ближе. Я не был в ее команде. Ей необходимо отправиться играть в другое место.

- Ты знаешь, мы можем быть друзьями, - сказала она, наклонившись ко мне.

Я сделал еще один глоток пива.

- Не заинтересован, - ответил я. Если бы я посмотрел на нее, то смог бы увидеть все, что у нее было под футболкой. Девочке нужно было побольше одежды. У нее было неплохое тело, и она это знала. И отлично этим пользовалась.

- То, что к тебе так сложно подобраться, лишь больше меня заводит, - прошептала она и наклонилась ко мне поближе. Сейчас ее грудь была прижата ко мне. Я не хотел толкать эту девчонку, но ей нужно было отвалить. Я это не раз сказал.

Я повернул голову, чтобы сказать ей отвалить от меня, как только ее рот оказался на моем. Какого хрена? На момент я застыл от шока, а потом оттолкнул ее и встал.

- Ты что творишь? Черт, девочка, отвали от меня. - Я знал, что привлек внимание толпы. Подойдя к бильярдному столику, я взял кий и посмотрел на Трэя. - Разбивай.

Он только кивнул.

Мне удалось насладиться остатком ночи. Хайден больше не лезла, а другие девочки не флиртовали. Одну из них я даже обыграл в бильярд. Она не проявила никаких эмоций, даже когда я выиграл у нее. Я не был тем, кто позволит выиграть девушке только потому, что она - девушка.

Я посмотрел на телефон, осознавая, что уже 23:10. Черт. Я положил кий на стол и направился на улицу, чтобы позвонить Еве. Я был готов услышать ее голос.

После третьего звонка, на который она не ответила, я оставил сообщение. Она, должно быть, устала. Я позвоню завтра. Ей нужно поспать. Я зашел обратно в бар и столкнулся с Эйсом.

- Ты разговаривал со своей девушкой? - спросил он.

Это не было его делом. Я не ответил.

- Вот, возьми пиво и давай поиграем в бильярд, - сказал он, протягивая мне пиво, которое стояло напротив него.

Я взял пиво и решил, что немного поиграю в бильярд, а потом попрошу Трэя подбросить меня домой.

Глава 12

ЕВА

Я встала у окна Джереми и постучала. Я была онемевшей. Я даже не поняла, как смогла добраться сюда в такой темноте. Я даже не знала, почему оказалась здесь, разве только потому, что он был мне нужен. Мне нужно было, чтобы он посмотрел на сообщения, которые я получила от неизвестного номера, и сказал мне, что он тоже их видит. Что я не сплю, и у меня не галлюцинации. Боже, пусть у меня будут галлюцинации. Пожалуйста. Пожалуйста. Пусть это будут галлюцинации.

Джереми открыл окно. Его сонное лицо выглядело растерянным. Будто он думал, что это сон.

- Ева? Что случилось? - спросил он, полностью открыв окно и переступив через него, чтобы встать напротив меня.

Я не могла говорить. Я просто протянула ему телефон.

Он посмотрел на него в растерянности, а затем снова на меня.

- Ты меня пугаешь, Ева. Твой папа в порядке? Поговори со мной.

Я покачала головой.

- Дело не в папе, - удалось прохрипеть мне.

Джереми скользнул пальцем по экрану моего телефону, и свет, исходящий от него, озарил маленькое темное пространство снаружи, где стояли мы.

- Черт подери, - пробормотал он и снова скользнул пальцем по экрану. - Чертов ублюдок, - прорычал он. Я знала, что он тоже это видел. Значит, это все-таки не галлюцинации. О Боже. У меня подкосились колени. Я свернулась калачиком на траве подо мной, пододвинув ноги к подбородку. Нет, нет, нет, только не это. Я не смогу это пережить. Не сейчас. Я не могу. Не могу.

- Я возьму тебя. Иди сюда. - Джереми тоже был со мной на траве. Он поднимал меня к своей груди. Я не хотела знать. Не хотела верить, но я должна была спросить.

- Ты смотрел видео? - тихим шепотом спросила я.

Он подвинул телефон, и я услышала звук шума на фоне видео. Я знала, что он видел. Это отпечаталось в моей памяти. Каждый момент этого видео будет преследовать меня всю мою жизнь.

- Я убью его. Я пушу пулю в глаз этого ублюдка. - Джереми откинул телефон от нас обоих и прижал меня крепче к своей груди.

- Он был...он был... - я не могла этого сказать. Я не могла забыть.

Кейдж трогает голую женскую грудь, Кейдж близко к лицу голой девушки, намереваясь ее поцеловать. Его грудь касается ее груди. Кейдж... Кейдж, садящийся в машину к девушке, одетой, как проститутка, и Кейдж, целующий девушку. Она красива. Старше. Она не я. Она так же красива, как и он. Затем он...он с ней за бильярдным столом. Затем фотография ее в его кровати, где они оба голые и обнимают друг друга. О боже, меня сейчас стошнит.

Я оттолкнулась от Джереми и меня стошнило в траву. Я чувствовала, как Джереми берет меня за волосы и говорит успокаивающие вещи, но это не помогает. Меня продолжало рвать до тех пор, пока тошнить было нечем.

- Давай, Ева. Остановись. Не думай об этом, - попросил Джереми.

Мое тело было слабым и опустошенным. Я села, откинувшись на него, и закрыла глаза. Я должна была забыть, что увидела. Заблокировать это.

Мы сидели в темноте, пока я скулила от образов, сверкающих в моей голове. Я пропустила его звонки сегодня вечером, потому что папа заболел. Прошел час, когда я смогла снова пойти в комнату. У меня был соблазн позвонить ему, но я волновалась, что он уже спит. Но затем, спустя час, незнакомый номер начал отправлять мне эти сообщения. С каждой ужасной фотографией мое сердце вырывалось из груди и разбивалось. Я никогда не буду прежней. Никогда.

Джереми встал и поднял меня за собой. Я позволила ему понести меня, потому что больше я ничего делать не могла. Он посадил меня в свою комнату и заполз за мной. Затем он снова поднял меня и положил на его кровать.

- Сегодня спи тут. Я присмотрю за твоим отцом и тобой.

Я покачала головой.

- Папа в порядке. Я дала ему лекарства, и он заснул. Останься со мной. Не оставляй меня одну.

Он выглядел разорванным, но затем заполз ко мне и прижал меня к своей груди.

- Спи, - прошептал он в мое ухо. Но я не смогла. Даже не моргнула. И так всю ночь. Даже после того, как его дыхание выравнивалось и замедлилось, я уставилась на стену и думала, как такое могло произойти. Те фотографии были сделаны ни в одну ночь. Он быт одет на них в разные вещи. Был в разных местах. Как он смог так легко мне лгать? Как я ему поверила?

\* \* \*

В какой-то момент перед рассветом, я, должно быть, задремала, потому что мои глаза открылись, когда я подскочила с кровати и увидела солнечный свет, заливающий комнату Джереми. Осмотревшись, я поняла, что Джереми в комнате нет. На этот короткий момент я забыла, почему оказалась здесь, но воспоминания снова накрыли меня, и внутри все сжалось, как только каждая картинка снова воспроизвелась в моей голове. Мне нужно было отсюда уйти. Куда-нибудь. Что-нибудь сделать. Я не могла этого вынести. Я не могла с этим совладать.

Я встала и заметила телефон Джереми, лежащий около меня, с запиской, написанной его каракулями, под ним. Я взяла оба предмета и прочитала письмо.

"Возьми мой телефон. Я взял твой. Не хочу, чтобы ты разговаривала с этим ублюдком или снова смотрела на те фотографии. Позвони мне, если я тебе понадоблюсь. Твой отец знает, что я уехал, и почему. Я разговаривал с ним этим утром, но не рассказал ему тех деталей. Он ждет тебя дома. Иди свернись калачиком у него на колене и позволь ему позаботиться о тебе. Ему это нужно. Он беспокоится о тебе. Вернись сегодня поздно.

Джереми"

Где он? Уехал в Теннесси? Конечно же нет. Я вскочила и начала искать свои ботинки, затем поняла, что пришла сюда босиком. Я не хотела, чтобы Элайн нашла меня здесь. Позвоню Джереми, когда буду на улице. Открыв окно, я вылезла и направилась к своему дому.

Это было несправедливо. Я не могла беспокоиться о папе, который беспокоился обо мне. Разве Джереми этого не понимал? Черт подери. Я знала, что он хотел как лучше, но это было не тем, чего хотела я. Мне нужен был кто-то прошлой ночью, и сейчас он был единственным, на глазах у которого я могла сломаться. Я вступила на нашу территорию и посмотрела на крыльцо, чтобы увидеть папу, ожидающего меня. Я пошла к нему, а он обошел перила и спустился по лестнице. Когда он открыл мне объятия, мои глаза наполнили слезы, и мой взгляд расплылся. Мне удалось дойти до него, не упав на что-нибудь.

Его большие руки обвили меня и прижали к его груди, когда мой первый всхлип вырвался наружу.

КЕЙДЖ

От постоянного звона у меня дико болела голова. Я застонал и дотянулся до подушки, чтобы закрыть уши. Вместо подушки я обнаружил волосы. Много волос. Мои глаза распахнулись, и я повернулся, чтобы увидеть голую...Хайден в своей кровати. Выпрыгнув, я попятился от кровати, и вместе со стуком в моей голове, у меня в груди бешено билось сердце. Какого хрена?

Звон продолжался. Что за черт творится? Моя спина коснулась стены, и моя обнаженная задница оповестила меня, что я тоже голый. Какого черта! Что я наделал? Это было неправильно? Я же этого не делал? Я бы никогда этого не сделал? Даже пьяная собака бы такого не сделала? Но я не помнил...ничего. Совсем. Я зашел обратно в бар после того, как позвонил Еве и взял пиво. Затем...я...его выпил. И ничего. Черт. Снова раздался звон. Убейте меня, что это за шум?

Мой телефон. Черт. Телефон. Я схватил джинсы и быстро одел их, затем взял телефон. Это была Ева. О черт. Ева. Я не мог ответить с... Черт. Я вышел из комнаты и быстро ответил. Я должен был с этим разобраться. Найти способ. Ева не может об этом узнать. Что же я наделал?

Использованный презерватив лежал на полу напротив меня. Черт. Черт. Черт.

Телефон зазвонил снова. Это опять Ева. Я должен был ответить. Вдруг что-то срочное?

- Привет, - удалось прохрипеть мне так, как я себя чувствовал.

- Тебе нужно бежать. Твоя задница, может быть, и больше моей, но я хорошо умею пользоваться пистолетом. Я тебя предупредил. Я еду за твоей хреновой задницей и намерен пустить тебе пулю между глаз. - И звонок оборвался. Это был Джереми.

Я уставился на телефон в своей руке, вникая в его слова. Он ехал сюда, чтобы меня убить. Это означало только одно. Ева знала. Но каким к черту образом она могла узнать? Даже если я не знал? Я не помню ни капли. Кто-то подлил мне наркотиков в напиток. Я пил в течение нескольких лет, и никогда не был накачан наркотиками. Никогда. Кто этот хрен? Я посмотрел на спальню, и у меня закипела кровь. Эта сука в моей кровати.

Я шагнул в комнату и распахнул дверь. Схватив простынь, я дернул ее так сильно, что эта шлюха полетела через всю мою комнату с громким стуком, ударившись головой об стенку. Я хотел ее ранить. Я хотел ее задушить. Я зажал руки в кулаки, чтобы сдержаться от избиения ее тупой задницы до полусмерти.

Она закричала, схватила голову и начала что-то говорить.

- Проваливай! - проорал я.

Она начала что-то говорить, но когда ее глаза увидели ярость в моих, она закрыла рот и медленно встала. Если она скажет хоть слово - хоть одно чертово слово - я вышвырну ее задницу через всю квартиру.

Она дотянулась до одежды и начала одеваться.

- Нет! Проваливай. Отсюда. Сейчас. Же! - прорычал я, прежде чем ударить кулаком стену.

Она бросилась бежать. Крепко держа одежду в руках, она выбежала из моей комнаты, а затем и квартиры, захлопнув за собой дверь. Я снова набрал номер Евы.

- Что тебе нужно, жалкий ублюдок? Звонишь, чтобы изложить свои чертовы объяснения теперь, когда до тебя дошло, что Ева знает! Она не просто знает. Она видела это. Твою голую задницу рядом с другой женщиной. Все это. Спасибо твоим друзьям, часть этого было даже заснято на видео. Ты убил ее. Просто на хрен, чтобы ты знал, Ева теперь мертва, и мы оба это знаем. Мне пришлось смотреть в ее пустые глаза, когда ее вновь и вновь выворачивало наизнанку. Я на хрен убью тебя!

У меня скрутило живот. Она видела это? Что именно она на хрен видела? Нет. Нет. О господи, нет. Я едва дошел до ванной, прежде чем упал на колени и начал выплескивать назад из своего желудка вчерашнее пиво. То, чего я не делал со старшей школы.

Я потянулся к телефону, сползая вниз по стене. - Меня накачали наркотиками.

- Неужели? Это может быть и спасло бы твою задницу, если бы не эти фотографии твоей лживой натуры. Ты был одет в разную одежду. Ты был в разных местах. Хватался за сиськи на вечеринке. Целовался с какой-то дрянной сукой. На другой день садился в машину и уезжал с этой же сукой, что была в твоей постели. А как на счет той, с которой ты зажимался у бильярдного стола, и делал с ней все

что угодно, разве что сексом не занимался, в то время как тебя подбадривала толпа зрителей? Ты больной ублюдок, который получил то, что он не заслуживал. Ты потерял это. С нее хватит. Все кончено. Ты разрушил это.

Меня подставили. Все это должно быть было подстроено.

- Мне нужно с ней поговорить. Ты можешь приехать ко мне и оторвать мою чертову голову, но позволь мне сначала поговорить с ней. Позволь мне все объяснить. Я не могу допустить, чтобы она думала, что я обошелся с ней так.

- Только ступи своей ногой на эту землю и Уилсон запустит в тебя пулю. Этот человек болен. Ему не нужны эти переживания. Его девочка сломлена. Он скорее всего захочет твоей крови. Это ее последние месяцы с отцом, ты чертов ублюдок. Она строит воспоминания, которые останутся с ней на всю ее жизнь. Жизнь, которую она будет жить без него. И ты все испортил. Испортил все по высшему разряду. Я приеду за твоей задницей, чтобы убедиться, что ты окажешься в больнице и не сможешь до нее добраться. Сейчас не самое подходящее время для меня оказаться в тюрьме, но я намерен сделать так, чтобы ты не смог ходить.

- Я не... Ничего из этого не было по-настоящему. Все это подстроено. То, что ты видел на фотографиях, этого не было - дерьмо прошлой ночи, которое я не могу вспомнить. Мне подсыпали наркотики, так что то, что ты видел из прошлой ночи было не по-настоящему. Это был не я. Мне нужно с ней поговорить, Джереми.

Он замолчал и я ждал. Он должен дать мне шанс все ей объяснить. Она не может думать, что я так поступил. Я возвращаюсь домой. Все это дерьмо не для меня. Я вообще никогда не должен был сюда приезжать. Это было огромной ошибкой.

- Она не захочет тебя видеть. Ее папа тебя убьет. Ты разбил ей сердце. Позволь ей залечить раны. Оставь ее на хрен в покое. Это время, которое она должна провести со своим отцом. А не переживать боль разбитого тобой сердца. Оставь свою задницу в Теннесси и держись от нее подальше.

- Я не могу.

- Потому что ты эгоистичный ублюдок. Поэтому ты не можешь. Хоть раз в своей никчемной жизни подумай о ком-нибудь, кроме себя. О чем-нибудь, чего не хочешь ты. Держись подальше. Позволь ей прийти к тебе самой, когда она будет готова. Если вообще когда-нибудь будет.

Как я могу это сделать? Неужели я на самом деле эгоист? Я хочу, чтобы она знала правду. Она хотела бы узнать правду. Это не было эгоистичным поступком.

- Просто позволь мне поговорить с ней по телефону. Скажи мне, как я могу с ней поговорить. Пожалуйста.

Джереми снова замолчал. Затем он разочарованно вздохнул. - Позволь мне сначала самому ей позвонить. Я не верю твоей лживой заднице, но ей принимать решение.

- Спасибо, - ответил я, но он уже повесил трубку. Я сел на пол ванной и устремил свой взгляд на телефон, желая, чтобы он снова зазвонил. Спустя десять минут на экране высветился скрытый номер.

- Детка, послушай меня, - произнес я, прежде чем она успела что-либо сказать.

- Нет. Ты послушай. С меня хватит. Между нами все кончено. Ты для меня умер. Полностью. Я доверила тебе свое сердце и поняла, что ты был моей самой большой ошибкой. Ты всегда будешь моей самой большой ошибкой. Я верила тебе. Я должна была знать, что таким парням как ты не стоит верить. Прощай, Кейдж Йорк. Больше никогда не приезжай сюда. Больше никогда не приближайся ко мне. Мне не важно, что ты хочешь сказать. Я никогда не захочу снова слышать твой голос. Я никогда не захочу вновь видеть твое лицо. - И она положила трубку.

Первая волны рыданий сотрясла мое тело. Последующие отняли мою душу и опустошили меня.

## Глава 13

Ева

Я позволила папе утешать меня пока я плакала только один день. Затем я для себя решила. Я не буду выглядеть унылой эти последние месяцы, которые у меня остались с отцом. Я хотела оставить воспоминания, которые я буду лелеять в своей душе, а не о которых я буду жалеть. Когда я позволяю себе думать о Кейдже, я чувствую себя так, словно кто-то вскрыл мою грудную клетку и вырвал из нее мое сердце. Иногда мне приходится на мгновение остановиться и сжаться от боли. Но я научилась закрывать глаза на вещи. Я начала притворяться.

Я притворялась, что мой папа не умирал. Притворялась, что Кейдж Йорк не забрал мою душу и не уничтожил ее. Я притворялась, что Джереми был моим Джошем. И теперь, когда я стою в ванной, смотря на третью маленькую палочку с двумя розовыми полосками, я знаю, что не смогу притворяться, будто бы я не беременна. Мне пришлось притворяться, что у меня не было задержки целый месяц. А когда уже прошло два месяца, я знала, что пришло время перестать притворяться.

Папа уже не встает рано утром и не работает во дворе. Он поздно встает. Чаще всего, по утрам, я проверяю по меньшей мере три раза, дышит ли он, прежде чем разбудить его. Папа часто сидит в своем кресле-качалке и я много ему читаю. Мы вместе смотрим телевизор. Он любит смотреть Дака Дайнетси и Детей Анархии. Я купила все старые сезоны с iTunes и все их пересмотрели.

Теперь он редко ест. Большую часть дней он чувствует себя плохо, чем ест. Доза его обезбаливающих была увеличена и с прошлого понедельника сиделка стала приезжать три раза в неделю. Я притворялась, что это не означает то, что я знала должно означать. Да, я отлично преуспела в притворстве. Но моему притворству пришло время положить конец.

Я беременна и мой папа умирает. И Джереми не был Джошем. Я взяла все три теста на беременность и упаковки от них и направились в свою спальню, где смогла бы их спрятать. Я пока не была уверена, смогу ли я сказать об этом папе. Он будет встревожен. Он покидает меня. Я не могла больше закрывать на это глаза. Джереми нашел парня в городе, которого папа нанял, чтобы он выполнял работу по двору. Им удастся управляться быстрее, чем Джереми и папе. Дела на ферме обстоят хорошо.

Кто и терял самих себя, так это я и папа.

Я не могла потерять саму себя. Внутри меня был ребенок. Ребенок Кейджа. Лишь мысль о его имени вскрывала старую рану. Я положила обе руки на живот и встала перед зеркалом, рассматривая себя. Во мне ничего не изменилось. Меня немного подташнивало, когда я просыпалась по утрам, но ничего серьезного. У меня еще не появился живот.

Я знала. Весь месяц, где-то глубоко внутри я знала, что беременна. Я просто не хотела это признавать. Признать это, значит осознать, что я буду матерью одиночкой. Что мне придется пройти через это без родителя, который мог бы меня научить, как быть матерью. Что мне придется нести ответственность за чью-то жизнь. Ту, что я явила на свет.

И не важно, как все разрешится с Кейджем, этот ребенок был зачат в любви - потому что я была так влюблена в него, что этой любви было достаточно для нас двоих. Даже если он не любил меня также сильно, я верила, что он заботился обо мне. Он хотел меня любить также неистово, как любила его я. Я была для него тихой гаванью. Я не была чем-то мимолетным, а в его жизни было столько всего мимолетного. Но его мир повернулся в том направлении, в котором нет места девушке. Особенно девушке с ребенком.

В порыве ярости и боли я назвала его моей самой большой ошибкой. Сейчас я в это не верю. Я дотронулась до своего живота. Может быть он был той частью моей жизни, в которой я нуждалась по

мнению судьбы. Он оставил меня с тем, кто будет рядом со мной. Кто будет любить меня и никогда не покинет. Мой папа оставит меня, но появится новая жизнь, способная заполнить эту пустоту.

В дверь постучали и я отвела руки от живота и отошла от зеркала. - Войдите! - прокричала я.

Папа открыл дверь и обеспокоенное выражение его лица сказало мне о том, что мне не понравится то, что он хочет мне сказать. - Звонили из центра. Они едут, чтобы забрать пианино. Ты уверена, что хочешь отдать его? - спросил он, пристально глядя на меня.

Пианино, которое Кейдж купил мне, доставили сюда через неделю после нашего расставания. Его привезли Престон и Маркус. Оба пытались со мной поговорить о Кейдже, но я отказалась их слушать. Я также не замечала пианино на протяжении следующей недели. Наконец, однажды ночью, моя защита пала. В ту ночь я вновь притворялась. Я была подавлена и чувствовала словно кровотоку изнутри. Мне не с кем было поговорить. Так что я села за пианино и начала играть. Я играла несколько часов. Играла до тех пор, пока не сочинила песню. Ту, что отражала все мои чувства и эмоции.

Пока в ту ночь я находилась в своем воображаемом мире, я открыла настоящую себя в музыке. Избавление от пианино было еще одной вещью, разрывающей меня на части. Но я подарила его местному детскому центру неблагополучного района города. Учитель музыки этого центра работает бесплатно. Ей просто нужны еще инструменты. Я не могла его продать, но и не могла оставить. Глядя на него, я чувствовала невыносимую боль.

- Уверена. Просто... дай мне немного времени побыть с ним наедине, - ответила я. В этот раз я даже не заставила себя улыбнуться. Я была слишком подавлена.

Папа кивнул, развернулся и направился вниз. Я знала, что он идет на улицу. Он дал мне мое время. Мне нужно последний раз на нем сыграть. Спеть прощальную песню Кейджу и воспоминаниям, связанным с ним.

\* \* \*

Закрыв глаза, я положила пальцы на прохладные клавиши из слоновой кости. После этого, я больше не позволю моему сердцу разбиться из-за мужчины, который не стал за меня бороться. Он ушел, когда я попросила его об этом. Я предоставила ему выход из этой ситуации и он им воспользовался. Так легко. Это был конец для меня. Я позволила пальцам начать танцевать на клавишах. Знакомая мелодия, которую я играла в ту ночь, вновь всплыла в моей памяти. Я плакала, когда ее играла. Сегодня я не буду плакать. Я больше не буду лить из-за него слез. Никогда.

- Сидя на крыльце, ожидаю хоть на мгновение увидеть тебя.

Тогда я должна была знать, что буду дурой, если поверю, что когда-нибудь стану для тебя желанной.

Эта глупая девочка отдала свое сердце.

Я должна была слушать свой разум.

И теперь я осталась одна, думая о том, что говорил мне мой папа.

Потому что ты ломаешь сердца, забираешь душу.

И никто не может тебя сломать.

Поэтому бери, что хочешь, и даже больше, потому что девочка уезжает из города.

Летнее солнце светило в тот день, когда наши глаза встретились.



Я была заморожена твоей улыбкой на твоих губах, не зная, как сладко они могут лгать.

Каждое прикосновение, каждый момент, ты вызывал даже каждый вздох.

А теперь я осталась одна, понимая, что я должна была увидеть, увидеть то, что ты заставишь меня плакать.

Потому что ты ломаешь сердца, забираешь душу.

И никто не может тебя сломать.

Поэтому бери, что хочешь, и даже больше, потому что девочка уезжает из города.

В один день я смогу двигаться дальше, но я боюсь, что ты всегда будешь

Прямо здесь, держа кусочек моего сердца, который больше никогда не сможет принадлежать мне.

И я проживу всю свою жизнь, найду причину для улыбки, и все окружающие подумают,

Что ты не полностью меня сломал.

Они никогда не узнают, что я не буду свободна.

Потому что ты ломаешь сердца, забираешь душу.

И никто не может тебя сломать.

Поэтому бери, что хочешь, и даже больше, потому что девочка уезжает из города.

Сердцеед, забирающий души, я никогда не стану прежней.

Ты взял, что хотел, а я это отдала.

А теперь я осталась здесь под дождем.

КЕЙДЖ

Мы сыграли идеальную игру. Бросив ключи на барную стойку на кухне, я пошел к холодильнику, чтобы взять Gatorade. Пять зеленых Jarritos лежали на верхней полке. Я остановился и осмотрелся, чтобы увидеть очень беременную Лоу, которая, улыбаясь мне, сидела в гостиной, задрав ноги вверх.

- Ни одного Jarrito в твоём холодильнике, когда я сюда приехала? Серьезно? Что я должна думать? Что меня не ждут в твоих новых раскопках? Потому что у меня есть ключ, который ты мне когда-то прислал, - сказала она, вертя ключом, который я ей однажды отправил, как только вывез свое барахло из квартиры Эйса и нашел собственную комнату.

Я сделал два длинных шага и прыгнул на диван, чтобы зажать Лоу в своих объятиях. Я скучал по ней. Я скучал по дому...Я просто не мог вернуться назад. Не мог этого видеть. Я бы сразу подумал о ней. А я не мог себе позволить думать о ней.

- Черт возьми, ты здесь! Я поверить не могу, что ты приехала, - я не обнимал ее так крепко, как хотел, с тех пор как между нами был животик, который я не должен был лопнуть.

Лоу сжала меня и засмеялась. Этот звук был первой вещью, которая заставила меня улыбнуться после...после долгого времени. Очень долгого времени. - Конечно, я здесь. Ты много не рассказываешь мне по телефону. И не приедешь домой навестить нас. Я должна была что-нибудь предпринять. Потому что я волнуюсь.

- Не могу поверить, что папа-медведь разрешил тебе ехать так далеко одной, - сказал я, отойдя, чтобы посмотреть на свою очень беременную лучшую подругу.

Он сжала свой нос. - Он не разрешил. Он на улице... Он принес мне Jarritos, когда я приехала сюда и не нашла у тебя ни одного, - поддразнила она, ударяя меня по руке.

Я не был удивлен, что Маркус не отпускал ее далеко от себя. Я был рад. Когда-то это меня ужасно бесило. Но сейчас я мог волноваться о Лоу намного меньше.

Она села на кресло и закинула свои ноги на пуфик. - Ну, рассказывай. Ты не разговариваешь со мной по телефону. Я знаю лишь какие-то куски из наших коротких разговоров. Мне нужно знать, какого черта с тобой происходит.

Я не хотел об этом разговаривать. Даже с Лоу. Я ни с кем об этом не разговаривал. Я покачал головой, отвернулся от нее и уставился в окно. - Не о чем рассказывать.

Лоу испустила недоверчивый смешок. - О, нет. Это чушь. Ты не приезжаешь домой, а отец Евы умирает. Что-то точно не в порядке. Я хочу знать, что. Поэтому рассказывай, или у меня начнутся ранние схватки.

Может быть, если я об этом расскажу, моя грудь не будет так сильно болеть. Может быть, я смогу закрывать глаза по ночам и не видеть наклонившуюся Еву, которую тошнит от того, что она увидела. Фотографии, которые я никогда не видел. Которые я не хотел видеть. Они будут концом меня. Я не смогу с ними совладать.

- Я в тупике. Я подпустил к себе людей, которых не должен был подпускать. Я доверял не тем людям, и они меня подставили, - сказал я, садясь на диван, и, наконец, встретился с озадаченным взглядом Лоу.

- Объясни. Потому что ты не можешь говорить о Еве в таком ключе, - сказала она с поднятыми бровями. Она будет защищать Еву до конца. И я любил ее за это.

- Нет, это не...это не о ней. - Я все еще не мог произносить ее имя, черт подери. Я хотел сказать ее имя. Я хотел почувствовать его на своих губах. Но не мог. Если бы я попытался, моя грудь бы снова разорвалась.

- Тогда кто?

- Парень, с которым я жил здесь, когда впервые приехал сюда. Вот кто. Он - подающий. Звездный подающий. Он хотел попасть в высшую лигу. Он положил глаз на этот приз и волновался, что я это у него отниму. Поэтому он все подстроил, надеясь, что я убегу домой. Он...он все разрушил. Он забрал мою жизнь. Поэтому я забрал его. Но от этого не легче. Но видеть его лицо, когда я подаю в отличной игре, пока они сидят на скамейке, совсем неплохо. Но это мгновенное явление.

Лоу опустила ноги и наклонилась вперед. - Что же он сделал, чтобы тебя подставить?

- У него есть приятельница-шлюха. Она спит со всей командой просто для удовольствия. Он сфотографировал меня в момент, который был совершенно неправильно истолкован, и затем заставил ее поцеловать меня, чтобы сфотографировать и это. Я отшил ее и ушел, но он успел заснять фото, а я не знал, что он все снимает. Затем они подмешали наркотики в мое пиво. Заставили меня развлекаться с ней на видео. И сфотографировали нас голых в кровати, - я тяжело сглотнул. Говорить следующую часть было сложнее всего. - А затем...они...они отправили все это...ей.

Лоу прикрыла рот и прошептала "Офигеть".

- Да. Она все это видела.

- Обоже. Зачем это им? Это ужасно, Кейдж! Ты рассказал об этом власти? Их арестовали?

Я покачал головой. - Нет. Это слишком легко. Я хотел заставить их заплатить. Я хотел отомстить. Око за око.

- Как ты узнал, что это была она? Или твой сосед?

Я закрыл глаза, пытаюсь побороть то утро и воспоминания, которые пришли вместе с ним. Я не хотел вспоминать слова Евы. Это было самым сложным. - Он сказал мне. Он сидел на диване, когда все это произошло. Когда Джереми позвонил мне и все такое. - Я не буду воспроизводить эту часть для нее. - Эйс ждал меня на диване. И ухмылялся мне. Сказал, чтобы я удачно добрался до дома. Извинялся, что я не смогу здесь больше побыть. И все это для меня начало собираться по кусочкам. Он был подающим. Я спросил его, знал ли он обо всем этом, и он сказал, что это было его рук дело. Он нашел мою слабость и использовал ее против меня. - Я остановился и глубоко вздохнул. - Он даже не понимал, с каким успехом он разрушил мой мир. Единственную вещь, которую он сказал в то утро и которую я продолжаю повторять себе снова и снова, - это то, что я не спал с той девкой. Это все было подстроено. Я развлекался с ней около бильярдного стола с толпой свидетелей. Но, согласно другим ребятам, я называл ее...Евой. Я не знал, какого хрена я делал. Даже в таком наркотическом состоянии, я думал, что был с Евой. В своей голове я ей не изменял. Я просто не знал. - Моя грудь заболела, но ее имя на губах немного облегчило всю боль.

Лоу выпустила вздох, который сдерживала. - О боже, Кейдж. Ты объяснил это Еве?

Я покачал головой. - Я не могу. Она... Она сказала, что все кончено. И не позволила мне все объяснить. Она сказала, что я - ее самая большая ошибка.

- Но Кейдж, ей было больно! Она только что увидела то, что ее просто разрушило. Я даже представить не могу, что увижу Маркуса с другой. Это бы меня просто убило. Она имеет дело с умирающим отцом, и тут еще это. Конечно, она хотела сделать больно тебе, потому что так же больно было ей. Уже несколько недель прошло. Позвони ей. Съезди к ней.

Я не мог. Она не позвонила. Она ни разу не попыталась со мной связаться. Она недостаточно доверяла мне. Разве доверие - это не часть любви? Она поверила, что я ее не люблю, и даже не дала мне шанса что-нибудь сказать.

- Она мне не доверяла.

Лоу потянулась к моей руке и взяла ее. - Ей было больно.

- Она не доверилась мне. Как она вообще могла любить меня, если она мне не доверяла? - я покачал головой и встал. - Я не могу, Лоу. Она закрыла дверь. Она с этим покончила. Не послушала меня. Не дала мне шанса. - Я хотел замолчать. Я хотел перестать все это говорить, но мой рот не замолкал. - Я полагаю, что она просто добилась своего. Я думаю, что она поняла, как коротка ее жизнь и осознала, что я не то, чего она хочет в жизни. Не меня. Меня было недостаточно. Поэтому она взяла это оправдание и использовала его. Если бы она хотела меня, она бы за меня боролась. Она бы хотела, чтобы я сказал ей, что это ложь. Она бы просто, черт подери, мне поверила.

Лоу сидела, смотря на меня грустными глазами, затем, наконец, кивнула и встала. - Ладно. Думаю, ты не прав, но я понимаю, что тебе больно. Просто надеюсь, что ты не будешь долго ждать.

- Она не боролась за меня, - повторил я. Больше для себя, чем для Лоу.

Лоу подошла и просунула свои пальцы сквозь мои. - Но ты тоже за нее не боролся. Ева не твоя мама, Кейдж. Ева не бросила тебя одного, потому что ей все равно. Она была сломана. Иногда ты должен поверить, что ты этого достоин, и бороться за то, что ты хочешь. Ева - это то, что ты хочешь. Ты знаешь это, и я знаю это. Все, у кого глаза на месте, знают это.

Лоу не понимала. Никто не понимал. Никто не слышал, как она мне сказала, что я - ее самая большая ошибка. Холодный, ровный тон в ее голосе. Она имела это в виду. Как и моя мама, когда она назвала меня самой большой ошибкой, она имела это в виду.

Как я могу бороться за того, кто не хочет меня?

- Мы скучаем по тебе. Я скучаю по тебе. Хочу, чтобы ты приехал домой.

Я тоже скучал по Лоу. Скучал и по своим друзьям, но недостаточно. Недостаточно для того, чтобы встретиться с Морским Бризом и всеми его воспоминаниями о Еве. - Я не могу, Лоу. Просто не могу.

- Что ж, пока ты не можешь, думаю, что я буду сама приезжать к тебе, пока этот малыш и Маркус будут позволять, - с вздохом сказала она.

- Твой живот просто огромен, Лоу, - сказал я, посмотрев на нее, желая сменить тему на что-нибудь другое.

- Заткнись, - отрезала она, и я почти засмеялся. Почти.

## Глава 14

Ева

Я не была уверена как долго мой папа еще сможет сидеть в своем кресле-качалке и беседовать со мной. Он постепенно увядал, и причем достаточно быстро. Иногда он весь день не вставал с постели. И мой живот становился все заметнее. Я больше не могла продолжать его скрывать. Меня уже не спасут мои свободные рубашки. Я попросила Джереми зайти к нам, после того как он пообедал дома. Я больше не готовлю. Папа не может есть. Он вообще редко ест. Трубка для кормления, которую установила ему сиделка,ставляет в его организм большую часть пищи.

В тот вечер я собиралась рассказать им обоим о ребенке. Я переживала, стоит ли говорить папе. Я не хочу, чтобы он беспокоился обо мне, но я хотела, чтобы он знал. Один из моих родителей должен знать, что он станет дедушкой. Несмотря на всю трагичность ситуации.

Раздался короткий стук в дверь, прежде чем Джереми вошел в кухню. Он улыбнулся мне, но выражение его лица затмило всю его улыбку. Я не хотела совершать огромную ошибку. Может быть, если я расскажу сначала Джереми и посмотрю, что он скажет, то тогда будет лучше. Мне нужно было услышать мнение со стороны.

- Я беременна, - выпалила я, а затем в шоке накрыла свой рот руками. Я не планировала это делать.

Джереми схватил ближайший к нему стул и сел на него, с неверующим выражением лица. Он не отрывал от меня взгляд и я продолжала держать руки у своего рта, боясь произнести что-нибудь еще, если их уберу.

- Как? - спросил он, выглядя напуганным.

Я опустила руки и начала нервно скручивать их перед собой. - Кейдж. Я узнала несколько месяцев назад. Я просто... Я не знаю, стоит ли говорить папе. Я хочу, чтобы он знал, что станет дедушкой. Но я не хочу, чтобы он волновался. Что мне делать? - спросила я, надеясь, что Джереми знает то, чего не знаю я.

Джереми опустил голову и затем покачал ей, переваривая услышанную новость. Я не хотела обрушивать все это на его плечи. - Черт, Ева. Я не знаю. Я имею в виду, я думаю, что он должен знать, но он не очень хорошо себя сейчас чувствует.

- Я знаю, - сказала я, присаживаясь на стул напротив него. - Я знаю, - повторила я.

Мы сидели в тишине несколько минут. Затем Джереми посмотрел на меня с решительным блеском в глазах. - Он захочет знать. Он этого заслуживает. И он будет беспокоиться о том, что ты проходишь через это одна. Я могу это исправить. Выходи за меня замуж, Ева. Прежде чем твой отец умрет, выходи за меня.

У меня не было слов. Я сидела и смотрела на него, как будто он сошел с ума, потому что я была полностью уверена, что так и было. Выйти за него замуж? О чем он вообще думал? Как я могу выйти за него?

- Что? Как? Я не..., - я покачала головой и встала. - Абсолютно нет. Я не выхожу за тебя замуж, чтобы просто исправить свои проблемы. Это ненормально. У тебя есть своя жизнь, Джер. Жизнь! И я не отниму ее у тебя. - Мне приходилось работать над тем, чтобы не повышать свой голос. Я не хотела, чтобы папа услышал меня.

Джереми встал, потянулся к моей руке и пододвинул меня поближе. Ближе, чем я когда-либо была, за исключением случаев, когда я плакала или обнимала его. Это было...по-другому. - Я знаю, что твое сердце несвободно. Знаю, что оно, может быть, никогда не станет снова свободным. И я это принимаю. Мы отлично работаем вместе, Ева. Я знаю тебя лучше, чем кого-либо. Я люблю тебя. Понятно, что мы не влюблены, но мы любим друг друга. У нас есть что-то большее, чем у большинства молодоженов, которые только начинают вместе жить. Я могу быть счастлив с тобой, Ева. Я думаю, что через какое-то время наши чувства тоже изменятся. Позволь мне сделать это. Позволь мне сделать это ради тебя, ради малыша и ради твоего отца.

Нет. Я этого не сделаю. Я не могу. На этот раз он хотел дать слишком много. Джереми не был объектом, который я могла использовать, чтобы решать свои проблемы. Он был мужчиной, который заслуживал любить так же глубоко, как однажды полюбила и я, и чувствовать взаимную любовь. Я не буду сдерживать его от этого. У него должны быть собственные дети. У него должна быть девушка его мечты, которая в один день пойдет с ним к алтарю. Но не я.

- Я не могу с тобой это сделать. Я не буду. Я очень тебя люблю за твое предложение. За надежду, что это сработает. Ты все время что-то отдаешь. Но я никогда этого не возвращаю. Но на этот раз я не позволю лишить тебя счастья из-за меня.

Джереми так тяжело проглотил, что я это услышала. - Черт. Я действительно не хотел тебе этого говорить. Я хотел удержать это в себе, потому что так было бы правильно. Я решил, что меня больше не интересует, что правильно, а что нет. Я влюблен в тебя, Ева. Я был влюблен в тебя с 5 лет. Ты просто выбрала другого брата. Затем в твою жизнь пришел Кейдж, и я наблюдал, как легко ты притянулась к нему так, как ты никогда даже не смотрела на меня. И я справился с этим. Я отступил и позволил ему заполучить тебя. Я прожил всю жизнь, будучи тем, кого ты никогда взаимно не любила. И все было нормально. Затем Кейдж упустил тебя, и я позволил себе двинуться. Позволил себе тебя полюбить. Полностью. Поэтому, когда я прошу тебя выйти за меня замуж, я прошу тебя как женщину, в которую я влюблен. Я полностью уверен, что я буду любить тебя до дня смерти. Я любил тебя столько, сколько себя помню.

Вау.

О Боже.

Я сплю. Этого сейчас не происходило.

- Я...Я...Ты любишь меня? - укладывание всего этого в моей голове было самой трудной частью.

- Да.

- Но я беременна ребенком от Кейджа Йорка, - сказала я довольно низким голосом, и это прозвучало, словно шепот.

- Ты говоришь "да", и этот ребенок становится моим.

И как мне на это отвечать?

- Извините, что прерываю, - сказала няня Хоспис, - но ваш отец просится в постель. Я знаю, что вы хотели поговорить с ним, прежде чем я дам ему лекарства.

Я кивнула. - Я иду.

Она скромно мне улыбнулась и вышла из комнаты.

- Ты собиралась сегодня ему рассказать. - Это был не вопрос. Это было утверждение, но я все равно кивнула.

- Тогда мы можем сказать ему вместе.

- Только не о помолвке. Я не сказала "да". Если ты думаешь, что ты в меня влюблен, то это не делает все вещи правильными, Джереми.

Он не спорил. Он просто стоял. Я обошла его и направилась в гостиную, где нас ждал мой отец.

\* \* \*

Он закатил глаза, и его огромное, сильное тело теперь было хилым и слабым. Видеть, как он медленно увядает, было невероятно сложно. С каждым днем становилось все труднее. - Привет, папочка, - сказала я, когда подошла, чтобы поцеловать его лоб.

- Привет, моя малышка.

- Ты себя сегодня хорошо чувствуешь? - спросила я, зная, что он соврет. Я видела боль, запечатленную на его лице. Каждый день его жизни сейчас был борьбой. А я здесь собиралась сказать ему, что беременна и не состою в браке. Могла ли я это сделать? Нет. Могла ли я позволить ему умереть, не дав узнать, что во мне живет малыш? Малыш, который будет его наследником? Нет. Я посмотрела на Джереми. Могла ли я когда-то его полюбить? Было ли любви и дружбы достаточно, чтобы развить их в нечто большее?

- Я попросил Еву выйти за меня замуж, - сказал моему отцу Джереми.

Глаза моего отца расширились от удивления, и он посмотрел на меня. - Ева?

Я перевела взгляд на Джереми. Что он делает? Я на это не соглашалась.

- Малышка, ты собираешь что-нибудь говорить? Потому что то, что я слышу, не звучит правильно.

Папа нахмурил лоб, и его бледная кожа стала еще бледнее. Это была плохая идея. Рассказать ему. Я не должна была приносить эту новость сюда. Я должна была позволить ему пойти в кровать.

- Ева, скажи ему, - призвал Джереми. Я хотела подойти и дать ему пощечину. Ему нужно было заткнуться.. Он уже и так много сказал.

Я посмотрела в слабые глаза папы. Сильный темно-синий цвет теперь был поблекшим и бледным, как его кожа. Я не могла ему соврать. Он бы сразу меня раскусил. И переживал бы, что являлось правдой.

- Я беременна, папочка. - Слова вышли в рыдание.

Папа не посмотрел на Джереми с осуждением. Я беспокоилась, что он предположит, что этот

ребенок от Джереми. Но вместо этого, он прижал меня к себе. Я позволила освободиться слезам, которые я сдерживала, когда его большие, но уже ослабевшие руки, похлопали меня по спине, пытаясь меня успокоить. Я любила этого мужчину. Он был моим якорем во всем мире. Он никогда не меня не покидал. Никогда от меня не отворачивался. Даже когда я вызывала в нем ярость. А теперь он лежал больной и успокаивал меня.

- Но это малыш же не от Джереми, верно? - сказал он уставшим голосом. Как он узнал?

Я не могла смотреть на него. Я покачала головой, которой я все еще была уткнута в грудь. Он больше не пах воздухом и острым одеколоном, который он всегда любил. Я заплакала от воспоминаний его запаха.

- Кейдж любил тебя. Я видел это по его глазам. - Он остановился, и его хрип в груди ранил меня, когда он пытался сделать глубокий вдох. - Не позволяй своему упрямству сказать мне нечто иное. Ты можешь не любить его взаимно, но даже не сомневайся, что он любил тебя. Потому что он мог быть и подлецом и не тем, кого я для тебя выбрал, но он неистово любил тебя. - Папа остановился и снова поборолся со своим дыханием. Я хотела дышать за него. Затем он приподнял мое лицо своими дрожащими руками. - Всегда знай это. И если ты выберешь Джереми, он тоже хороший парень, и я знаю, что он тоже тебя любит. Это - твой выбор, но не удерживай парня от его ребенка. Дай Кейджу знать об этом ребенке. Даже если ты не выбираешь его.

Папа глубоко вздохнул и закрыл глаза. - Мне нужно немного поспать. Знай, что я люблю тебя. И убедись, что маленькая девочка знает, как сильно я ее люблю. Я бы избаловал ее до крайности, если бы мне был дан такой шанс.

Папин хрип, когда он дышал, продолжался уже второй день. Но сегодня он казался еще хуже.

- Мне нужно отвести его в кровать. Ему нужно принять лекарства, - сказала медсестра, зайдя в комнату. Я кивнула и еще раз поцеловала его голову.

- Я люблю тебя, папочка. И обещаю, что убежусь, что она знает, как сильно ее бы любил ее дедушка.

Медсестра отвезла папу из комнату, я отошла и наблюдала, как она укладывает его в кровать.

- Откуда он знает, что это - девочка? - из-за спины спросил меня Джереми.

Я пожала плечами. - Я еще не знаю, кто это. Ультразвук будет только на следующей неделе.

Мы стояли в тишине несколько минут. - Это будет девочка, не так ли? - спросил Джереми. Я знала, что он не очень-то хотел услышать ответ.

- Возможно, - сказала я с грустной улыбкой, прежде чем повернуться лицом к нему.

Он не оттолкнул меня и не сказал ничего по поводу того, что папа сказал о Кейдже. Я не была уверена, что Кейдж хотел знать. Папа любил меня и считал, что все любили меня. Он полагал, что они должны были любить меня. Он не знал, что сделал Кейдж. Я не могла ему рассказать. Ему не нужно было знать.

- Если ты действительно это подразумеваешь...тогда мой ответ "да", - сказала я, больше об этом не думая. Я не выйду за него замуж до смерти папы, но, по крайней мере, когда папы не станет, он покинет этот мир, зная, что у меня есть мужчина, который обо мне позаботится. Это облегчит его разум. И может быть...может быть, я смогу полюбить Джереми больше, чем просто ценного друга. Может быть, он был прав. Может быть, с течением времени все изменится. Но пока это не изменится, свадьбы не будет. Я не смогу выйти замуж за Джереми, пока не буду его по-настоящему любить.

Джереми приблизился и остановился прямо передо мной. - Я подразумеваю это.

\* \* \*

На следующей неделе я узнала, что у меня действительно будет маленькая девочка. Я не взяла с собой Джереми. Я пока еще не была к этому готова. Я согласилась выйти за него замуж, но у моей малышки есть отец. Прежде чем я смогу позволить Джереми быть частью жизни моего ребенка, я должна была настоящему отцу дать шанс быть отцом. Если он захочет принять участие в ее жизни, тогда я позволю ему. Если нет - у нее есть Джереми. Она никогда не будет чувствовать себя нелюбимой.

Говорить Кейджу, что я беременна - это другая вещь. Просто пока я не могла с этим справиться. Я не была уверена, что он из-за этого вообще приедет домой. Был даже шанс, что он не ответит на мой звонок. Я не могла оставить информацию на голосовой почте или написать сообщение. Я должна быть уверена, что он знает. А затем он решит, что будет делать. Глубоко внутри я боялась, что он ничего не будет делать. Если так случится, то мое сердце снова разорвется. Если там еще есть, чему разрываться.

\* \* \*

Две недели спустя мой папа скончался, когда я сидела около его кровати, держа его руку и исполняя ему старый церковный гимн "Чудесная Благодать". Это было его последней просьбой.

## КЕЙДЖ

Межсезонье и отсутствие социальной жизни означало, что мой средний балл был выше, чем когда-либо. Мой тренер был в восторге. Я не только заменил их звездного подающего, но и сам получил звездный ранг. Если бы меня это только волновало. Каким-то образом мне удалось функционировать без чувств. Я был чертовым роботом.

Я не поехал домой на День Благодарения. Лоу умоляла меня, но я не мог. В прошлом году мой День Благодарения прошел с Евой. Ехать домой на выходных - тоже не вариант. За исключением рождения малыша Лоу. Ради этого мне придется ехать домой. Но я не поеду в свою квартиру. Останусь в чертовом отеле.

Мой телефон зазвонил десятый раз, когда я наконец сдался и ответил. Посмотрев на экран, я увидел имя Лоу. Или она будет пытаться уговорить меня поехать домой на последней минуте Дня Благодарения, или у нее начались схватки.

- Ты в порядке? - спросил я.

- Да, но дело не во мне, - ответила она.

- Тогда в чем же? Потому что десять звонков - это многовато. Ты должна была позвонить хотя бы три раза подряд.

Лоу глубоко вздохнула, и я сел прямо из своей расслабленной позиции на диване. - Отец Евы скончался. Джереми позвонил мне с ее телефона. Он знал, что она не позвонит мне. Или тебе. Он подумал, что....Мы...Ты должен знать.

У меня было ощущение, что кто-то толкнул меня в желудок. Черт. Прямо в День Благодарения. Она любила этот праздник. - Как она? - спросил я. Я ничего не знал, и от этого болело только хуже. Я хотел знать. Знать, как она справлялась с отцом, который медленно умирал прямо у нее на глазах. Было ли у нее плечо, в которое она могла поплакать? Нужен ли ей был я? Думала ли она вообще обо мне?

- Джереми сказал, что она была к этому готова. У них на дому была медсестра из Хосписа. Ей удалось провести достаточно времени с ним в конце.

- Когда похороны? - спросил я, встав. Она не захочет видеть меня. Но как я могу не поехать? Я оставил ее справляться с этим в одиночку, но я должен был поехать на похороны. Он был хорошим



мужчиной. Он дал мне шанс, когда больше его давать никто не хотел.

- В субботу. Ева захотела подождать до дней после Дня Благодарения. Там закрытый гроб.

Я должен был поехать. Даже если она этого не хотела. Я должен был. Она могла не хотеть видеть меня там, но, черт возьми, я дал ей то, чего она хотела, и от этого не стало легче. Моя жизнь была ничем. В ней не было смысла.

- Могу я остаться с тобой? - мне не нужно было объяснять Лоу, что мне было нужно. Она знала, что я не мог заходить в квартиру, которую я делил с Евой. Теперь, когда там нет ее пианино, он словно призрак. Она действительно ушла. Я не мог.

- Конечно. Езжай осторожно.

- Увидимся в субботу, - ответил я. Я не мог поехать ни днем раньше. Мне нужно было подготовиться к встрече с ней. Иметь друзей, которые будут задавать мне миллионы вопросов, потому что я не приезжал к ним целое лето, не было тем, к чему я был готов.

Мой телефон снова зазвонил, и я увидел, что на экране опять имя Лоу.

- Я не передумал, - сказал я ей.

- Я не сказала тебе еще одну вещь, которую мне сказал Джереми. Я не собиралась, но Маркус заставил меня перезвонить и сказать тебе. Он сказал, что ты должен это знать, прежде чем приедешь.

- Что?

- Ева помолвлена, Кейдж. Она помолвлена с Джереми.

Больше я не слышал ничего, что она сказала. Мое тело полностью онемело. Стало невозможно дышать. Все вокруг помутнело. Ева была моей. Я никогда не представлял ее с кем-нибудь другим. Никогда. Даже если прошло шесть месяцев, я ни разу не посмотрел ни на одну девушку. Ева была единственной, кого я мог видеть. Как она могла быть помолвлена? С Джереми? Она не любила Джереми настолько сильно. Разве не так?

Лоу больше не говорила в мое ухо, и я посмотрел вниз, чтобы увидеть, как мой телефон был разбит на миллионы кусочков на полу, а в стене оказалась вмятина. Отрицание, которое прорывалось сквозь меня, оставило сырье в моем горле. Затем я сел на диван и во второй раз заплакал из-за Евы Брукс.

## Глава 15

### Настоящие дни

#### ЕВА

Я стояла напротив церкви, смотря на мрачные лица семьи и друзей. Стоять здесь у всех на виду было не тем, чего я хотела. Я хотела свернуться клубочком у гроба, стоящего передо мной и плакать словно ребенок. Это все казалось таким несправедливым. Я делала это раньше. Я уже стояла лицом к толпе с заплаканными лицами и говорила о человеке, которого любила, но которого у меня отняли.

И вот теперь, я вновь стою здесь. Все ожидали, что я буду произносить речь. Скажу что-нибудь о человеке, который лежит передо мной. О том, которому я доверяла всю свою жизнь. О том, в объятиях которого я плакала, когда обнаружила, что стану матерью одиночкой. О том, который, я уверена, никогда бы меня не покинул. А теперь он ушел.

Я осмотрелась, найдя взглядом Джереми, который стоял в костюме и галстук, с осторожностью наблюдая за мной. Он по-прежнему был здесь. Он не собирался меня покидать. У меня по-прежнему был

он. Он молча мне кивнул и я знала, что если только попрошу, он поднимется сюда и возьмет меня за руку, пока я буду делать это. Я не отрывала от него взгляд, когда открыла рот, чтобы начать говорить. Видя его там, я получала силы, необходимые мне, чтобы с этим справиться.

- В жизни никто не ожидает потерять тех, кого он любит. Мы не планируем стоять напротив наших друзей и членов семьи и говорить о ком-то, кто был для нас всем миром. Но это случается. И это больно. И никогда не станет легче. - Я замолчала и проглотила ком, застрявший в горле. Джереми сделал шаг в мою сторону, но я покачала головой. Я сделаю это без его помощи. Я должна.

- Нам никогда не гарантирован завтрашний день. Папа учил меня этому, когда я была маленькая и не понимала, почему мама не возвращается домой. Затем вновь, когда я потеряла парня, с которым надеялась состариться, мне вновь напомнили об этом факте еще раз. Жизнь коротка. - Я оторвала взгляд от Джереми. Я не могла смотреть на него, говоря о Джоше. От боли в его взгляде слезы лишь больше начинали жечь мне глаза.

- Мне посчастливилось узнать, что такое безоговорочная любовь. В своей жизни я испытала ее дважды, от двух разных людей. Они любили меня до самой их смерти. Я буду хранить это в своем сердце всю свою оставшуюся жизнь. Я только надеюсь, что остальной мир также удачлив, как и я. - Задние двери церкви открылись и я замолчала. Мир вокруг меня, казалось, замедлился.

Голубые глаза Кейджа встретились с моими, когда он стоял в другом конце церкви. Я не ожидала увидеть его сегодня. Я вообще не ожидала когда-нибудь снова его увидеть. Я не была готова столкнуться с ним лицом к лицу. Особенно сегодня.

Руки Джереми обхватили меня и я услышала, как он что-то шепчет мне на ухо, но я не могла сосредоточиться на его словах. Буря различных эмоций во взгляде Кейджа заставила меня замереть. Прошло полгода с тех пор как я видела его невероятно красивое лицо. И гораздо больше с того времени, как я была погружена в его объятия. Он был самой большой ложью в моей жизни. Я думала, что он был тем единственным. Но я ошибалась. Я знала, что такой подарок тебе даруется лишь раз в жизни, и когда Джош умер, с ним умер и мой шанс на любовь.

- Давай пойдем сядем. - Я наконец разобрала слова Джереми. Он беспокоился за меня. Но я собиралась закончить. Появление Кейджа Йорка не остановит меня от завершения моей речи. Он уже и так много от чего меня остановил. Я не позволю ему взять и над этим контроль.

- Не пройдет ни одного дня, чтобы я не думала о своем папе. Воспоминания о нем сохранятся в моем сердце. Однажды я смогу рассказать своей дочери о ее дедушке. Каким хорошим человеком он был. Как сильно он бы ее любил. Я никогда не буду засыпать, чувствуя себя нелюбимой, потому что меня любил один из самых замечательных людей, которых я знала. - Рука Джереми крепче сжала мою талию. Я посмотрела вниз на кольцо с бриллиантом на моей левой руке и у меня защемило в груди. Папа почувствовал такое облегчение в тот день, когда Джереми надел это кольцо на мой палец. Он волновался, что я останусь одна, когда его не станет. Джереми прогнал его страх.

- Я люблю тебя, папа. Спасибо за все, - прошептала я в микрофон.

Джереми прижал меня ближе к себе, поддерживая меня, пока мы возвращались к нашим местам. Я не могу снова взглянуть на Кейджа. Не сейчас. Не оставалось никаких сомнений, что я беременна. Как только я вышла из-за трибуны, он должно быть все увидел. Он знает.

Я собиралась ему сказать. Но не сейчас. Сначала мне нужно оплакать отца. Я хотела просто сидеть в доме и вспоминать папу. Я не хотела разбираться с Кейджем и его реакцией на мою беременность. Если у него вообще будет какая-либо реакция на мою беременность. Может быть он вздохнет с облегчением от того, что Джереми проявил инициативу и предложил стать не только моим мужем, но и отцом для ребенка. Я не была уверена, где все эти дни пропадал Кейдж. У него было достаточно времени, чтобы оставить меня... нас далеко позади.

- Ты хочешь, чтобы я вышел первый и отвел Кейджа за угол, чтобы во всем разобраться? -

прошептал Джереми мне на ухо, когда священник начал читать последнюю молитву. Затем мы пойдем на улицу хоронить моего папу. Смотря на то, как они опускали Джоша в землю, заставило меня пасть на колени. Будет ли мне также нелегко смотреть на то, как погружают в землю моего папу? У меня было время, чтобы с ним попрощаться. В завершении всего мы были вместе. После смерти папы у меня на душе был покой, которого не было после утраты Джоша. Папу от меня никто не отнимал.

- Я не готова с ним встретиться, но даже если он меня больше не любит, я не думаю, что он попытается приблизиться ко мне сейчас. Он этого не сделает. Он должно быть приехал, чтобы проявить уважение и уехать. Увидев меня такой, он тут же пуститься бежать.

Джереми нахмурился и посмотрел в другой конец церкви. - Я не думаю, что он сбежит. Он заметил, что ты беременна. Лицо парня ужасно бледное.

О господи. Не сегодня. Я не хотела говорить с Кейджем об этом сегодня. Я сделаю это завтра. - Может быть ты должен пойти и поговорить с ним. Сказать ему, что если он хочет поговорить со мной, то мне необходимо подождать до завтра.

- Я думаю, это хорошая идея. Увидимся на улице, - прошептал он, когда мы встали. Он быстро пробрался в другой конец церкви, прежде чем все остальные направились на улицу в сторону кладбища за церковь.

Кейдж

Она была беременна. Вот черт. У меня сильно защемило в груди. Я не мог даже вздохнуть. Я силой пытался протолкнуть воздух в мои легкие, когда смотрел в противоположную часть церкви. На затылок Евы, пока она разговаривала со священником. Я должен подойти к ней. Ребенок был моим, а это кольцо с бриллиантом на ее руке меня ни черта не привлекало.

- На улицу. Нам надо поговорить, - сказал Джереми, остановившись напротив меня и кивнув в сторону выхода. Мои руки сжались в кулаки. Этот сукин сын собрался жениться на моей женщине и забрать у меня моего ребенка.

- Я не уверен, что оставаться со мной наедине хорошая для тебя идея, - грубо ответил я, отрывая взгляд от затылка Евы, чтобы посмотреть на Джереми.

- Это похороны ее отца, Кейдж. Я думаю, ты заметил живот Евы, но тебе следует помнить, что это самый тяжелый день в ее жизни.

Он был прав. Черт бы его побрал. Мне удалось кивнуть и погасить свой пыл, вырывающийся из меня. Затем я последовал за ним на улицу. Он продолжал идти, пока мы не оказались на стоянке, вдалеке от толпы, идущей на кладбище.

- Я не позволю тебе забрать то, что принадлежит мне.

Джереми засунул руки в карманы и тяжело вздохнул. - Она думала, что ты увидишь ее живот и пустишься бежать. Я сказал ей, что ты не сделаешь этого. Выходит, я был прав.

- Она подумала, что я сбегу? Откуда у нее на хрен возникла эта мысль? - Она не только не доверяла мне, думая, что я ей изменял, но она также не доверяла мне, думая, что я откажусь от того, что было моим. Неужели она совсем меня не знала?

Джереми поднял взгляд, чтобы посмотреть на меня. - А почему она должна думать иначе? Прошло полгода, Кейдж. Она ни слова от тебя не слышала. Что еще ей оставалось думать?

А, черта с два. Он не будет упрекать меня этим дерьмом. Именно он собирался прийти ко мне с ружьем, говоря о том, чтобы я никогда больше к ней не приближался. Не то, чтобы он меня остановил. Ева, которая сказала мне, что она ставит точку в наших отношениях... Вот что меня остановило.

- Она положила этому конец.. Я дал ей то, что она хотела. Она на хрен даже не позволила мне объясниться.

Брови Джереми взметнулись вверх, словно он был удивлен моими словами. - Неужели, Кейдж? И ты с этим смирился? Потому что та девушка, с которой тебе пришлось иметь дело была не просто Евой. Это была Ева в глубокой депрессии и горе, потому что она смотрела на то, как ее папе с каждым чертовым днем становилось все хуже. Она пыталась осознать тот факт, что он скоро умрет. Вот с этой девушкой ты говорил в тот день. Не с той Евой, которая была уверена в твоей любви. Ее эмоции были сплошным бардаком. Ты никогда не пытался связаться с ней снова. Ты просто ушел.

Я ненавидел его.

Я ненавидел то, что он говорит.

Я ненавидел то, как чертовски прав он был.

- Тот ребенок мой, - сказал я, нуждаясь услышать его подтверждение. Он просто не мог быть его. Ева не стала бы спать с ним или кем-либо другим так скоро после нашего расставания, что уже успела бы забеременеть.

- Никто и не говорит, что он не твой. Она даже собиралась сказать тебе, что он твой. Она сказала своему папе, что ребенок от тебя. Ей просто нужно, чтобы ты дал ей день. Позволил ей провести день в скорби. Позволил ей попрощаться с отцом. Завтра она с тобой поговорит. Она готова.

Она собиралась поговорить со мной. Она носила моего ребенка.

И она носила его чертово кольцо на своей руке.

- Почему она носит твое кольцо?

Джереми потоптался на месте, и впервые, с тех пор как мы пришли сюда, он занервничал. - Я попросил ее стать моей женой. И она ответила да. Я люблю ее. Я любил ее еще когда мы были детьми.

Я видел это с самого начала. Я задавался этим вопросом, но меня все устраивало, потому что она не рассматривала его в этом свете. Она любила его как брата. Что по-прежнему сбивало меня с толку, так как какого черта тогда они были обручены. Были ли это из-за того, что она была беременна?

- Я не позволю тебе забрать ее.

Плечи Джереми напряглись от моих слов. - Это ее решение. Не тебе решать.

- Я буду бороться за нее и нашего ребенка. Она любит меня. Может быть она об этом и забыла, но глубоко внутри она это знает. То, что у нас есть... это вечность. Я и она... Мы вечны.

Джереми покачал головой и обернулся на толпу, собирающуюся вокруг свежевырытой могилы. - Иногда, Кейдж, боль закрадывается слишком глубоко. - Он больше не посмотрел на меня. Он развернулся и направился к Еве. Ее плечи слегка поддрагивали, пока она вытирала слезы платком. Я хотел быть там и держать ее в своих объятиях. Успокаивать ее. Но она не хотела, чтобы я был рядом. Не сейчас.

Я заверю ее, что она снова захочет быть со мной. Я бы провел весь остаток своей жизни, уверяя ее, что она все еще хочет быть со мной. Но это подождет до завтра. Я стоял и наблюдал, как она взялась за руку Джереми, опуская белую розу на гроб отца, и его начали погружать в землю. Я продолжал стоять, когда толпа медленно начала расходиться. Я ждал. Я ждал до тех пор, пока она не подняла глаза и наконец сдалась, устремив свой взгляд на меня.

Ее голова слегка наклонилась набок, пока она изучала меня. Я смог разглядеть смятение в ее взгляде. Она думала, что я продолжал свою жизнь. Мой взгляд опустился на ее живот, когда ее рука покоилась на нем. Луч солнца коснулся бриллианта и он насмеялся надо мной, так как красовался на моем ребенке. Нашем ребенке.

Завтра. Я поговорю с ней завтра.

\* \* \*

Лоу принесла мне пиво и села напротив меня. К счастью, она не устроилась в объятиях Маркуса. Сейчас я был не в том настроении, чтобы лицезреть людское счастье. Я разбирался со своим дерьмом.

- Не могу поверить, что она беременна, - произнесла Лоу уже в третий раз, с тех пор как я вошел в дверь и заявил, что Ева носит моего ребенка.

- Паршиво, что она не сказала тебе, когда узнала об этом, - сказал Маркус, качая головой и придвигаясь поближе к Лоу, чтобы обнять ее.

- Она узнала об этом, когда была не в совсем замечательном расположении духа. Она и Кейдж расстались, ее отец был болен... Я имею в виду, ей было тяжело. - Лоу защищала ее. Я был немного удивлен, что она не была расстроена по моему поводу.

- Беременность влияет на твои гармоны. Ты не всегда здраво мыслишь. Она делает тебя эмоционально нестабильной и очень уязвимой. К тому же, прибавь эмоции, возникающие от того, как твой отец медленно умирает от рака на твоих глазах. Я и представить себе не могу. На самом деле не могу. Ей должно быть было очень трудно.

Черт. Теперь я чувствую себя еще хуже, а я и не думал, что это возможно. Я уже направил ее в объятия другого мужчины. Она потеряла отца и плакала на чужом мужском плече. Я потерял ее. Нет... Нет. Я не должен так думать. Я никогда не смогу ничего из этого исправить, но я могу вернуть ее.

- По крайней мере ты будешь в семи часах езды от нее и тебе не придется видеть ее с ним. Расстояние поможет, я думаю, - сказал Маркус, делая очередной глоток пива.

- Я не вернусь, - ответил я. Я не могу сейчас уехать. Если я уеду, я потеряю ее навсегда. Зачем мне тогда такая жизнь? Без Евы меня ни черта не заботит мое будущее.

- Кейдж, ты не можешь. Ты должен вернуться. Подумай о своем будущем...

- Мое будущее ничего не значит, если в нем нет Евы. - Я прервал Лоу. Я не собирался слушать о том, как мне необходимо закончить школу. Я устал слушать все это дерьмо. Я потерял Еву, потому что уехал. Если бы я был здесь, ничего бы не произошло. Она бы не носила сейчас чертово кольцо Джереми, она бы носила мое.

- Но этот семестр почти закончился, - сказала Лоу, сидя на краю дивана, будто бы была готова начать умолять меня закончить школу.

- Моя оценка 4.0, Лоу. Я сдам экзамены он-лайн и все. Я не вернусь туда. Я возьму студенческую ссуду и переведусь на юг на осенний семестр. Мне нужно это, чтобы сосредоточиться на Еве.

Лоу тяжело выдохнула, так что ее челка заколыхалась у ее лба. Затем она вернулась в объятия Маркуса. - И это то, что ты действительно хочешь?

- Да.

- Но...

- Не спорь, детка. На его месте я поступил бы также. Его будущее это Ева и их ребенок. Иногда мечты меняются. Его изменились.

Я посмотрел на Маркуса Харди и понял, что это должно быть первая здравомыслящая вещь, вырвавшаяся из его рта.

## Глава 16

### Ева

Прошлой ночью я сдалась и выпила еще одну таблетку снотворного, которое прописал мне мой гинеколог. Я не могла уснуть с тех пор, как умер папа, и в отчаянии я позвонила своему врачу. Джереми также предлагал остаться со мной, но я отправила его домой. Увидев вчера Кейджа, меня начали терзать различные мысли. Как бы глупо это не звучало, но я чувствовала так, словно делаю что-то неправильно, нося кольцо Джереми. Будто бы теперь изменяла я.

Он скорее всего захочет поговорить со мной сегодня. Джереми сказал, что он согласился подождать до окончания похорон, но он также сказал, что ребенок был его. Он не пытался этого отрицать. Тот Кейдж, которого я любила и которому доверяла, любил бы нашего ребенка. Но тот Кейдж, который покинул меня и отвернулся от меня, когда я как никогда в нем нуждалась, не захотел бы этого ребенка. Может быть он собирался приехать и сказать, что он хочет передать все права на ребенка Джереми. От этой мысли я почувствовала боль в животе.

Даже после всего, что случилось, я не хотела, чтобы Кейдж отказался от нашего малыша. Я хотела, чтобы моя маленькая девочка имела папу, который бы ее обожал. Я хотела, чтобы у нее было то, что было у меня. Конечно, Джереми пообещал быть таковым ради нас, но он никогда не полюбит ребенка Кейджа как своего собственного. Он всегда будет помнить, чей это ребенок.

Я посмотрела на землю, покачиваясь на качелях на переднем крыльце. Теперь все стало моим, и я должна была об этом заботиться. Я должна была все привести в работу. Я боялась, что папина тяжелая работа станет ничем. И я не могла этого допустить. Это был мой дом. Я хотела, чтобы моя дочь тоже здесь выросла.

Грузовик Джереми появился из-за холма, напоминая мне, что на выходных мы должны будем решить, что делать со складом. Будем ли мы делать какие-то новые закупки или подождем? Я наблюдала, как он скатился по дороге и остановился около сарая. Он тоже любил эту землю. Он был хорошим парнем. Он прошел со мной через все.

Он выпрыгнул из грузовика и потянулся внутрь, чтобы схватить свою шляпу, прежде чем закрыть дверь. Наблюдая, как он подходит ко мне, я напоминала себе каждую причину моего "да". Я посмотрела на свой свободный от кольца палец. Этим утром я не смогла надеть на руку бриллиант, который он купил мне на прошлой неделе. Иногда я не могла носить его, потому что чувствовала, что это неправильно. Будто я снова притворялась. А я ненавидела притворяться.

Подняв свой взгляд, я снова посмотрела на его лицо и поняла, что он тоже смотрит на мой палец. Он никогда не спрашивал меня, почему я не надела кольцо. Еще одна причина, почему я его любила.

- Доброе утро, - сказал он с улыбкой, которая не затронула его глаз.

- Доброе утро, - ответила я, спрятав руки между ногами, чтобы у нас обоих не было соблазна снова на них посмотреть.

- Хорошо спала? - спросил он, когда поднялся по ступенькам и оперся на перила.

- Да. Благодаря снотворному. Отлично спала. А ты?

Он кивнул. - Да. Думаю, что спал достаточно неплохо.

Тогда я не знала, что ему сказать. У нас прежде никогда не было неудобных моментов. Сейчас они у нас были намного чаще. Словно мы были в каком-то подвешенном состоянии. Мы были помолвлены, но еще ни разу не целовались. Я не могла представить, как буду целовать Джереми. Это была одна из причин, почему я притворялась. Смотреть правде в лицо было слишком сложно.

- Он позвонил мне где-то 30 минут назад. Он скоро приедет. Ты готова к этому?

Я знала, кто "он". Мне не нужно было спрашивать. Но я была удивлена, почему он позвонил Джереми. Почему не мне? Неужели он так легко принял нашу с Джереми помолвку? Мои кишки скрутило. Глубоко в душе я думала, что он может быть расстроен обо мне и Джереми. Кажется, я снова ошиблась насчет Кейджа Йорка.

- Настало время поговорить. Он заслуживает шанс решать, что он хочет сделать с Блисс. Папа был прав. Блисс принадлежит и Кейджу. У него есть право на голос по поводу того, каким будет ее будущее. Готов ли к этому ты? Если он захочет быть частью ее жизни?

Джереми изменил позицию и скрестил на груди руки. - Так ты решила остановиться на Блисс, - сказал он вместо ответа.

Мы с папой разговаривали по поводу детских имен, когда он был в состоянии разговаривать. Блисс - это его идея. Я больше склонялась к имени Хейди. Но он сказал, что моя малышка будет моим блаженством. Что она принесет мне счастье, которое я думала, что потеряла. Я знала, что в ту ночь, когда он в последний раз закрыл глаза, его решением было имя Блисс.

- Папа дал ей имя, - ответила я.

Джереми кивнул. - Мне нравится.

- Мне тоже.

Мы стояли, не смотря друг на друга и не разговаривая. Осознание, что Кейдж едет сюда, и что он держит ответ, который решит наши будущие действия, давило на нас обоих. Я подумала: надеется ли Джереми, что Кейдж будет отцом Блисс? Может быть, он просто еще не хотел такого давления. Захочет ли он когда-нибудь иметь своего родного ребенка? Если мы поженимся, у нас, в конечном счете, появятся дети...

Я не могла об этом думать. Я даже не могла представить, как целую Джереми. Это казалось неправильным. Чувство вины съедало меня. На что я согласилась? Мне нужен был мой папочка. Мне нужно было с ним поговорить. Слезы навернулись на мои глаза, и я молилась, что не заплачу.

- Он здесь, - сказал Джереми.

В моей голове щелкнуло, и я посмотрела на дорогу, чтобы увидеть, как машина Кейджа медленно скатывается по дороге. Я помню, как он спускался вниз по дороге на всей скорости и выпрыгивал из машины, чтобы словить меня, когда я бросалась ему в объятия. Все настолько изменилось. Я рефлексивно положила руку на живот. Будто мне нужно было его от этого защитить. Что если настал момент, когда ее отец уйдет от нее также без борьбы, как случилось со мной? Я не хотела, чтобы такой отказ когда-либо коснулся ее.

- Ты хочешь, чтобы я вошел внутрь или спустился в сарай и принялся за свою работу?

Он предлагал дать нам время поговорить наедине. Я разрывалась. Я не хотела, чтобы он чувствовал себя ненужным, но это был разговор, в котором его присутствие могло помешать. Кейдж мог хотеть ей присутствие. Я просто не была уверена. - Я не уверена, - честно ответила я.

Дверь Кейджа открылась, и он вышел из машины. Даже сейчас мое сердце начинало бешено

биться при виде него. Джинсы, которые на нем были надеты, низко висели на его узких бедрах. Плотная облегающая футболка, которую он надел, не скрывала того факта, что его соски были проколоты. Он снял свои очки-авиаторы и кинул их на сиденье машины, прежде чем закрыть дверь и повернуться ко мне. Его глаза даже не признали Джереми. Они были прикованы ко мне.

Мое возбуждение при виде его было смешано со страхом и болью. Он перевел взгляд на мой живот, и я вспомнила, что моя рука покрывала его в целях защиты. Его взгляд продержался там, прежде чем его глаза снова поднялись, чтобы пронзить меня своей темно-голубой интенсивностью. Он не был здесь ради того, чтобы отказаться от нашего малыша. Ему не нужно было говорить, чтобы я это поняла. Я видела это по его глазам.

- Может быть, нам нужно будет поговорить наедине, - сказала я Джереми, потянувшись, чтобы сжать его руку и успокоить. Я не хотела, чтобы Кейдж говорил то, что могло расстроить Джереми. Он этого не заслужил.

- Я буду в сарае, - ответил он, повернувшись и покинув крыльцо прежде, чем Кейдж сделал первый шаг. Я смотрела, как Джереми уходил, и пыталась прийти в себя, прежде чем обратно посмотреть на Кейджа.

Когда я услышала первый шаг его ноги, я заставила себя посмотреть на него. Его глаза все еще были прикованы ко мне. - Ева, - сказал он, затем его взгляд снова упал на мой живот.

- Привет, Кейдж, - ответила я. Мои нервы были очевидны по тому, как охрип мой голос.

Его глаза снова были на моих. - Прими мои соболезнования насчет отца. Он был хорошим мужчиной.

Я только кивнула. Мне хотелось ругаться и кричать, что он не был здесь ради меня. Что он позволил мне смотреть, как умирает мой папа, без его поддержки. Но я ничего не сказала. Я тихо стояла.

- Когда ты собиралась сказать мне о нашем малыше? - спросил он. Он не собирался ходить вокруг да около. Он был здесь целенаправленно.

- Я была занята с папой. У меня не было времени, чтобы справиться и с этим. Ты не хотел разговаривать со мной, и ты меня отпустил. Я решила, что тебе будет все равно, когда я тебе расскажу. Но я собиралась тебе сказать.

Кейдж работал челюстями, и я знала, что он контролирует себя. Ему не понравился мой ответ. - Ты не хотела, чтобы я тебе звонил, Ева. Ты сказала мне, что все, что у нас было - разрушено. Ты больше меня не хотела. Я был твоей самой большой ошибкой.

Тогда я была ужасно расстроена, и мои эмоции зашкаливали. Я не знала, что была беременна. Я не помнила всего, что ему сказала. Но боль, которая отражалась в его глазах, когда он повторял мои слова, резала меня.

- Мне было больно. И я хотела сделать тебе больно в ответ.

- У тебя получилось, - ответил он.

Я закрыла глаза и взяла глубокий вдох. - Ты здесь не для того, чтобы пересказывать прошлое. Что сделано - то сделано. Ты здесь ради того, чтобы поговорить о...Блисс. Нам нужно обсудить ее и твои намерения, касающиеся ее будущего.

Злая установка в челюстях Кейджа исчезла, и его глаза смягчились. - Блисс? Это ее имя? - нежный тон его голоса звучал практически благоговейно.

- Папе понравилось это имя, - ответила я. И я его не собиралась менять.



- Не зря. Оно - идеально.

Я не ожидала такого ответа. Я вообще не была подготовлена к такому разговору. В моей голове все проходило совсем по-другому. Холодного безэмоционального мужчину, который хотел исчезнуть, я не получила. Этот мужчина был... Это был Кейдж, которого я любила. Тот, которого я считала своим миром.

- Я рада, что тебе нравится, - удалось сказать мне.

- Она еще не двигается? Я имею в виду...ты чувствуешь ее? - спросил он, сделав еще один шаг ко мне и остановившись.

Я лишь кивнула. У меня была проблема с речью. Это был нежный Кейдж, которого я помнила. Как я могла ранить его такого? Я не могла иметь дело с таким Кейджем.

- Я хочу почувствовать, как она шевелится, - сказал он, поднимая свой изумленный взгляд от моего живота, чтобы встретиться с моим замороженным взглядом.

- Она сейчас не двигается, - ответила я.

- Ты скажешь мне, когда она начнет? - с надеждой спросил он.

Я не могла сказать ему "нет". Я кивнула. - Конечно.

Он показался удовлетворенным таким ответом и отступил, чтобы облокотиться на перила, на которые раньше опирался Джереми. Длинные ноги Кейджа скрестились в ляжках перед ним, и край его футболки, когда он скрестил руки, поднялся достаточно, чтобы я могла видеть кость его таза и низ живота. Я любила эту часть его тела. Отведя свой взгляд от его голой кожи, я не могла посмотреть на него вверх. Он бы заметил, где было мое внимание.

- Ты влюблена в него?

Я продолжала держать свой взгляд на переднем дворе. Я не хотела смотреть на него и разговаривать об этом. Он бы сразу все увидел. Но я могла ли я ему лгать? - Я люблю его.

- Я знаю, что ты любишь его, Ева. Я спросил не об этом. Я спросил, влюблена ли ты в него.

Нет. Я не была влюблена в него. Кейдж знал это. Джереми знал это. Почему он меня об этом спрашивал? - Нам нужно поговорить о том, что ты хочешь делать с Блисс. А не обо мне и Джереми.

- Ты ошибаешься. Я здесь не только ради того, чтобы поговорить о Блисс. Я здесь для того, чтобы поговорить о нас. Мы говорили о нас лишь в прошлом.

В моей груди выросла злость. Как я могла перейти от смущения к боли и ко злости всего за пять минут? Я понятия не имела, но Кейджу Йорку удалось вызвать все мои эмоции. - Ты прав. Это в прошлом. У тебя был шанс, и ты его не захотел. Шанса поговорить о нас больше нет, потому что нет... - Я перевела свой взгляд на него - нас. Больше нет.

Кейдж медленно покачал головой и убрал руки от груди. Затем сделал два длинных шага, чтобы встать передо мной. Он наклонился, положив руки на каждую сторону кресла-качалки, пока его глаза не оказались с моими на одном уровне всего на расстоянии в несколько дюймов. - Не делай ошибку. Здесь всегда будем "мы". Ты можешь притворяться, что между нами ничего не было. Можешь игнорировать свои чувства. Черт, малышка, ты даже можешь выйти замуж за Джереми, черт его подери, Блиси. Но "мы" всегда будет существовать. Никто и ничто не может этого изменить. - Он отпустил стул и встал в свою предыдущую позицию.

Я взяла глубокий вдох, когда поняла, что перестала дышать. Я не была к этому готова. Я думала, что

была, но ошибалась. Снова. - Я не могу с тобой сегодня это обсуждать. Мне нужно больше времени.

- Я бы хотел дать тебе больше времени, милая, но ты носишь моего ребенка. Не Джереми. Моего. - Его глаза отвердители от упоминания о Джереми. - Я хочу своего малыша. Я не позволю другому мужчине войти и играть папу моему ребенку. И я также чертовски уверен, что не собираюсь позволить ему играть в дом с моей женщиной. Здесь все еще далеко не кончено.

Он двинулся, и я приготовила себя к тому, что он снова приблизится к моему лицу, но он этого не сделал. Он уходил. Я смотрела, как он спускался по лестнице. - Лишь потому, что я люблю тебя больше, чем какую-либо проклятую вещь на этой чертовой планете, я дам тебе еще один день. Ты только что потеряла отца, и я никогда не прощу себе то, что не был с тобой рядом. Я проживу свою жизнь, жалея об этом. Но я вернусь. Ты моя, Ева Брукс. Всегда. Ты сама мне этого говорила, и сейчас, милая, это говорю я.

КЕЙДЖ

- Ты собираешься возвращаться в свою квартиру? Или она будет стоять пустой всю твою оставшуюся жизнь?

- Я вернусь туда, когда мы с Евой снова будем вместе, - ответил я и взял напиток.

- Слышал, что она помолвлена. Чувак, это - отстой.

- Она - моя. Это кольцо временное.

Престон кивнул. Он не собирался со мной спорить. - Манда считает, что вы будете вместе.

- Так и будет. Я не потеряю ее.

- Она признала, что это твой ребенок?

- Даже не пыталась этого отрицать. Она не лгунья. Она просто мне не доверяет. И я это заслужил. Я, может быть, и не сделал того, что она думает, но она права в одном. Я не боролся за нее. Я позволил ее словам ранить меня. Я отошел, потому что это то, что я всегда делаю, когда кто-то говорит мне, что не хочет меня. Моя чертова мама облажалась. Я позволил своему прошлому контролировать реакцию на отказ Евы. Женщина, которая дала мне жизнь, все еще умудряется коверкать мою жизнь, даже не находясь рядом.

Дивэйн сел за столик с нами, и я посмотрел на него. Я не видел его с тех пор, когда я в последний раз был в городе. Его волосы теперь была сбриты.

- Звучит, будто ты накосячил. Прими это к себе, чувак. Не вини в этом суку, которая тебя родила, - растянул он.

Я уставился на него, когда его слова пропитывались в мое тело. Черт меня подери. Он был прав. Я позволил своей неуверенности по поводу того, чтобы быть любимым, контролировать меня, а затем использовал отговорку того, что сделала со мной моя мать. Ева заслуживала мужчину. Не плаксивого младенца, который использует чертовы оправдания за свои ошибки. Я не собираюсь оправдывать себя за свои же ошибки. Никогда.

Я заставлю ее снова меня полюбить. Я не буду ей ничего объяснять. Я просто буду мужчиной, который ей нужен. Тем, кем я не был. Тем, кого моя женщина и мой ребенок заслуживают. Каким способом я собирался это делать, я понятия не имел, но я сделаю это.

- Ты прав, - наконец ответил я.

Дивэйн ухмыльнулся. - Я всегда, черт возьми, прав. Это то, что я делаю.

Престон хихикнул, и я должен был заметить: чувак заставил меня улыбнуться. Я соскучился по дому. Настало время, когда я должен привести свою жизнь в порядок. Папа Евы бы никогда бы не имел оправданий. Он бы не оправдывался болью, чтобы идти домой. Он был мужчиной, которым она гордилась. Я тоже хотел быть таким.

Я положил двадцать долларов на стол и встал.

- Ты куда? Мы только пришли, - сказал Престон, когда я задвинул свой стул.

- Собрать свое дерьмо и переехать в свою квартиру для начинающих, - сказал ему я.

- Что так внезапно заставило тебя на это решиться? Пять минут назад ты в это чертово место даже идти не мог.

Я не хотел тратить свое время, объясняя это Престону.

- Увидимся позже, - вместо этого сказал я.

- Какого хрена? - сказал Престон, посмотрев на меня, будто я сошел с ума.

- Он решил, что настало время стать мужчиной, - ответил Дивэйн, и я просто ухмыльнулся, когда пошел к двери.

\* \* \*

Решение перестать прятаться и вернуть свою жизнь было легко, когда я сидел в баре с Дивэйном, а он издевался над моей мужественностью. Но стоять напротив двери своей квартиры и смотреть на пустое пространство, где когда-то стояло пианино Евы, высасывало воздух из моих легких. Я стоял здесь, позволив временам, когда я открывал дверь, а она сидела за пианино и улыбалась мне, воспроизводиться в своей голове.

Я закрыл за собой дверь и бросил сумки на пол. Тишина угнетала меня. Музыка Евы и ее смех исчезли. Она не выйдет из спальни, улыбаясь мне. Я позволил ей оттолкнуть себя, когда она больше всего во мне нуждалась. Я мог винить Эйса за то, что он меня подставил. Я мог винить маму за свою неуверенность. Но это сделал я. То, что я потерял ее, - это моя вина.

Завтра я начну доказывать ей, что я достоин ее любви. Я знал, что я буду делать. Никакой мольбы о прощении - это просто слова. Никаких оправданий - это просто слабость. Настало время, когда я начну доказывать все своими действиями.

## Глава Семнадцать

Ева

Шум, исходящий из сарая, разбудил меня. Я перевернулась на другой бок и взяла телефон, чтобы посмотреть время. Было шесть часов, но Джереми обычно не встает так рано осенью. Я отбросила одеяло, схватила пару леггинсов и футболку из своего шкафа и натянула их. Если он был здесь так рано, то это означало, что либо коровы выбежали из амбара, либо одна из них заболела. Но я не слышала, чтобы кто-то кричал ночью.

После того, как я почистила зубы и расчесала волосы, я натянула свои рабочие ботинки и направила прожекторы на дом, прежде чем выйти на улицу. Я повернула за угол дома и замерла. Это был не рабочий грузовик Джереми. Это был мой, папин...тот, который использовал Кейдж. Я отошла назад и посмотрела на дорогу. Мустанг Кейджа стоял прямо около моего Джипа.

Ладно. Хорошая новость - здесь не грабители. Но что тут делает Кейдж? Где был Джереми, когда он так нужен? Я сделала глубокий вдох и успокоила себя, прежде чем направиться в сарай и столкнуться с

Кейджем.

Он загружал сено. Он собирался его расстилать. Как он узнал, что это входило в список дел Джереми на сегодня? Сейчас утренний воздух был холодным, так как летнее тепло ушло. На нем была надета теплая рубашка с длинными рукавами и шляпа, которую папа позволил ему использовать. Он повернулся со стогом сена в руках и остановился, когда его глаза нашли меня.

- Доброе утро, - сказал он с улыбкой, которая заставила разные части моего тела подпрыгнуть, а затем он подошел к грузовику и загрузил сено в кузов. Он отряхнул свои руки в перчатках о джинсы и наклонил шляпу назад. - Не беспокойся. Я работаю бесплатно. - Он подмигнул и пошел, чтобы взять другой стог сена. Какого черта он делал?

Я просто стояла, будучи не в состоянии подобрать слов, а он в это время схватил другую кучу и бросил ее в кузов. Миллионы причин, почему он это делал, пробежали в моей голове, но ни одна из них не имела смысла.

Наконец, я нашла свой голос. - Кейдж, - тихо сказала я, хотя мои эмоции просто зашкаливали. - Что ты делаешь?

Он остановился и посмотрел на меня со своей сексуальной ухмылкой. - Что ж, милая, я думал, что это очевидно. Я загружаю сено, чтобы вывезти и разбросать его. Потом я примусь за кормление, и, кстати, ты знала, что восточная сторона забора ослабела? Я сегодня утром проехал вокруг, чтобы все проверить, и тот забор нужно заменить. И также у тебя два теленка, которых нужно пометить. Они становятся все больше.

Снова. У меня не было слов.

- Я этим займусь. Джереми сказал, что он приедет после семи, но что я могу начать без него.

Джереми? Что? Я просто покачала головой. В этом не было смысла. Может я до сих пор сплю? И если да, то почему мне снится Кейдж в рубашке? Обычно на нем минимум одежды или же ее совсем нет, когда он появляется в моих снах. И также мы обычно в кровати или против куска мебели. Не говорим и коровах. Или заборе.

- Кейдж?

- Мм? - сказал он, проходя мимо меня с очередным стогом сена в руках.

- Почему ты это делаешь? - Вот. Наконец-то мне удалось задать вопрос, который имел смысл. А не те гроыхания, которые были тут и там.

После того, как он загрузил этот стог сена в грузовик, он подошел ко мне и остановился в паре футов от меня. На этот раз его взгляд не был игривым. Он был серьезен. - Потому что я так хочу, Ева. Вот почему, - ответил он, затем развернулся, начал уходить, но снова остановился. Я наблюдала, как он обратно повернулся ко мне с улыбкой на губах. - Дай мне знать, если моя девочка начнет шевелиться. Я хочу ее почувствовать.

Я просто кивнула, а он надвинул шляпу обратно, чтобы спрятать глаза от раннего солнца, и снова принялся за работу. Будто я здесь не стояла. Было ли это его способом поговорить о нас? Я ожидала, что он сегодня появится снова, потребует ответы, и мы все выясним. По-видимому, этого не случится. Вместо этого он работает на моей ферме.

Я могла стоять здесь и смотреть на него, но он, казалось, не желал разговаривать о чем-нибудь другом. Прежде чем я смогла решить, что я должна делать: или пойти в дом, или стоять здесь, или ущипнуть себя и проснуться - Кейдж подошел и открыл дверь грузовика. - Отойди, милая, мне нужно вывезти все это на поле.

Я сделала, как мне было сказано. Затем я наблюдала, как он завел старый грузовик и подъехал к воротам. Он выпрыгнул из машины, открыл ворота и выехал из них. За моей спиной хлопнула дверь и я подпрыгнула, прежде чем развернуться. Приехал Джереми, но я его не слышала. Он смотрел на Кейджа с таким выражением лица, которое я не могла прочесть. - Черт бы меня побрал. Он объявился.

Так Джереми знал об этом? - Ты знал, что он приедет сюда... работать?

- Он звонил мне вчера вечером. Сказал мне, что он будет здесь, хочу я этого или нет. Он не собирался приезжать, чтобы помочь мне. Он собирался помочь тебе. Никакой другой причины он не придумал, просто сказал, что будет здесь в шесть и хотел узнать, что нужно сделать. Я сказал ему о сене, думая, что он просто слишком много выпил, когда звонил. Видимо я был неправ.

Я наблюдала, как Кейдж начал расстилать сено и похлопал рукой одну из коров, чтобы та отошла в сторону. Сейчас я не могла не вспомнить, когда он впервые приблизился к корове и как он был тогда напуган. Это воспоминание заставило меня улыбнуться. - Почему он здесь? - спросила я громко, хотя и не думала, что у Джереми есть на это ответ.

- Я пока еще этого не понял, - ответил он. Джереми ласково сжал мою руку, а затем направился к амбару, чтобы приступить к работе. Он был также сбит с толку, как и я. Я развернулась и вернулась в дом. Если они собираются работать, тогда, я думаю, необходимо приготовить им завтрак. Скорее всего Джереми уже поел, но я сомневалась, что кто-либо покормил Кейджа. Он не мог работать на пустой желудок.

Блисс толкнулась в животе, пока я направлялась к дому. Я положила руку на живот. - Не могла бы ты придержать эту радость до тех пор, пока твой... папочка... не окажется рядом? - Я обернулась через плечо, чтобы увидеть ее папочку и я подумала, как все сложится дальше. Как он будет ее отцом и не жить при этом рядом? Он вернется в Теннесси на следующей неделе. Когда родится Блисс, он вовсе будет занят бейсболом. Я сомневалась, появится ли он здесь вообще. Между нами было столько проблем. И эта одна из многих. Я никогда не буду с ним в Теннесси. Я буду здесь. Я не была уверена, что хочу, чтобы у Блисса был вечно отсутствующий отец. Тот, кто сбежал при первом удачном случае. Я хотела, чтобы она чувствовала себя любимой. Сможет ли Кейдж дать ей это?

Кейдж

Не обернуться и не посмотреть на Еву и Джереми было тяжело. Я был готов пустить бежать, перепрыгнуть через чертов забор и отшвырнуть его от нее, если его губы коснулись ее тела. Я был здесь, чтобы показать ей, что готов быть тем мужчиной, который ей нужен. Но и у меня были пределы.

Я был рад увидеть, что они даже не обнялись. Они ни хрена не были влюблены. Они едва обмолвились парой слов. Не так нужно желать Еве доброго утра. Она заслуживает намного большего, чем я только что видел.

- Ты появился. Хотя я не уверен, ради чего ты здесь. Все еще пытаюсь это выяснить, - сказал Джереми, высунувшись из окна своего грузовика.

- И всегда ты так желаешь Еве доброго утра? - спросил я, игнорируя его слова.

Я видел, как хмуро изогнулась его бровь. Он даже не понимал, что было не так в том, что я только что видел. Да... они не были влюблены. Они всегда были друзьями. Ничего больше.

- Что ты имеешь в виду? - спросил он.

- То, что ты задал мне этот вопрос уже ответило само за себя, - ответил я. Я обошел его машину, чтобы пройти к своему грузовику. - Восточная часть забора ослабла. Если мы это не исправим, то коровы могут сбежать. Когда я здесь закончу, я собираюсь направиться туда.

Я открыл дверь и сел в машину.

- Я так легко не сдамся, - предупредил меня Джереми.

- Я вообще не сдамся, - ответил я, а затем уехал. Мне нужно починить забор.

\* \* \*

Я еще даже не начал исправлять забор, как грузовик Джереми остановился около меня. Я перестал наматывать провод, который временно служил ограждением и взглянул на него.

- Она приготовила завтрак. Ты должен пойти поесть, - сказал он.

Я хотел пойти позавтракать. Я умирал от голода. Но хотела ли она меня там видеть? - Сомневаюсь, что она приготовила его для меня, - ответил я.

Джереми плюнул в окно и я подумал, как она относится к тому, что он постоянно плюется в течение дня пока работает. Это дерьмо просто ужасно. - Она не делала мне завтрак с тех пор, как ее отцу стало совсем плохо, что он не хотел есть. Она приготовила его не мне.

Надежда зародилась в моем сердце и я не мог не улыбнуться. Она приготовила мне завтрак. Чертовски круто. - Тогда, я думаю, мне лучше пойти поесть, - ответил я.

- Да, думаю, так будет лучше.

Я закинул свою лопату назад в кузов и засунул рабочие перчатки в задний карман. Джереми тронулся с места и направился назад к дому. Думаю, он тоже собирался позавтракать. Я надеялся, что он пропустит эту трапезу и даст мне время, побыть с Евой наедине. Так как они не целовались, то это могу сделать я. Она также не надела свое кольцо этим утром, хотя носила его вчера. Это был хороший знак. Это помогало мне оставаться спокойным. Видя на ней отметку другого мужчины выводило меня из себя. Мне это не нравилось. Совсем не нравилось.

\* \* \*

Как я заметил, грузовик Джереми стоял у амбара. Я почуял с крыльца запах печенья и бекона. Я скучал по кулинарным способностям моей женщины. Она могла притворяться, что это все было не для меня, но я то лучше знал. Джереми только что это для меня прояснил. Улыбаясь, я открыл дверь и вошел внутрь.

Может быть все дело было в том, как проникал сквозь окно солнечный свет, или может это было из-за того, что я вошел сюда, думая о том, что что-то изменилось. Что эта еда что-то значила. Но блеск бриллианта на левой руке Евы, молча надо мной насмеялся. Хорошее настроение, в котором я пребывал, исчезло из-за простого блеска бриллианта. Равно как и мой аппетит.

Джереми уже сидел за столом и завтракал. Он поднял на меня взгляд, а затем вновь вернулся к своему кофе. - Урожай пекана в этом году удался. В следующем году будет еще лучше. Я никогда не занимался урожаем без Уилсона. Я только учусь. Если ты хочешь выделить больше денег на удобрение культур, то мы можем себе это позволить. Я думаю, урожай это окупит.

Ева обеспокоенно взглянула на меня и начала нервно перебирать перед собой руками, прикрывая левую руку правой. Ей пришлось его надеть. Теперь она пыталась его спрятать. - Уф, да... думаю да. Мы поговорим об этом позже, - сказала она, перемещая взгляд с Джереми на меня и назад на него. - Угощайся. Тарелка на столе, - сказала она, не смотря на меня.

Я выдвинул стул напротив Джереми и наблюдал, как она поспешила к кофейнику и налила кофе в чашку, а затем поставила ее около меня. - Я, уф, вы ешьте. А я думаю, я пойду...

- Ты поела? - спросил я, сорвав ее попытку сбежать.

Она покачала головой.

- Тебя тошнит по утрам? - спросил я, внезапно осознав, что я не знаю об этой части ее жизни. Заставляет ли наша малышка чувствовать ее плохо по утрам?

Она снова покачала головой. - Нет. Больше нет. Это проходит..., - она замолчала.

Я встал и пододвинул стул слева от себя. - Садись, Ева. - Она стояла там и смотрела на стул, будучи неуверенной, сможет ли она убежать, или я поймаю ее.

- Если ты не сядешь и не поешь, я выйду отсюда и начну работать. Я умираю от голода, и твои пирожные невероятно пахнут, но если мое присутствие здесь сдерживает тебя от того, чтобы сесть и поесть, то черт меня подери, если я останусь здесь сидеть. Тебе нужно поесть.

Она подняла глаза, чтобы встретиться со мной взглядом, и мне понадобилось все мое самообладание, чтобы удержаться и не заключить ее в свои объятия и не начать ее целовать, чтобы прогнать это удивление и недоумение с ее лица. Неужели она не поняла, что я по-прежнему безумно ее люблю?

- Хорошо, - сказала она, присаживаясь и не отрывая от меня взгляд. Я отодвинул ей стул, а затем сел обратно на свое место.

- Хорошо. Потому что пахнет это просто восхитительно, - сказал я ей, прежде чем протянуть руку, взять печенье и положить его ей на тарелку, после чего уже обслужить себя. Тоже самое я сделал и сбеконом. - Ты хочешь чтобы я намазал его маслом? - спросил я, беря масло.

Она сидела и смотрела на меня, будто была неуверена, как вести себя со мной. - Нет, я могу сделать это сама. Спасибо, - ответила она и забрала у меня масло.

- Так что на счет урожая пекана? - спросил я, глядя на Джереми.

Он медленно пережевывал кусочек бекона и разглядывал меня также пристально, как и Ева. Он сглотнул. - В этом году урожай выдался хороший, учитывая что я никогда не занимался урожаем без Уилсона и прошло уже несколько лет с тех пор как я вообще этим занимался. Нам нужно рассмотреть вариант с выделением дополнительных средств на удобрение. Это выйдет нам в копеечку, но это того стоит.

- Мы пользуемся каждый год одним и тем же удобрением? Уилсон отдавал чему-нибудь предпочтение или нам следует проехаться по магазинам и найти что-нибудь по более выгодной цене?

Никто из них не проронил ни слова, поэтому я откусил кусочек печенья. Ева положила нож, намазав печенье и я потянулся к ее тарелке. - Соус?

Она просто кивнула. Я подлил ей соус, который она обычно предпочитала и поставил назад перед ней тарелку. - Как я это вижу, нам нужно поступить так, как поступил бы Уилсон. Он прошел весь этот путь проб и ошибок. Его метод будет самым безопасным. Как часто в год он удобрял культуры?

Опять же, сверчки. Я встал, налил Еве стакан апельсинового сока и поставил его возле ее тарелки.

Джереми наконец прочистил горло, когда я снова сел и поднял взгляд на него. - Да, я согласен. Когда урожай был хорош, он делал дополнительные опыления. Они платили за себя именно так.

Я перевел внимание на Еву. - Ты хорошо себя чувствуешь по этому поводу? Делать это так, как твой папа?

Она разрезала ее бисквит на маленькие кусочки, но не откусила ни разу. - Я, э-э, да, конечно.

Я протянул руку и скользнул пальцем под ее подбородком и наклонил голову так, чтобы она могла видеть мое лицо, когда я сказал следующее. - Если ты не поешь, я собираюсь вернуться к работе. Пожалуйста, ешь.

Она сглотнула достаточно громко, чтобы я услышал ее. - Ладно, - ответила она.

Я опустил руку и вернулся к еде. Мои слова, по-видимому, повергли их обоих в такой шок, что Джереми не знал, что сказать, и Ева не могла есть, так что я молчал, пока я не был удовлетворен тем, сколько она съела. Тогда я встал и отнес свою тарелку к раковине, чтобы ополоснуть ее и поместить в посудомоечную машину.

- Спасибо за завтрак. Это было лучшее, что я ел в течение длительного времени, - я сказал ей, перед тем как взять мою шляпу и направиться наружу. Это не было легко, но, надеюсь, она поняла намек, что я не ухожу.

## Глава 18

### ЕВА

- Я не думаю, что он уедет, Ева. Вам нужно поговорить, - сказал Джереми, как только мы услышали рев грузовика на улице.

- Но...у него школа. Скоро начнется бейсбол. Что...Он с ума сошел? Я не вижу в этом никакого смысла. - Я поставила вилку. Я должна была заставить себя поесть, потому что я хотела, чтобы поел Кейдж.

- Он не уезжает, - повторил Джереми. - Я пока еще ничего не выяснил, но я точно знаю, что он никуда не собирается.

Я встала, выбросила в мусорку свой недоеденный завтрак, соскребла тарелку, чтобы она была чистой, прежде чем подойти к раковине и увидеть, как грузовик грохочет на заднем дворе моей собственности, будто он принадлежит к ней. - Я думала, что он сегодня направится в школу. У него скоро начнутся экзамены. - Это был его способ сказать мне, что он нормально относится к нам с Джереми. Он собирался быть частью жизни Блисс и делал для этого все возможное. Он не знал, как мне сказать, поэтому он просто показывал. - Он уедет завтра. Он должен вернуться обратно.

- Думаю, ты ошибаешься, - сказал Джереми, как только положил тарелку в раковину и направился к двери. - Я не думаю, что он куда-то собирается, Ева.

Я уставилась на сарай, размышляя, о чем думал Кейдж. Передняя дверь хлопнула, когда она закрылась за Джереми. Он считал, что Кейдж остается... Но почему? Ради чего? В конце концов, ему придется уехать.

\* \* \*

Прошло три дня, но Кейдж все еще появлялся в шесть утра и все еще вел себя, будто так и должно быть. Я продолжала готовить завтраки. Он продолжал их есть и разговаривать, словно он здесь и остается. Каким-то образом ему всегда удавалось уйти, прежде чем я могла остановить его и поговорить с ним. Он словно уворачивался от моих вопросов. Если бы я не боялась позвонить Лоу после всего этого времени, я бы позвонила ей и спросила, знает ли она, какого черта он делает.

Джереми стоял на крыльце, что-то погружая в свою губу спустя 3 часа после завтрака. Это было его обычное время для перерыва. Я вышла на улицу, чтобы поговорить с ним. Мы на этой неделе не очень много разговаривали. Нахождение Кейджа здесь поглотило мое внимание.

- Я думаю, планирует ли он уезжать на этих выходных? - спросил я, осознавая, что я была напугана,



что он действительно так делает. За три коротких дня я привыкла, что он всегда здесь.

- Неа. Его задница никуда не уезжает, - сказал Джереми, заталкивая свой табак в задний карман.

- Что насчет его уроков?

- Не думаю, что он заботится о своих уроках.

- Почему?

Джереми посмотрел на меня и ухмыльнулся. - Потому что, Ева, он доказывает тебе себя. Он не оправдывается и не объясняет, что он сделал. Он справляется с этим, как мужчина. Вот что он делает. - Он покачал головой и пошел вниз по лестнице, но остановился. - Черт меня подери, если это не заставляет меня уважать его жалкую задницу, - сказал он, а затем ушел.

Он доказывал себя? Сейчас? Зачем? Я села на ступеньку и начала изучать свою пустую левую руку. Я не могла одеть свое кольцо уже два дня. Обычно мне просто нужен был день, но сейчас это чувствовалось неправильным. Будто я бы была намеренно жестокой, если бы одела его. К Джереми, потому что он любил меня так, как я никогда его не люблю, и к Кейджу, потому что оно было символом того, что между нами все кончено.

- Я продолжаю ждать, когда наша девочка зашевелится. Она когда-нибудь собирается шевелиться для меня? - сказал Кейдж, как только его тень упала на меня. Я посмотрела вверх, и его мерцающие глаза улыбались мне.

- Тебя никогда нет поблизости, когда она двигается, - сказала я, положив обе руки на свой живот.

Кейдж кивнул на место рядом со мной. - Можно присесть?

Можно ли ему присесть? Конечно, можно, но смогу ли я выдержать такую близость с ним? Мне удалось кивнуть, а он снял шляпу и занял место рядом со мной, не оставляя пространства между нами. Наши тела соприкасались от колена до бедра.

- Могу ли я с ней поговорить? - спросил он, изучая мой живот. Я часто стояла голой напротив зеркала и думала, что бы Кейдж подумал о моем теле сейчас. Я выглядела совершенно по-другому в отличие от последнего раза, когда он видел меня голой. Я стала нервничать, когда увидела, что он тщательно изучает мой распухший живот.

- Думаю, да, - сказала я, будучи неуверенной, что я этого хотела, но как я могла сказать ему "нет"?

Он переместил свое тело, чтобы было удобно положить обе его руки на мой живот. Я не могла сдержать дрожь, которая прошла по всему моему телу. Прошло столько много времени, с тех пор как Кейдж ко мне так прикасался. Его большие пальцы нежно двинулись по моему животу, поглаживая. Дрожь в моем теле была безошибочной. Я знала, что он это чувствовал, но он не высмеивал это и не упоминал.

- Пришло время подвигаться для меня, малышка. Я ждал всю неделю. Я хочу почувствовать тебя внутри твоей мамочки. - Он разговаривал с моим животом. Я собиралась заплакать. Я прикусила свою нижнюю губу так сильно, как только могла, чтобы отвлечь мои гормональные эмоции от нежности, свидетелем которой я была.

- Что ты обычно делаешь, чтобы заставить ее двигаться? - спросил Кейдж, посмотрев на меня.

- Пою, - призналась я, желая, чтобы я лучше держала свой рот на замке. Эмоции мелькнули в его глазах так быстро, что я чуть их не пропустила.

- Что ты поешь?

- В основном, колыбельные. Может быть, немножко Адель. Ей нравится Адель.

Губы Кейджа медленно изогнулись вверх, а затем он усмехнулся. - Ей нравится Адель, ха?

Я кивнула, и он засмеялся немного громче.

Затем Блисс толкнулась. Его глаза расширились, прежде чем он опустил взгляд на мой живот. Она толкнулась снова, и его руки двинулись ко мне. - Она здесь, - сказал он в восторге. Его глаза поднялись, чтобы посмотреть на меня со смесью поклонения и восхищения. - Наш малыш здесь, - повторил он.

Все, что мне удалось сделать, - это кивнуть.

Блисс решила показать себя, будто бы знала, что она владеет полным вниманием этого красивого мужчины. Она двигалась и толкалась в его руки, заставляя его улыбаться еще больше.

Он тронул подол моего свитера и посмотрел на меня. - Можно? - спросил он. Он хотел прикоснуться к моей обнаженной коже. Я не была уверена, что хотела, чтобы он увидел меня. У меня были растяжки. - Пожалуйста, Ева? - вымолил он.

Я крепко закрыла глаза и кивнула. Мой свитер двинулся по моему животу, и его руки скользнули по моей голой коже, заставив меня подпрыгнуть от теплоты его прикосновений. Я чувствовала, будто моя кожа обжигается в тех местах, где он прикасается ко мне. Он положил руки на мой живот и минуту не двигался. Я не могла посмотреть на него. Я не знала, о чем он думал.

Затем его руки начали медленно бегать по моему животу. Я была близка к тому, чтобы смутить саму себя. Это было о нем и Блисс, а не о моих сумасшедших гормонах. Блисс дала ему еще один толчок, и он усмехнулся, заставив ее толкнуться снова. Мне нужно было куда-то опереться. Я положила обе руки позади меня и оперлась на них, давая Кейджу больше доступа к своему животу. Когда я почувствовала, что его тело двинулось к моему колену, чтобы открыть мои ноги, я резко открыла глаза и увидела, как он встал на колени между моими ногами.

Его глаза были на моем лице, когда он устраивался между моими ногами и держал мой живот в своих руках. Это не та позиция, в которой мы должны быть. Я была помолвлена. Все это неправильно. Но я дрожала. Глаза Кейджа закрылись, и его нос вспыхнул, когда он сделал резкий вдох. Слишком много. Этого уже слишком много.

- Я не могу, - сказала я и оттолкнула его, когда поспешила встать. Он хотел приблизиться к Блисс, но приблизился ко мне. Он был между моих ног таким образом больше, чем один раз, и это все, о чем мое тело могло думать, когда он снова опускался на колени. Он мог и не представлять свою голову между моих ног, но я представляла, и это было неправильно.

- Я помолвлена. Я не могу... Мое тело... Я п-просто не могу, - пробормотала я и вбежала в дом, позволив двери захлопнуться за мной.

КЕЙДЖ

Я распахнул дверь грузовика с большей силой, чем было нужно, и сжал кулаки по сторонам, пытаясь оставаться спокойным. Он не работал. Джереми перестал следить за коровой, которая, как мы оба заметили, странно себя вела всю неделю. Он, казалось, даже не был осведомлен о том, что я буйно работал.

- Ты считаешь, что ты ее спасаешь? Вот о чем все это дерьмо? Потому что вы двое даже не прикасаетесь друг к другу. Вы, черт подери, даже не целуетесь, и она едва ли носит это кольцо. Ребенок - мой. Ева - моя! - я начал говорить тихо, а закончил свою тираду с рыком.

Джереми обошел корову и впился в меня взглядом. - Тебя здесь не было. Она была беременна и

смотрела, как умирает ее отец, а тебя здесь не было. Но был я, - ответил Джереми холодным ровным тоном. Он тоже был прав.

- Я облажался. Самая большая чертова ошибка в моей жизни. Но я собираюсь доказать ей, что я никуда не уеду. Я не позволю своему малышу расти без меня, и я проведу всю свою оставшуюся жизнь, заботясь о Еве. Даже если ты поженишься на ней. Ты говоришь, что ты влюблен в нее, но каким образом? Ты знаешь только ту Еву, которая была твоим другом всю твою жизнь. Ты не знаешь ее другой. Ты не знаешь, как она невероятно улыбается, когда ты трогаешь ее в местах, которые ты на данный момент трогать не должен. Ты не знаешь, как выглядит ее лицо, когда она просыпается по утрам и перекачивается, чтобы посмотреть на тебя. Ты не знаешь, насколько полным я себя чувствую, когда я в ней. Ты никогда не прикасался к ней и не чувствовал безумный взрыв электричества сквозь свое тело, разжигающее тебя, пока ты не слышишь ее дыхание. Брак - это больше, чем дружба. Это должно быть и физически. Вы должны хотеть друг друга. А у вас этого нет. Сначала я тоже был ее другом. Но там всегда было то влечение, шипящее под поверхностью. Не дури себя. Ты не можешь сделать ее счастливой. Ты можешь быть кем угодно для нее, но не тем, кто нужен женщине ночью. - Злой порыв оставлял меня, когда я стоял здесь, наблюдая, как мои слова впитываются в него.

Я мог видеть это по его лицу. Он знал, что я прав. Он, может быть, и не хотел это признавать, но он знал это. - Ты хоть ее целовал? - спросил я.

Джереми нахмурился. - Нет. Она пока не видит меня в таком ключе.

- Пока? Серьезно? Ты, черт подери, собираешься на ней жениться, а она не видит тебя тем, кого она может поцеловать? Черт, она целовала меня довольно долго, прежде чем я ей понравился. Ты хочешь этого? Это не жизнь, чувак. У меня были настоящие чувства, а того, что собираешься делать ты, будет недостаточно. Ты потом захочешь женщину, которая залезет под тебя и сделает твой мир завершенным.

- Секс - это не все, - сказал он с разочарованным рычанием, пробежав рукой по своим коротким волосам.

- Нет. Это не все. Но это - что-то. Это - большое что-то. Не делай ошибку. Я поклоняюсь земле, по которой ходит Ева. Я люблю ее улыбку. Я люблю, как она злится, и какими милыми становятся ее губы. Я люблю то, что она считает, что должна готовить для меня. Я люблю тот факт, что она позволяет мне намазывать ее бисквит. Я люблю, как она обнимает меня ночью и позволяет мне обнять ее. Я также люблю, насколько идеален тот момент, когда я занимаюсь с ней любовью. Каким полным я себя чувствую. Одно без другого не существует.

Джереми посмотрел обратно на дом. Она вбежала внутрь, потому что я подобрался к ней слишком близко, а она - помолвлена. Я ненавижу то, что не могу быть ближе к ней.

- Она никогда не любила меня так, как любит тебя. Я знаю это, потому что, я просил её выйти за меня замуж.

- Снова, почему ты этого хотел?

- Я....черт, я не знаю. Я просто сделал это. Она так боялась и она сказала отцу о ребенке. Она хотела, чтобы он знал. Я хотел сделать как лучше. Я думал, если я скажу ей, что люблю её, тогда все вокруг изменится. Но ничего не изменилось. Она не хочет меня, и ты прав. Я хочу больше этого. Я хочу ту, что захочет прикоснуться ко мне. Кто захочет, чтобы я целовал её. Кто будет светиться, когда я вхожу в комнату. Я всегда наблюдал за этим, но у меня такого не было.

- У меня не было никогда таких, до Евы. Ты найдешь свою. Ева не для тебя. Она моя.

Джереми сел и устало вздохнул.

- Что ты хочешь, чтобы я сделал? Я не могу вот так порвать с ней. Она ждет тебя, чтобы в любой момент убежать с тобой в Теннесси. Я смотрел, как она мысленно подготавливает себя к этому, каждый день, что ты поедешь с ней. Она говорила себе, что ты не захочешь возвращаться.

- Я не уеду.

Он посмотрел на меня.

- Что насчет твоих занятий? Твоей стипендии? Бейсбола?

- Сдам экзамены он-лайн. Откажусь от стипендии. Я ненавижу то место. Там не был Евы. Там где Ева, там мой дом. Где бы она не была.

Он издал короткий смешок и покачал головой.

- Ты упустишь шанс играть в бейсбол? Ты сумасшедший кусок дерьма.

- Да. Я пытаюсь измениться.

Он ухмыльнулся.

- Да, я заметил. Ты закончил школу? Она будет расстроена если ты не сможешь закончить колледж.

Уж есть место на Юге. Я начинаю со следующей осени.

Он кивнул

- Я вижу. Ты все понял.

- Я вернулся домой ради Евы. Я не брошу её снова.

Джереми мгновение изучал меня.

- Были ли те фотографии реальными? Ты творил все то дерьмо?

Я покачал головой.

- Нет. Все это было подстроено. Я был там, чтобы взять позицию питчера, и он увидел во мне угрозу. Он думал, что выведет меня из себя и отправит домой, разбираться с моими отношениями с Евой.

Тогда я объяснил ему все, что связано с фото и видео. Когда я закончил, мы сели и долго молчали.

Наконец-то Джереми встал.

- Относись к ней правильно, - он надел шляпу и вернулся к работе с коровой.

Глава 19.

Ева

Из окна в гостиной я смотрела, как Кейдж уезжал. Это было в пятницу. Он бы не вернулся. Он должен был идти в школу в эти выходные. Он не говорил со мной о Блисс, или когда он захотел увидеть ее или, как он собирается быть частью ее жизни. Он даже не спросил, когда мой следующий визит к врачу или когда она должна родиться.

За завтраком он действовал так, как он делал всю неделю. Он намазывал масло на мой бисквит снова. Он даже не спрашивал меня. Он просто наполнял мою тарелку. И я позволяла ему, в то время как Джереми сидел и смотрел. Я была слабой. Я была так чертовски смущена. Что означала эта неделя? Он доказывал мне, что то, что я была с Джереми, было шуткой? Что я снова притворялась? Потому что я уже знала это. мне не нужно было, чтобы он показывал мне, как я была неправа.

Я не могла выйти замуж за Джереми. Я должна была поговорить с ним. Даже если Кейдж ушел, мне нужно было понять это самой. Джереми нужно вернуться в школу. Я не была беспомощной. У меня был этот дом и земля, и папа оставил мне достаточно денег в банке. Не говоря уже об всех ценных бумагах, в

которые он вкладывал деньги. Пришло время мне перестать полагаться на кого-то другого, чтобы спасти меня. Я нужна Блисс сильной.

Дверь в кухню открылась, и я повернула голову в направлении звука.

- Тук-тук, - прокричал Джереми.

- Я в гостиной, - ответила я, отходя от окна. Ему не нужно было видеть как я дулась из-за того, что Кейдж уезжает.

Когда он вошел в комнату, я знала, что это было. Я должна была покончить с этим. Я должна была освободить его.

- Нам надо поговорить, - мы оба сказали одновременно.

Джереми усмехнулся, и его изогнутая ухмылка появилась на лице.

- Я предполагаю, мы должны поговорить об одном и том же, - сказал он.

Я не была так уверена в этом. Я ждала пока он скажет больше.

- Это...Мы не это, Ева. Мы никогда не были. И теперь, когда у нас была неделя, чтобы разобраться со смертью твоего папы и мы поднялись на ноги, мы оба знаем, что это не. . . оно.

Ох, слава Богу. Я хотела опуститься на диван и выдохнуть с облегчением. Все же, я не сделала так. Я не уверена, что это было то, чего он хотел сейчас увидеть. Он был готов пожертвовать своим счастьем ради меня, и я никогда не забуду это. - Я люблю тебя, Джереми.

Он кивнул.

- Я знаю, что любишь. Я тоже тебя люблю. Но у нас нет именно того влечения, той химии, которая появляется, когда ты любишь кого-то, с кем ты собираешься провести вечность.

Я никогда не смогла бы заставить себя прикоснуться к нему иначе, чем с дружеским объятием или хлопаньем.

- Я знаю, - согласилась я.

- Я хочу этого. У тебя было так. Я видел это, и я слишком хочу такого же. Ты удивительная. Найти кого-то, кто может сравниться с тобой будет трудно, но я хочу это тепло. Я хочу это желание. Кто-то сказал мне однажды, что мне нужно найти девушку, которая заставит меня чувствовать себя полным. . . во всех отношениях.

Я хотела этого для него тоже. - Да, ты должен.

Я полезла в карман и достала кольцо, которое я пытался надеть весь день и не могла заставить себя.

- Я бы продала это одно и сэкономила бы свои деньги для той девушку. Но что бы ты ни сделал, не давай ей это кольцо. Если она когда-нибудь узнает, что оно было у меня первой, то она может пнуть твою задницу, - я подразнила его, когда обратно вручила ему кольцо.

Он засмеялся, когда он взял его у меня.

- Да. Хорошая идея. Я запомню это.

Мы стояли так минуту и уставились друг на друга, не зная, что сказать дальше.

- У меня есть мороженое в холодильнике. ты хочешь чашечку? - спросила я. - Мы можем дойти до качелей и съесть его.- Я хотела, чтобы дружба вернулась. Я не собиралась позволить неловкости поселиться между нами.

- Чашечку? Адская девочка, бери коробку и две ложки. Мы не нуждаемся ни в каких вонючих

чашечках.

Мы собирались быть в порядке. Я улыбнулась, когда груз спал с моей груди. Это было правильно.

\* \* \*

Джереми принес с собой одеяло, которое я оставила сложенным на диване. Мы постелили его на качели, и я позволила ему держать коробку, потому что было слишком холодно на улице для меня. Мои руки не могли справиться с этим.

- Ты еще не думала о рождестве? Если ты хочешь елку, я срублю для тебя одну. Просто скажи.

Я не слишком много думала о Рождестве. В прошлом году Кейдж и я провели обед с папой. Он не делал много украшений. Я всегда делала украшения. В этом году я буду проводить его без папы и Кейджа. Мое сердце было на самом деле не в духе. - Я не знаю. Я вернусь к тебе.

Джереми взял еще одну ложку мороженого из коробки. -

Ты всегда любила Рождество, Ева. Стыдно перестать любить его сейчас.

Он был прав. В следующем году у меня будет Блосс. Я хотела сделать его особенным для нее. Но в этом году. . . Я просто не была уверена, что я смогу. Это была только я. - Я не перестану любить его. Оно просто может занять год перерыва.

Джереми послал мне удивленную усмешку. -Ты не можешь взять перерыв у Рождества. Он наступит с тобой или без тебя.

Он хотел видеть меня счастливой, и я поняла это. Я просто не была действительно готова быть счастливой пока. - Посмотри на меня, - я зарядилась, и положил еще один кусок в мой рот.

Мы молча сидели несколько минут. Мысли мои были о Кейдже, и направлялся ли он домой в эти выходные. Я подумала, будет ли он звонить и спрашивать о Блосс.

- Ты думаешь, что они нас видят? - Джереми спросил, и я огляделась в поисках кого-то, кого, быть может, он имел в виду. - Я имею в виду, твои родители и Джош. Ты думаешь, они все еще могут нас видеть? Это делает их счастливыми, видеть нас? Еще проживающих жизнь.

Джереми обычно не возвращался к реальности глубоко. Я была удивлена, что он думал об этом или даже спросил меня. Я думала об этом много раз в прошлом. Мне нравилось думать, что моя мама наблюдала за мной, когда я росла. Затем Джош, когда я нашла Кейджа. Я надеялась, что он видел, что я нашла счастье снова. Но теперь, я не была уверена, что хотела, чтобы они видели меня. Я ничего точно не сделала для них, чтобы гордиться. Я не была в школе. Я не была замужем, ни собиралась замуж, и я собиралась быть матерью-одиночкой. Я также использовала своего лучшего друга в качестве опоры.

- Прямо сейчас, Джереми, я очень надеюсь, что они не могут. Я не думаю, что они довольны моим выбором.

Джереми протянул руку и хлопнул меня по колену. - Я думаю, что ты неправа. Я думаю, что они бы гордились, каким сильным человеком ты стала. Я думаю, что они бы гордились тем, что хотя ты вытерпела больше горя и потерь, чем один человек заслуживает, ты все еще находишь причины улыбаться. Я также думаю, что ты будешь самой лучшей мамой, которую когда-либо знал мир. И они будут очень этим гордиться.

Слеза скатилась вниз по щеке, и я подумала, что если он был прав. Я действительно надеялась, что он был.

Кейдж.

Я почти не выдержал и поехал к ней домой в субботу после того, как Джереми позвонил, чтобы сказать мне, что он разговаривал с ней, и они все уладили. Но я этого не сделал. Я давал ей время приспособиться. Время подумать об этом до того, как я показался бы в понедельник утром. Джереми также сообщил мне, что она не ожидает меня в понедельник. Она была уверена, что я направился обратно в школу.

Когда въехал на ее подъездную дорожку в шесть утра понедельника, я не смог удержаться от улыбки. Она была свободна. У нее больше не за что чувствовать себя виноватой в следующий раз, когда я коснусь ее. И она меня не ждала. Это будет хороший день.

Мой телефон динькнул на коленях, и я посмотрел вниз, чтобы увидеть сообщение от Джереми

"Не приду еще в течение трех дней. Я направился в охотничий лагерь. Увидимся в четверг."

Либо он давал нам время наедине, за что мне было бы нужно поблагодарить его, либо он испытывает меня и хотел увидеть, действительно ли я в этом. Я все еще проявлял себя, но это было всего лишь неделю. Я ожидал не меньше.

Я вошел на крыльцо и оглянулся на дверь. Тут я остановился. Ева стояла там, за экраном, глядя на меня. Она была одета в пару моих боксеров и термальную рубашку с длинным рукавом. Ее волосы были в беспорядке. Она только что проснулась.

- Доброе утро, милая.

Она открыла дверь и шагнула на улицу, и я увидел гольфы у нее на ногах. Черт побери, она выглядела мило. - Ты вернулся, - сказала она, глядя на меня так, будто она не была уверена, что она не спит.

- Да. Вернулся. Где еще я мог быть? - ответил я и подмигнул. - Ты уже и приготовила кофе? - спросил я, делая шаг в сторону лестницы.

- Я могу. . . Я могу сделать быстренько, - сказала она медленно, в то время как она по-прежнему внимательно изучала меня.

- Что было бы хорошо, если ты не возражаешь. Холодно здесь, и хотя ты выглядишь сексуально, как ад в моих боксерских трусах, ноги должно быть замерзли.

- О-о, - сказала она, создавая пробку, когда я проходил мимо нее медленно и нежно. Когда мои ноги задели ее, и она поежилась, а я боролся, чтобы не дотянуться и схватить ее. Мне пришлось делать это медленно. Ей нужно было знать, что я был там на длительное время.

Я вошел в темную кухню и включил свет. - Надеюсь, я не разбудил тебя, - сказал я, поворачиваясь, чтобы посмотреть на нее. Она все еще глядела на меня, но она закрыла дверь и поспешила к кофейнику, когда я поймал ее.

- Нет, я не спала. Не хорошо спала прошлой ночью, - объяснила она.

- Почему? Тебе не страшно здесь в одиночестве? Я буду спать в амбаре, если это заставит тебя чувствовать себя лучше ночью. Я не нравилось, что она не может спать.

Она моргнула несколько раз, как будто я собирался исчезнуть, если она продолжить моргать. Как бы весело не было следить за ней и пытаться выяснить это, я начал чувствовать к ней жалость. Я не хотел играть с ее головой.

- Я действительно здесь. Я не уйду. Я вернусь на следующий день и на следующий. Так что прекрати думать, что я исчезну. Ты совсем не спала.

Ее щеки стали ярко-розового цвета, и она наклонила голову и вернулся к приготовлению кофе. - Что ты имеешь в виду, что ты вернешься? Когда ты уедешь в школу? - спросила она, не глядя на меня. Она сосредоточила внимание на том, чтобы сделать кофе.

- Я ненавижу ее. Я остаюсь дома. - Это было все, что ей нужно было знать прямо сейчас.

Она обернулась и скрестила руки на груди поверх ее груди, и я молча благодарил, потому что она была без лифчика, и я мог видеть ее соски реально хорошо через белую рубашку. Она была слишком обтягивающий. - Ты ее ненавидишь? Это была твоя мечта.

- Да, была когда-то. Но мечты меняются. Судьба имеет способ показать тебе пути, которые ты хочешь больше.

Ева все еще хмурилась. - Но у тебя была стипендия.

- И я получу ссуду от колледжа теперь. Я лучше буду иметь ссуду, чем испорчу мою жизнь.

Ева дотянулась и убрала прядь волос за ухо. Я увидел момент, когда она поняла, что ее волосы были все еще в беспорядке. Я любил видеть ее так, но я мог сказать по взгляду в ее глазах, что она не была довольна этим.

- Ты прекрасна. Ты всегда выглядишь прекрасно.

Она не ответила. Она обернулась и вытащила термос из шкафа и установила его на столешнице. - Ты собираешься... Ты собираешься работать здесь тогда? Я имею в виду, Джереми нанял тебя на прошлой неделе и не сказал мне? Потому что он... Я не знаю, будет ли он все еще работать здесь долго. Я собираюсь искать больше рабочих вскоре. Но тогда если ты хочешь работу, и ты хочешь работать здесь, я не возражаю. Это справедливо, я не знаю того, что ты думаешь. Она прекратила бессвязно болтать. Я наслаждался этим.

- Я люблю работу. Мне нужна она. Я собирался работать без оплаты. Я просто хочу быть рядом с тобой.

Она расправила плечи и опустила руки, и это была очень плохая идея, поскольку ее сиськи были на виду снова, черт, они стали больше? - Почему?

Почему? - повторил я, боюсь, я пропустил что-то еще, что она сказала. У меня было трудное время концентрации. Ее сиськи были больше. Святой ад. Это было из-за беременности?

- Да, почему ты хочешь быть рядом со мной? - спросила она.

Я знал, что нужно делать все медленно. Я оторвал глаза от ее груди и посмотрел на нее с озадаченным лицом. Как она могла не знать? Я любил ее полностью. - Нахождение рядом с тобой завершает меня. Это делает меня счастливым. Я облажался, и я потерял тебя. Я не думаю, чтобы когда-нибудь верну тебя. Я не заслуживаю тебя. Но я хочу быть рядом с тобой. Вот почему.

Она моргнула несколько раз и глубоко вздохнула, что действительно не помогло тому факту, что то она была без лифчика и в плотно облегающей белой рубашке. - О-о. Я собираюсь. . . Мне нужно идти. Налей себе кофе, - сказала она и поспешила мимо меня обратно к лестнице, ведущей в ее комнату. Я стоял там, когда я слушал, как ее ноги поднимались вверх по лестнице, прежде чем я подошел к кофейнику.

Я не был уверен, что получу завтрак сейчас, но это было нормально. Ей нужно время. Я просто сказал что-то, к чему она еще не была готова. Я хотел, чтобы она об этом подумала. Я также хотел, чтобы она надела бюстгальтер.

Глава 20



Джереми уехал на охоту. Я ненавидела его. Он сделал это нарочно. Он знал, что Кейдж вернется. Знал все выходные и не сказал мне. Я его убью, когда в следующий раз увижу. Внизу я просто выглядела идиоткой. Я думала, что мое недосыпание вызвало галлюцинации, когда я увидела машину Кейджа этим утром. Затем он вошел внутрь и... Как раз в это время я потянулась и приподняла свою нежную грудь. Она все эти дни постоянно болела. Она всегда чувствовалась опухшей. Потом, когда Кейдж уставился на них, я клянусь, что их начало пощипывать, и, вместе с этим это вызвало щипание между моими ногами. Мне пришлось подняться в свою комнату и успокоиться.

Я сдалась в субботу ночью и облегчила боль, которая возникала от мыслей о Кейдже. Я не позволяла себе делать это, пока было помолвлена с Джереми. Просто это было неправильно. Но холодный душ зимой принимать было больно. Я больше предпочитала оргазм. Даже тот, который я давала сама себе. У меня было множество моментов Кейджа, которые я воспроизводила в голове, чтобы возбудиться. Больше вдохновения ко мне приходило тогда, когда я сидела в комнате и смотрела, как он загружает грузовик. Он пристально смотрел на мою грудь. Я увидела этот взгляд в его глазах, и лишь воспоминание об этом оживило мое тело. Хотя бы теперь он мог ко мне прикасаться.

Мои соски сейчас стали слишком чувствительными. Его взгляд на мне помог произвести оргазм получше, чем тот, который у меня был в субботнюю ночь. Я подумала, что бы произошло, если бы он их коснулся. Я сжала ноги вместе и со всех сил пыталась оттолкнуть эту мысль. Это бы отправило меня обратно в мою кровать с рукой в моих трусиках. Я должна была это контролировать. Кейдж был намного большим, с чем мое тело могло совладать.

Он хотел остаться. Он хотел быть поближе ко мне. Больше он ни о чем не просил. Я не понимала. Почему он остался здесь и бесплатно работал, ради того чтобы быть рядом со мной, если он не думал, что у нас однажды снова будет то, что было раньше? Он ранил меня. Он совершил то, за что нет оправданий, и мне было страшно доверять ему. Но я хотела, чтобы он был здесь. Я хотела видеть его сексуальную улыбку. Я хотела видеть, как он смотрит на меня с желанием. Я также по нему скучала. Мне нравилось с ним разговаривать, какими бы краткими наши разговоры не были.

Я отошла от окна. Ему нужно было что-то поесть, и я хотела снова с ним поговорить. Наедине. Без Джереми. Может быть, его охота была и не такой уж плохой. Кроме того, Кейдж думал, что я все еще помолвлена. Он не станет делать того, чего не должен. Что есть хорошо, потому что я не была уверена, что смогу ему отказать.

\* \* \*

Как только яйца и бисквиты были готовы, я позвонила ему на телефон впервые за шесть месяцев.

- Привет, - ответил он на первый же гудок.

- Завтрак готов, - ответила я.

- Буду через секунду, - сказал он, прежде чем положить трубку.

Я могла написать ему сообщение. Я знаю. Я просто хотела ему позвонить. Услышать его голос. Приятный звук, когда он сказал, что будет через секунду, стоил того.

Этим утром я пожарила колбасу вместо бекона, а яйца были дополнением, на которое я обычно не тратила времени. Да, я немного переборщила, но я не буду об этом думать. Все равно Джереми здесь не было, поэтому я делала то, что хотела, без какого-либо осуждения.

Кейдж открыл дверь и сделал шаг на кухню. Я повернулась как раз вовремя и увидела, как он снял свою кепку и повесил ее около двери. Он засиял улыбкой. Той улыбкой, от которой мои трусики стали влажными. Да, той улыбкой. Я была абсолютно уверена, что он тоже об этом знал.

- Черт, малышка, мне сегодня достаются яйца? И колбаса? Что правильного я сделал? - спросил он с дразнящим огоньком в его глазах, как только выдвинул стул и посмотрел на меня. - Ты тоже ешь, - сказал он. Это был не вопрос. Он потянулся и выдвинул стол около себя. Я села и позволила ему задвинуть себя. Затем он сел и принялся наполнять мою тарелку.

Я позволяла ему делать это каждое утро. Это было не тем, о чем я хотела сильно думать. По крайней мере, я и не думала. Но было ли это правильно? Делало ли меня это слабой и нуждающейся?

- Почему ты это делаешь? - спросила я, как только он поставил тарелку передо мной.

- Что? Наполняю твою тарелку?

Я кивнула.

- Потому что мне нравится заботиться о тебе, - было его простым ответом, прежде чем он принялся наполнять свою тарелку. Я снова хотела спросить у него "почему", но он уже сказал мне, как он себя чувствовал этим утром. Я не собиралась продолжать заставлять его об этом говорить. У меня было сложное время поверить, что он любит меня. Я видела фотографии и видео. Они навсегда отпечатались в моем сознании.

Я взяла кусочек колбасы и подождала минуту. Прямо по сигналу Блосс стала шевелиться. Я потянулась за рукой Кейджа. - Когда я ем, она двигается, - сказала я. Он перестал есть и полностью обратил внимание на мой живот. Я взяла другой кусок и наблюдала, как Кейдж держал мой живот, будто это было что-то хрупкое, вроде настоящего младенца. Он дотронулся до низа моей рубашки, и его голубые глаза посмотрели на меня. - Можно? - спросил он. Я была к этому готова.

Я кивнула.

Он просунул руки под мою рубашку и, как и прежде, мое тело задрожало от контакта. - Ешь, - улыбаясь, сказал он.

Я сделала, как было сказано, и наблюдала, как Блосс начала шевелиться под его руками. Его пальцы растопырились по моей коже, и, когда она начинала двигаться, он начинал прикасаться ко мне так, что мои беременные гормоны просто зашкаливали. Я заставляла себя класть еду в рот, чтобы оставлять его руки на себе. Минуты, когда Блосс не двигалась, было временем, когда его ласка отводилась мне. Блосс двигалась, и его руки двигались вместе с ней. Когда она останавливалась, его большие пальцы были прямо под моей грудью. Если он двинет их сильнее, то они окажутся под моим лифчиком. Я сдерживала дыхание. Я не была уверена, что смогу сдерживать звуки, если он дотронется до моей груди.

- Ева? - спросил он. Его голос упал до низкого шепота.

- Ммм? - было все, что я могла сказать.

- Если я двину своими пальцами, и ты простишься еще раз, я не уверен, что смогу оставаться хорошим. Я пытаюсь, милая, но ты издаешь эти стоны, и я начинаю медленно терять контроль.

Оу! Меня отбросило назад. Я не знала, что издаю звуки. Как я могла издавать звуки? Я отодвинула свой стул и встала. - Я не знала. Не хотела. Извини. - Удалось проквакать мне, прежде чем я сбежала в свою комнату во второй раз за одно утро.

КЕЙДЖ

Моя невидимая фея вернулась. Сэндвич каким-то чудом оказался на заднем борте вместе с пакетиком чипов и термосом, полным сладкого чая. Она скрывалась. Я, вероятно, не должен был ничего говорить о ее маленьких звуках, но черт побери, я был на грани того, чтобы сделать то, к чему она не была готова. Я пытался спасти себя от того, чтобы все испортить. А теперь она от меня пряталась. Я

терпеть не мог, что она от меня скрывалась.

Я решил, что позволю ей сегодня прятаться. Дам ей день, чтобы мы про это забыли. Но завтра я не позволю ей проскользнуть мимо меня. Я ненавидел то, что она чувствовала, будто должна была прятаться от меня. Я почти забыл, какой пугливой могла быть Ева. Я еще раз обернулся, прежде чем направиться к машине. Ее дверь была закрыта, и я подумал, будет ли она сегодня хорошо спать. Она не поддержала меня в предложении переночевать в сарае.

Я открыл дверь машины, когда услышал, как закрылась передняя дверь дома. Я обернулся. Ева стояла на крыльце и смотрела на меня. Что же мне с этим делать? Черт возьми, это тяжело.

- Я все сделал. Вернусь утром, - выкрикнул я ей.

- Хорошо. Спасибо. Ну, тогда увидимся, - ответила она. Затем она стала закручивать прядь волос вокруг своего пальца и кусать губу. Это означало, что ее что-то беспокоило, и она не знала, что с этим делать. Или как мне об этом сказать.

Я закрыл дверь машины и подошел поближе к крыльцу. - Что не так, Ева?

- Куда ты едешь? - спросила она. Не то, что я ожидал.

- Домой. А что? Тебе что-то нужно?

Она снова посмотрела на дом и сделала глубокий вдох. - Я не хочу оставаться здесь одна, без Джереми. Я обычно сплю с телефоном около себя, и его номер уже нажат, поэтому все, что мне остается сделать, - это нажать на звонок.

Похоже, я остаюсь здесь. Я не буду улыбаться. Не буду. Но черт, мне так хочется. - У меня есть запасная пара свитеров и футболка в машине. Позволь мне их забрать, и затем я пойду в сарай. Иди в дом и расслабься. Я никуда не уезжаю.

Она не двигалась. Я пошел обратно в машину и взял свои вещи. Ева все еще стояла на крыльце, когда я шел к ней. И она все еще кусала губу и крутила волосы.

- Что не так? Ты все еще делаешь эти штуки с волосами и губой, - сказал я.

Она опустила руку от волос и перестала кусать губу. Затем она вздохнула и указала на дом. - В доме есть куча кроватей. В сарае сейчас холодно, и я не смогу спать, беспокоясь, что ты там замерзаешь.

Я не буду улыбаться. Черт, это так сложно. - Хорошо. Если ты уверена. Потому что я могу взять запасные одеяла, и мне будет здесь тепло.

Она покачала головой. - Нет. Это глупо и бессмысленно. Просто иди внутрь. Я не приготовила ужин, но подумала, что смогу сделать чили.

Я хотел спросить ее, как отнесется к этому Джереми, но хотел, чтобы она сама мне рассказала. Я не хотел вынуждать ее признавать, что она больше не обручена. Если она сейчас хотела удержать это в себе, то я не буду мешать. Я сделал шаги, перешагивая сразу через две ступеньки, и остановился на верхней. Я открыл дверь, затем придвинул ее, чтобы она зашла внутрь. - После тебя, - сказал я.

Она улыбнулась, и облегчение в ее глазах заставило все мои внутренности согреться. Я убежусь, что моя девочка сегодня поспит. Она вошла, и я последовал за ней, почувствовав первую настоящую надежду, с тех пор как я все это начал неделю назад. Ева не была готова простить меня и вернуться ко мне, но она не сопротивлялась признавать, что я ей нужен. И это было хорошо.

- Возьми комнату, в которой ты спал, - сказала она, зная, что это было редкостью, когда я там спал. Обычно в те ночи все заканчивалось сараем.

- Мне тоже нужен душ. Я приду помогу тебе с чили, как только помоюсь.

Она кивнула. - Не торопись, - сказала она, и я оставил ее здесь, даже к ней не прикоснувшись. И не поцеловав. Я скучал по этому. Я скучал по этой возможности к ней прикоснуться и обнимать ее, когда хочу. Интересно, скучает ли она по этому.

\* \* \*

После того, как я помылся и переоделся в чистую одежду, я направился вниз и услышал, как Ева напевала, пока резала перец. Я не мог сдержать улыбки. Она пела эту песню, в то время как делала всякие хлопанья чашками. Она увидела это в кино и думала, что это забавно. Так много маленьких деталей, по которым я соскучился.

- Где твоя чашка? - спросил я.

Она перестала напевать и посмотрела на меня. Улыбка на ее лице была игривой. Эта ночь должна быть медленной. Потому что прямо сейчас я хотел, чтобы все было очень и очень быстро. - Тебя не было как раз достаточно времени для того, чтобы я успела все закончить. Теперь все, что мне нужно сделать, - это добавить это и оставить чили закипать, - сказала она, подбирая перец.

Я подошел и поднял крышку, пока она опускала перец в кастрюлю.

- Вот видишь, я успел на самую тяжелую работу, - сказал я.

Она закатила глаза. - Неважно. Но теперь мне нужно принять душ. Ты смотри за кастрюлей. Помешивай каждые пять минут или около того.

Я мог с этим справиться.

Глава 21

ЕВА

Обедать с Кейджем, когда он был очаровательным и пытался заставить меня улыбнуться было приятно. . . и тяжело. Я не попросила его остаться. Я должна была отпустить его в амбар. Я должна была быть большой девочкой и справиться с этим. Но я так устала этим вечером. Я не спала всю предыдущую ночь, и хотя доктор сказал, что снотворное, которое он дал мне, было безопасными для ребенка, я не доверяла им.

Так что я уступила и попросила Кейджа остаться. Я знала, что я чувствовала бы себя в безопасности с ним. Как бы глупо это было, я хотела знать, что он спал в комнате дальше по коридору в эту ночь. Даже после того, как он обидел меня так сильно. Он по-прежнему был Кейджем. Он был отцом моего ребенка, и он отдал все, чтобы вернуться домой. Для нашего малыша.

Мы ходили вокруг того, что было между нами. В какой-то момент я наберусь сил заставить себя поговорить с ним об этих фотографиях. И об этом-я сделала глубокий вдох - видео. Боль всегда мучила меня, когда я думала о них. Кейдж был игрок. Он любил женщин. Я знала это, когда в первый раз я позволила ему поцеловать меня. Его сексуальная улыбка и красивые тела заставили меня выбросить весь здравый смысл в окно и влюбиться в него.

Я заплатила за это. Я положила руку на мой живот и поняла, что это того стоило. Кейдж мог поставить меня на колени и уничтожить меня, но он также дал мне это. Он помог мне снова обрести жизнь после Джоша. И теперь, когда я снова нуждалась в ком-то в моей жизни, чтобы опереться, он был там. Мы могли быть друзьями? Было ли это еще возможно?

Я наблюдала, как он положил последний горшочек в посудомоечную машину и его рубашка, повязанная на его талии, открывала мне две идеальных ямочки на нижней части его спины, прямо над

его удивительным низом. Я облизывала эти ямочки более чем один раз, прежде чем укусить его за задницу. Улыбаясь над воспоминаниями, я не осознавала, что Кейдж смотрел на меня.

Когда я почувствовал его взгляд на мне, я быстро перевела взгляд от его обнаженной кожи, повернулась и пошла в гостиную. - Спасибо тебе за уборку. Ты не должен был этого делать, - сказала я, как бы невзначай, как я смогла.

Я взял одеяло со спинки дивана и завернулась в него, покрывая себя, хотя мое тело разогрелось от воспоминаний о голом заде Кейджа. Я могла видеть уголками моих глаз, как Кейдж вошел в комнату, но я взяла телевизионный пульт и начала переключать каналы. Я не могла на него смотреть. Он должен был пойти в постель.

- Ты отказываться разговаривать со мной сейчас или я могу посмотреть телевизор с тобой?- Не было никакого юмора в его голосе, так что я случайно глянула на него. Он не развлекался. Хорошо. Может быть, он не видел, как я разглядывала его задницу, словно хотела ее укусить. Потому что мы оба знали, что я была фанатом его зада.

- Конечно. Что-то конкретное хочешь посмотреть? - спросила я, заставив себя улыбнуться, прежде чем вернуться к телевизору.

Кейдж двинулся по комнате, и я затаила дыхание, ожидая увидеть, где он собирался сесть. Когда он сел в дюймах от меня на диван, я продолжала задерживать дыхание.

- Дайте мне твои ноги, - сказал он, потянувшись за одеялом, покрывающем меня с ног до шеи. Прежде чем я успел что-либо возразить, он потянул одну мою ногу к себе на колени и начал стаскивать мой носок.

- Что ты делаешь? - спросила я, хотя уже знала.

- Именно то, на что это похоже,- ответил он. На этот раз его забавная ухмылка была на этих полных губах.

- Зачем?

Кейдж начал массировать мои ноги в нужном месте. Он знал, что я любила, когда мои ноги потирают, и он точно знал, где натереть их и как. Он делал это сотни раз до этого. Мое тело мгновенно расслабилась под его прикосновениями. Я не могла контролировать это.

- Потому что ты была весь день на ногах. Потому что я люблю касаться тебя. И потому что ты издаешь самые удивительные звуки в то время, как я делаю это.

Я не поднимала взгляд от моих ног в его руке, чтобы взглянуть ему в лицо. Его глаза смотрели на меня. Наблюдали за мной. Я знала это. Я могла чувствовать его. Но я не собиралась смотреть на него. Это было уже слишком.

- Дай мне обе ноги, - сказал он, доставая другую ногу и потянув до тех пор, пока обе мои ноги не были у него на коленях. - Почему ты не надела мои боксеры сегодня вечером?

Я сглотнула. Я начала толкать одеяло вниз, чтобы покрыть мои босые ноги, и он остановил меня. Он взял его и бережно накрыл меня. - Мне нравится видеть тебя в моих боксерах.

Я должна пойти к себе в комнату. Кейдж дошел рукой до моей голени, которая была теперь под одеялом, и начал массировать мою ногу, удерживая взгляд на мне. Наконец, я сдалась и встретила его взгляд. - У меня только одна пара. Их нужно постирать.

Кейдж ухмыльнулся. - Я принесу тебе еще.

- В этом нет необходимости.

- Да, я думаю есть.

В этом не было ничего хорошего.- Кейдж, - сказала я суровым голосом.

- Ева, - ответил он, ухмыляясь сейчас.

На него действительно было очень трудно злиться, когда он был таким очаровательным и заставлял мои ноги чувствовать небесно. - Что ты делаешь? Почему ты это делаешь? - спросила я.

- Я думаю, я уже ответил на этот вопрос, милая, - он растягивал слова.

Я издала разочарованный вздох и попыталась убедить себя лечь в постель. Убрать мои ноги с его колен и пойти в постель. Но мое тело слишком наслаждалось его помощью. Чертово тело было предателем.

- Просто расслабься, детка. Я не пытаюсь сделать ничего такого, кроме как помочь тебе отдохнуть получше сегодня вечером. Клянусь, все, что я собираюсь трогать - это твои ноги и стопы.

Я посмотрела на него мгновение, и его рука двинулась вниз к моим ногам. Он был искренним. И это было действительно здорово. Поэтому я сдалась и легла на диван, натянув одеяло до подбородка. Руки Кейджа продолжали делать именно то, что он сказал собирался делать, а мои глаза становились тяжелее с каждой секундой.

Кейдж.

Она спала. Она спала по крайней мере тридцать минут, но я все еще продолжал гладить ее ноги. Я не был готов прекратить прикасаться к ней еще. Она также издавала эти сексуальные маленькие приятные звуки во сне. Я чертовски любил их.

Вечер был успешным. В моей груди стало легче. Она позволила мне остаться. Она хотела, чтобы я остался. Она нуждалась во мне, и это самое удивительное чувство в мире. Наблюдая, как она смеяться, пока она ела ужин, уже почти сделало возможным для меня притворяться, что она снова была моей. Почти.

Я потянулся за ее отброшенными носками и надел их обратно ей на ноги. Как бы сильно мне не хотелось согреть ее сегодня вечером, я знал, что она не хотела этого. Без моих ног, окутывающих ее ноги, чтобы сохранять их теплыми, она должна была носить носки. Боль вернулась. Я хотел быть единственным, кто грел ее холодные ноги.

Она еще не была там. Я должен был полагать, что она будет там однажды. До тех пор у меня было это. Она позволяла мне быть рядом снова. Это помогло бы мне. Моей единственной слабостью было то, когда она смотрела на меня с желанием в ее глазах. Когда я поймал ее уставившейся на мою задницу с тем голодным пристальным взглядом, я был по настоящему близко к выполнению того, о чем она будет расстроена. Я был рад, что она убежала из кухни. Мне требовалась секунда, чтобы отдышаться. Сладкий рот Евы на моей заднице был памятью, которая заставила мои колени ослабеть, а мой член затвердеть.

Я сдвинулся настолько медленно, что бы не будить ее, и тогда я наклонился, чтобы взять ее в свои объятия. Она крепко держала в руках одеяло и, пробормотала что-то перед тем, как приложить голову к моей груди. Но я не позволял себе думать о том, как сильно я хотел залезть к ней в кровать и держать ее так всю ночь.

Я поднялся по лестнице и отнес ее к ней в комнату. Когда я положил ее, она пробормотала " спасибо " и я знал, что она не вспомнит. Потому что она спала, и я не мог отделаться от этого, я поцеловал ее лоб, ее нежную щеку, а затем ее губы. Заставив себя остановиться, я отступил назад и вышел из

комнаты, тихонько закрыв дверь позади меня.

Она будет спать хорошо этой ночью. Я просто не был уверен, что я буду.

\* \* \*

Солнце еще не взошло, но. . . но я не спал. В какой-то момент ночью мне удалось поспать, но этого было мало. Я проверял Еву несколько раз и даже спустился на кухню за стаканом молока. Однако, это была лучшая ночь, которую я провел за долгое время.

Я бросил пытаться заснуть и решил одеться и пойти сделать завтрак для Евы для разнообразия. Она спала крепко всю ночь, и она будет отдохнувшей. Я хотел быть тем, кто позаботиться о ней этим утром. Я не хотел надевать свои джинсы все же. Они были все еще грязные со вчера. Таким образом, я просто влез в своих тренировочные брюки и набросил рубашку. Если Ева продолжала входить в азарт по наблюдению кратких проблесков моей кожи, то я облегчил бы это для нее. Усмехаясь, я направился к двери вниз по коридору.

Мягкий стон, донесшийся из комнаты Евы, остановил меня по пути. Я замер и встал там, напрягая уши, чтобы послушать, вообразил ли я это, или она просто издала один из ее сексуальных стонов, которые она издавала, когда мы занимались любовью. Я знал этот звук, и я не была там с ней. Она сделала это снова.

Мать твою!

Она была одна. Она спала? Святой ад.

Я сделала шаг к двери и слушал, как она издала еще один шум. Три сексуальных стона и я был тверда, как камень. Что она делала? Она спала? Я не должен был прислушиваться, но, черт. . . как я мог уйти от этого?

Потом она произнесла мое имя. Да, я собирался войти. К черту оставлять ее в одиночестве и уходить. Это дерьмо не происходило сейчас. Я открыл дверь и шагнул в ее темную комнату. Она сразу же успокоилась.

Она не спала. Это был не сон.

- Кейдж! - сказала она хриплым голосом и рванула одеяло на себя. Но не прежде, чем я увидел руку в ее трусиках.

Мое сердце ухало в моей груди, и я был чертовски уверен, что я не дышал. - Ева, - ответил я, делая шаг в ее сторону.

- Что ты делаешь? - спросила она, ее глаза встретились с моими.

- Вопрос заключается в том, милая, что ты делаешь?

Даже в темноте я мог видеть ее покрасневшие щеки. Я не была уверен было ли ей стыдно или это было от оргазма, над которым она работала, когда я вошел.

Она не ответила мне.

- Ты произнесла мое имя.- Мой голос звучал, как рычание. Я ничего не мог поделать. Я собирался потерять контроль. Борьба даже близко не была с тем, чтобы объяснить, с чем я справлялся в тот момент.

- Я не знала, что ты проснулся, - прошептала она.

- Ну, да, - сказал я, когда я добрался до ее постели. Я ничего не сказал больше. Я схватил одеяло и

откинул его обратно. Ее рука по-прежнему была спрятана внутри маленьких кружевных трусиков. Я толком не видел еще ее живот. Но зная, что это был мой ребенок там внутри, это заставило мою кровь нагреться, а мое желание сильнее забурлить. Она начала вытаскивать ее руку, и я схватил ее за запястье.

- Нет. - Не надо, - сказал я, оторвав глаза от того, как она трогала себя, чтобы посмотреть ей в глаза

Она дышала быстро и ее сиськи были едва прикрыты майкой, которая на ней была. Они поднимались и опускались, натягивая тонкую ткань, только доказывая, чтобы сделать меня более безумным.

- Я хочу смотреть, как ты трогаешь себя, - сказал я ей.

Небольшая заминка в ее дыхание дала мне знать, что идея завела девчонку. Ева всегда была озорной. Моя милая, невинная девушка, и ее темная сторона делали меня диким. - Я собираюсь снять эти трусики, и ты продолжишь делать именно то, что ты делала, когда я сюда вошел. Но на этот раз, когда ты произнесешь мое имя, я не собираюсь быть в твоём воображении. Я собираюсь быть прямо здесь, черт возьми.

Я потянулся за ее розовые кружевные трусики и стянул их вниз по ее длинным ногам. Она высунула ноги. Она помогала мне. Черт да, она увлеклась этим. Я взял ее трусики и поднял их к носу и глубоко вздохнул. Я любил ее запах. Я скучал по нему.

- Кейдж, - сказала она, задышавшись.

Я держал ее трусики в моей руке и подтолкнул ее ноги, пока они не были полностью открыты на кровати. Евиной руки больше не было на клиторе. Она была на ее животе.

Я наклонился над ней и поцеловать ее руку, затем поднял ее и перенес вниз, чтобы положить его обратно, где она была раньше. - Заканчивай.

Ева поежилась, но она не пошевелилась.

- О чем ты думала, когда я услышал тебя? Хм? Скажи мне, детка. Что переживала твоя хорошенькая головка, когда ты издавала эти звуки? Когда ты произносила мое имя? - спросил я, и она закусилась ее нижнюю губу.

Иногда моя непослушная девушка нуждалась в помощи. Это был один из тех моментов. Я встал и двинулся, чтобы склониться над ней. Склоняясь, я поцеловал ее в мочку уха, когда укусил ее мягко. - Теперь, о чем ты думала? О моей голове между твоими длинными ногами? Как я лизал твою милую маленькую киску? Потому что прямо чертовски сейчас, я хотел бы полизать твою киску. Скользя моим языком через горячие влажные губы. Ммм, они всегда имеют такой приятный вкус. Интересно, были ли они на вкус лучше теперь? Твои губы набухли теперь. Я видел их. Они отличаются. Действительно ли они более нежные? Если бы я сунул руку туда и пошевелил своими пальцами по ним, то это чувствовалось бы хорошо?

Ее рука начала двигаться. Я смотрел на нее, когда ее глаза закрылись, и она откинула голову назад. - Я хочу на тебя смотреть. Ты помнишь, как хорошо это чувствуется, когда я скользил внутри тебя? Блядь, детка, это все, о чем я могу думать. - Я откинулась назад, когда она начала двигать рукой быстрее. Я упомянул это, чтобы распалить ее, так чтобы она отдалась бы и кончила, но теперь я не был так уверен, что я мог справиться с этим.

Ее пальцы скользили вверх и вниз, и я хотел протянуть руку и коснуться ее, но она так и не дал мне разрешение сделать это. Я не заслужил дотронуться до нее так. Она должна простить меня. . . Она должна была доверять мне снова. Но я был так близок выпустить мою ношу в мои проклятые штаны, и это было не смешно.

- Кейдж, - выкрикнула она, и мне пришлось ухватиться за простыни и сдерживать себя.



Ее спина изогнулась, и ее ноги упали полностью открытыми. - О Боже, да, Кейдж,- простонала она, и я вскочил с постели, словно на пожар. Черт. . . Я должен был выбраться отсюда. Я собирался коснуться ее. Я был также реально чертовски близок к тому, чтобы кончить. Это была самая сексуальная вещь, которую я когда-либо видел, и Ева делала некоторое сексуальное дерьмо раньше. Это переплюнуло все это.

- Да. Ах, да, - воскликнула она, и я выскочил из комнаты.

Я не оглядывался назад. Я пошел прямо в туалет. На это ушло всего два быстрых рывка, и я выкрикнул ее имя, когда я кончил.

Глава 22

ЕВА

Я лежала в постели, когда Кейдж назвал мое имя. Он кончал. Я знала этот звук. Я знала, что он звучит. Он выбежал отсюда, как одержимый. Мое тело задрожало от толчков моего оргазма. Обычно оргазмы, которые я давала себе не были слишком сильными. Но с Кейджем, говорящим непристойности у моего уха и смотрящим на меня, я потеряла контроль над собой. Это был еще не так хорошо, как когда Кейдж давал их мне, но это было самое близкое к этому, что я имела в последнее время.

Я сжала ноги вместе и откатилась в сторону, глядя на дверь, которую он оставил открытой. Он не прикоснулся ко мне. Он даже не начинал, чтобы я могла видеть. Я слышала его, и слышать его выкрикивающего мое имя было изумительно. Я любила это.

Что я делала? Вчера вечером я задалась вопросом, могли ли бы мы быть друзьями. Мы могли быть друзьями, когда мы хотели друг друга так? Была ли эта мысль даже возможна? Кейдж был в моей жизни. У нас будет ребенок. Он причинил мне боль, когда покинул меня, когда я нуждался в нем больше всего. Но мое тело все еще хотело его. Он был здесь. Он не оставлял меня. Могла ли я простить его? Это было возможно? Или... я уже простила его?

Я услышала, как включился душ и села. Я не буду думать об этом сейчас. Мы не должны пока принимать каких-либо решений. Он может передумать и уйти снова. Это жизнь на ферме не было то, о чем он всегда мечтал. Остаться здесь, со мной, значит просить его бросить свою жизнь.

Этого не произойдет. Никогда.

\* \* \*

К моменту, когда Кейдж вышел из душа, я была одета и печенье было в духовке. Видеть его после того, что мы делали, будет не легко, но мысль, что он тоже кончил, облегчила мое смущение. Я всегда просыпалась сексуально озабоченной. Я делала это в течение многих месяцев. Мне просто раньше не приходилось беспокоиться о Кейдже, проходящего мимо моей двери и услышавшего меня.

- Я собирался приготовить завтрак сегодня утром. Именно поэтому я встал рано. Я, эммм, отвлекся по пути вниз, - сказал Кейдж.

Я оглянулась на него и почувствовала, что краснею. - Ой, - было все, что я успела сказать.

- Да, ой, - ответил он со смешком.

Мое тело расслабилось от звука его развлечения. Это не должно было быть неловко. Это был Кейдж. Вещи, которые мы делали вместе должны сделать мне иммунитет к любому сексуальному смущению с ним.

- Я могу сделать яйца, по крайней мере? - спросил он, подходя ко мне сзади, достаточно близко,

чтобы я почувствовала запах мыла на коже, но по-прежнему не касающегося меня.

- Если ты хочешь, - ответила я, сделав глубокий вдох, чтобы я могла наслаждаться, насколько хорошо он пах..

Он потянулся к сковородке и поставил ее на плиту рядом со мной. Он не собирался ничего говорить об этом. Он собирался притвориться, что ничего не случилось. Что мы просто. . . не сделали это.

- Я сохранил твои трусики. Надеюсь, что все в порядке, - сказал он близко к моему уху прежде, чем подойти к холодильнику, чтобы достать яйца.

Это было то. Надо было поговорить. - Зачем?- спросила я, оборачиваясь, чтобы взглянуть на него.

- Зачем? Потому что они пахнут, как ты, а я скучаю по этому запаху. Очень сильно. . . и они все еще влажные.

Я вдохнула и вцепилась за край столешницы в качестве поддержки. - Кейдж, что мы делаем? Я имею в виду. . . что это такое?

Он изучал меня секунду, затем поставил яйца на стойку рядом со мной. Он подошел и встал так близко ко мне, что я успела прижаться спиной к гранитной столешнице позади меня.

- Я делаю все, что, черт возьми, ты позволяешь мне. Вот что я делаю. Зачем? Потому что я не могу жить без тебя. Однако ты позволяешь мне иметь тебя- это то, что я беру.

Мне хотелось накричать на него, что он имел меня полностью и выбросил это. Разве он не получил это?

- Я была у тебя, Кейдж. Я чертовски была у тебя. Ты хотел чего-то еще!

Слезы жгли мне глаза. Я не говорила этого вслух прежде. Я думала это, но я не выражала этого словами. До сегодняшнего дня. Мое горло забилося слезами, и Кейдж положил руку на мое бедро.

- Я сделал ошибку. Самую большую ошибку моей жизни. Я позволил своей ненадежности препятствовать мне бороться за тебя. Я позволил себе верить словам, которые ты вопила мне по телефону. Я не приехал сюда и заставил тебя выслушать меня. Это было моей ошибкой.

Нет. Это было только ее частью. Разве он не видел этого? Я сильно ударил его в грудь и разрыдалась. Он не двигался.

- Нет. Нет. Нет! Это не так. Меня не было достаточно. Тебе нужно было больше. Я не могу жить с этим. Разве ты не видите? Я не могу жить, зная, что ты касался кого-то еще. То, что ты хотел кого-то еще. Я только всегда хотела тебя! Только тебя! - слезы застилали мне зрение. Мне было плевать. Я должна была высвободить их. Я должна была сказать это. Больше недели он показывался здесь, чтобы работать. Он был милым и вдумчивым. Я позволяла ему. Но он никогда не говорил мне, что он сожалел о том, что он сделал мне. Для того, чтобы убедить меня, что меня когда-либо был достаточно для него.

- Фотография меня, касающегося женской груди. Я искал свой телефон. Мой сосед по комнате взял его, и я застрял на вечеринке, на которой я не хотел быть. Очень немногие девчонки были в топах, и я хотел убраться к чертям. Они не ушли бы и не принимали "нет" в качестве ответа. Я пихнул ее спину и достиг ее плеча, когда она сдвинулась так, чтобы я захватил что-то еще. Фотография меня, садящегося в машину с девчонкой, была единственной поездкой, чтобы я мог возвратиться домой той ночью. У меня не было батареи в моем телефоне, потому что, еще раз, мой сосед по комнате взял его. Я находился очень далеко от магазина, и было поздно. Это была просто поездка домой. Поцелуй был подстроен. Я приехал на вечеринку команды в бар. Я сел один на кушетку, чтобы смотреть телевизор, а она подошла и навалилась на меня. Я оттолкнул ее и убрался оттуда, чтобы позвонить тебе. Ты не отвечала. Я пошел внутрь выпить пива и поиграть в пул, а в пиво, которое я взял, подмешали наркотики. Спустя пятнадцать минут после того, как я возвратился в тот бар, я не помню ни одной гребаной вещи. Не одной. И я никогда не спал с той девочкой. Это было также подстроено. Она помогала Эйсу подставить меня. Та фотография

была сделана Эйсом. Они хотели, чтобы я поверил, что трахнул ее. Никогда, Ева. Чертовски никогда я не хотел никого, кроме тебя с момента, как я взошел на это крыльцо и положил глаза на тебя. Это была ты с тех пор.

Я стояла, не в силах найти слова. Шесть месяцев я думала, что он обманул меня. Предал меня. Шесть месяцев я жила с болью, что меня не было достаточно.

- Мне следовало бороться за тебя. Я должен был бороться за нас. Но я этого не сделал. Но я, блядь, не боролся, и я никогда не прощу себя за это. - Кейдж убрал свою руку с моей талии и отступил назад. Затем он повернулся и вышел за дверь.

Мое разбитое сердце медленно начало собираться. Каждое мгновение, когда я думал, что он хотел кого-то другого, испарилось. Каждая слеза, которую я выплакала, потому что меня было не достаточно, чтобы удержать его, высохла. Я отстранилась от прилавка и пошла вслед за ним. Он шел через двор, направляясь к амбару, когда я сделала первый шаг.

- Кейдж! Подожди! - закричала я и бросилась бежать оставшиеся шаги.

Он обернулся и увидел меня, затем пошел обратно ко мне большими шагами. - Детка, не беги, ты можешь упасть, - сказал он, выглядя обеспокоенным.

Я просто засмеялась. Он был моим Кейджем. Он вернулся. Мой кошмар закончился. Он обхватил меня за талию, а я бросилась в его объятия. - Я люблю тебя. Я так тебя люблю. Мне следовало прислушаться к тебе. Я была настолько эмоциональной и я не была сама собой. Но ты заслуживал большего от меня. Ты заслуживал быть выслушанным, а я не дала тебе шанса. - Я держала его крепко, зная, что ничего из сказанного мной, не могло сделать лучше факт, что я не доверяла ему.

Руки Кейджа сжимали меня, и я почувствовала его дрожь подо мной. Я заплакала сильнее. Мальчик, которого не любили и все бросили, доверил мне свое сердце, а я подвела его. Я никогда не сделаю этого снова. Никогда. Если он собирался дать мне шанс, то я бы прожила свою жизнь, доказывая это.

Я провела рукой над его головой и вцепилась пальцами ему в волосы. Он наклонился и уткнулся головой в изгиб моей шеи, и не двигался. Он просто держал меня молча. - Я так тебя люблю. Я никогда не перестану, - сказала я ему еще раз.

Он медленно поднял голову и посмотрел на меня. - Ты - мой мир, - просто сказал он.

КЕЙДЖ.

Ева не ослабила ее объятия, и мне было хорошо. Мы бы простояли здесь так все проклятый день, если бы она захотела. - Я больше не обручена с Джереми, - сказала она у моей груди. Я улыбнулся. Я и забыл, что она не знала, что я знал, что она больше не обручена.

- Я знаю, - ответил я.

Она нахмурилась и посмотрела на меня. - Знаешь?

Я поцеловал уголок ее рта. - Да, он позвонил мне. Дал мне знать.

Она нахмурилась сильнее. - Я собиралась порвать с этим. Он просто подбивал меня к этому. Я не хочу, чтобы ты думали, что я хотела выйти за него замуж.

Моя улыбка только стала больше. Я слегка попробовал ее нижнюю губу моим языком. - Я знаю, - прошептал я, прежде чем она просунула язык в мой рот, и я вошел в сладкое тепло, по которому скучал.

Ее тело оттаяло против меня. Ощущение небольшой, давящей на меня, выпуклости ее живота,

заставило собственнического зверя внутри меня вернуться к жизни. Это было моим, и я чертовски не позволю этому уйти снова. Она не могла заставить меня уйти от нее даже с чертовым пистолетом, направленным мне в голову.

Ее руки скользнули под рубашку и потянулись прямо к моим соскам. Женщина была одержима. Я поцеловал путь от ее рта к ее уху. - Вы начала играть с моими сосками, детка, и я поиграю с твоими.

Она выгнула шею, и я воспринял это как приглашение продолжить целовать и лизать мой путь вниз, к ее декольте. Она начала прижимая ее грудь ко мне и целовать кожу, которую только могла найти, в том числе и мои бицепсы. - Кейдж, - сказала она, звуча отчаянно.

- Да, малыш? - спросил я, когда я ослабил мои руки ей под рубашкой, чтобы я мог, наконец, наполнить свои руки ее грудью. Они были другими, и я хотел мои руки на них.

- Мне нужно, чтобы ты трогал мои груди, - сказала она в хриплой просьбе.

- Да, и мне тоже нужно, - ответил я, не в силах сдержать улыбку в голосе.

- И мне нужно, чтобы ты занялся со мной любовью, - закончила она.

Я приподнял ее попку и поднял ее. Она обернула ее руки и ноги вокруг меня и начала целовать меня. Я собирался отнести ее внутрь или в сарай, - я не был уверен, что было ближе.

- Нет. Здесь. Я не могу ждать, - сказала она, потянувшись к моей рубашке, когда ее ноги скользнули обратно вниз по моему телу.

- Здесь? - спросил я.

Ей удалось снять мою рубашку, и ее рот был на моем левом соске, когда небольшой стон донесся от нее, и я решил, что прямо здесь было чертовски хорошее место.

Я протянулся к ее рубашке. Она подняла руки и прекратила тереть языком за небольшой металлический стержень в моем соске достаточно для меня, чтобы раздеть ее топлесс.

Я расстегнул ее бюстгальтер и стянула его по рукам одним быстрым движением. Взяв оба ее плеча, я удержал ее и уставился на ее высокую, тяжелую грудь, сидящую теперь над ее круглым животом. Она была прекрасна. Совершенна. И моя. Все моя.

- Мне нужно время с ними, - сказал я, глядя на ее грудь.

- Хорошо, но давайте сделаем это после того, как ты будешь внутри меня, - сказала она, потянувшись к моим штанам и сунув свою руку внутрь, чтобы обернуть ее руки вокруг меня.

- Все, что ты хочешь. Все, что вы чертовски захочешь, - я простонал.

\* \* \*

Пару часов спустя мы смогли насытить себя достаточно, чтобы вернуться обратно в дом. Ева свернулась калачиком голая на моей груди на диване, и мы натянули одеяло на нас обоих. Ее веки становились тяжелыми, когда я играл с ее волосами. Было много что необходимо сделать снаружи. Джереми сделал список для меня. Но это не было сделано сегодня.

- Я не была уверена, что ее нужно второе имя. Но так как ее фамилия будет Йорк, мы можем дать ей второе имя Брукс?

Я улыбнулся и склонил голову, чтобы поцеловать ее в шею. - Да, мне оно нравится.

- Блосс Брукс Йорк, - сказала она довольно. - Таким образом, она будет иметь обе наши фамилии.

Я замер. Обе наши фамилии.

Ева фамилия не то, о чем я думал. Я был так сосредоточен на том, чтобы вернуть ее обратно, что я не думал о многом другом. Я всегда планировал жениться на Еве. Она была моей навсегда. Но я знал, что это будет позже. После колледжа. После того, как я найду работу, чтобы прокормить семью.

Я скользнул руками вниз по Евиному животу. Я был готов иметь семью. Вещи были не совсем в том порядке, как я воображал их. - Я даже не знаю ее срока, - сказал я больше себе, чем Еве.

- 17 Марта, - ответила она, положив руки поверх моей.

У нас было три месяца, прежде чем мы станем родителями. Я не позволю, чтобы мой ребенок родиться в этом мире без фамилии Йорк ее мамочки. Но мне нужен план. Ева заслужила что-то особенное.

- Кейдж?

- Да?

- Ты срубишь нам елку. Нам нужна одна прямо вон в том углу.

Мне понравилось, что она сказала нам. - Конечно. Я сделаю это сегодня.

- Спасибо. Я приготовлю тебе домашнее печенье, - ответила она.

Я переместил свои руки, накрыв ее груди. - Я люблю печенье, но, я думаю, о нескольких частях твоего тела, которые я предпочел бы съесть, - ответил я.

Ева поежилась напротив меня.

- Ладно. Решено.

Глава 23

ЕВА

Кейджу пришлось работать очень усердно, чтобы наверстать упущенное на работе, которую он не выполнял последние два дня. Между мной, умоляющей его о сексе и им счастливо услужливого и нашим выбором елки и его украшения, у него было очень мало свободного времени.

Джереми возвращался сегодня. Он написал Кейджу прошлой ночью, чтобы сказать ему, что он будет здесь поздно, но он будет здесь. Кейдж упомянул, что нам нужно нанять кого-то и отпустить Джереми. Я согласилась. Ему не следовало продолжать работать здесь. Если он хотел делать другие вещи.

Это случилось сразу после девяти, когда грузовик Джереми прокатился по холму и по всему полю. Он был хорошим человеком. Папа был прав. Я любила его, и мне хотелось, чтобы он нашел свое счастье. Я хотела, чтобы он влюбиться в девушку, которая не могла представить себе жизни без него. Это произойдет. Я знала, что это будет.

Он не был Джошем, но он выглядел так же, как и он, а Джош был красивым. Джереми был просто такой, как все. Его грузовик остановился, и он вышел затем направился в сторону, где я стоял под магнолией рядом с крыльцом.

- По улыбке на твоем лице, я думаю, что я отсутствовал достаточно долго для вас двоих, чтобы исправить положение, - сказал он надел шляпу на голову.

- Да. Спасибо. За все. Спасибо.

Джереми улыбнулся, а потом повернул голову, чтобы выплюнуть этот неприятный табак, который я хотела, чтобы бы он прекратил использовать. - Пожалуйста. За все, - ответил он. - Я думаю, Кейдж Йорк не позволит тебе уйти слишком далеко от его досягаемости снова. Я надеюсь, что ты получишь все, что ты хотела в жизни, Ева. Ты это заслужила.

- И ты тоже, Джереми. И ты тоже.

Он поправил шляпу и посмотрел на амбар. - Я хотел обнять тебя, но я должен идти работать с твоим мужчиной сегодня, и он смотрит на меня прямо сейчас, словно ему может понадобиться прийти сюда и побить мою задницу в любую секунду.

Я оглянулась и, конечно же, Кейдж стоял возле грузовика с руки на бедрах и шляпой, сдвинутой со лба, и соломинкой, торчащей из его рта. Он выглядел, как в телевизионной рекламе для сексуальных ковбоев. Я послала ему воздушный поцелуй и рассмеялась.

Он покачал головой и усмехнулся перед тем, как стрелнуть в Джереми одним резким взглядом. Затем он повернулся и пошел к двери амбара. - Не вижу кольца на пальце. Думал, что увижу одно из них, когда я вернусь.

Я взглянула на свою руку. Я не ожидала, что Кейдж сделает мне предложение. - Почему вы так думаешь?

- О-о, я не знаю, может быть, потому, что ты беременна его ребенком,- Джереми отстранился.

Кейдж не такой. Он не вырос, думая так, как Джереми и меня учили. Я хотела верить, что в однажды Кейдж попросит меня выйти за него замуж, но после того как я мучила его и не доверяла ему, я сомневалась, что он бы доверил мне что-то большее. Я была в порядке с этим. Я понимала.

- Я сняла кольцо кольцо другого мужчины несколько дней назад, Джер. Я не думаю, что он готов придерживать его там. Он выглядит жестоким и он поступает как засранец, но хрупкий. Он ожидает, чтобы люди покинут его. Он также не верит, что я не оставлю его снова. У меня есть много чего доказать прежде, чем Кейдж доверит мне что-то вроде вечности.

Джереми нахмурился. - В самом деле? Теперь ты можете брать на себя вину за все это? Как, черт возьми, это произошло?

Джереми не понял бы. Никто не видел Кейджа с его защитой полностью понизившейся. Я только видела его несколько раз сама. - Я не могу винить его за его неуверенность. Его мамаша вытрахала его эмоционально. Я знала, что и я не переставала жалеть себя достаточно долго, чтобы подумать об этом.

Джереми покачал головой, но он ничего не сказал об этом.

- Я собираюсь помочь ему найти замену. Затем я отправлюсь в дорогу.

- Куда ты едешь? Я думала, ты не хочешь идти в колледж, что ты хотел остаться здесь, на земле?

Он кивнул. - Я хотел. Я вернусь. Но прямо сейчас я хочу просто покататься. Поехать посмотреть и другие места. Не поселиться где-нибудь, просто найти себя.

Я не знала, что сказать. Я хотела, чтобы он был счастлив, но я не хотела быть причиной того, почему он уезжает.

- Отпусти меня помочь ему, прежде чем он решит придти за мной, - сказал он и подмигнул, затем

направился вниз, в амбар.

Он казался счастливым. Это было то, что он хотел сделать. Может быть, он нашел бы ту девушку, которая сделала его целым, там, на дороге. Как только он открыл дверь сарая, я развернулась и направилась обратно внутрь.

КЕЙДЖ.

Джереми вошел в сарай, выглядя злым. - Почему у нее на пальце нет кольца, Йорк?

Я схватил рабочие перчатки со скамейки, где я оставил их ранее. - Я работаю над этим. Впрочем, это не твое собачье дело.

Напряжение сошло с его плеч, и он кивнул. - О-о. Хорошо. Она, кажется, не думает, что ты собираешься. Она думает, что ты не можешь доверять ей или какой-то глупое дерьмо. Я не допрашивал ее. Я просто знал, что это было глупо.

Не мог доверять ей? Что, черт возьми, эта женщина сейчас думает?

- Мне просто нужна одна вещь от тебя. Мне нужно знать, где ее пианино.

Джереми усмехнулся. - Зачем?

- Мне просто оно нужно. Где оно?

- Я не могу сказать тебе за то, что ты задница.

- А я мог набить твою задницу, - ответил я.

Джереми рассмеялся. - Вот и хорошо. Оно в моем подвале. Ева думает, что она передала его в детский центр для детей из неблагополучных семей. Когда на самом деле, Уилсон купил им пианино для этого центра, а пианино Евы переехало в мой подвал.

Я знал, что она избавилась от него. Я ожидал, что его будет труднее найти. - Зачем он это сделал?"

- Потому что он ее папа, и он знал, что она захочет его обратно однажды. Как будто он знал, что ты вернешься.

Моя грудь сжалась. Ее отец не усомнился во мне. Он должен был возненавидеть меня, но он верил в нас. Даже когда я этого не сделал. Черт.

- Что ты собираешься делать с ее пианино? - спросил он.

- Хранить его в безопасном месте. Я дам тебе знать, когда мне оно потребуется. Не говори ей об этом.

- Сколько времени это займет? Я планировал отправиться в путь, примерно через две недели. Я остаюсь на Рождество, затем я буду путешествовать.

- Канун Рождества. Отдай мне его до Сочельника.

Двери амбара распахнулись и ударились о стену. Мы оба вскочили и посмотрели на стоящую там Еву с улыбкой на лице и красными щеками. Она дышала тяжело, словно она бежала. Я сделал шаг в ее сторону.

- Лоу рожает!- она запищала. - Мы должны ехать. Поторапливайся!- она помахала мне рукой и

повернулась, чтобы бежать обратно в дом.

Лоу рожала. Святое дерьмо.

- Я разберусь здесь. Отвези ее в больницу, прежде чем она выйдет из себя, - Джереми сказал за мной.

Я успел кивнуть и последовал за Евой, когда она побежала в сторону дома. Лоу скоро станет матерью. Я знал, это должно было случиться, но в тот момент это было сюрреалистично.

Мой телефон завибрировал в моем кармане, и я вытащил его, чтобы увидеть имя Престона на экране.

- Алло.

- Маркус только что отвез Лоу в больницу. Воды отошли.

- Когда срок у ребенка? Это рано? - спросил я, подумав, что это, наверное, тупо спрашивать у Престона Дрейка что-то вроде этого.

- Ее срок был понедельник. Так она точно в срок.

Он знал. Сюрприз.

- Мы едем.

Престон сделал паузу. - Мы? - спросил он.

- Ева и я, - ответил я, понимая, что он не знал, мы были снова вместе.

- Поздравляю, старик. Я не знал, ты все уладил.

- Спасибо. Скоро увидимся, - ответил я, прежде чем отключиться и засунуть мой телефон в карман. Ева стояла на пассажирской стороне ее Джипа.

-Поторапливайся! - сказала она, подпрыгивая на стопах.

Я пробежал оставшейся путь, но я не пошел забираться на сторону водителя. Вместо этого я пошел к Еве и поднял ее, затем накрыл ее рот моим. Она растаяла, как она всегда делала, и я наслаждался зная, что я вернул мое навсегда обратно.

Она оборвала первый поцелуй. - Как бы я не любила твои поцелуи, потому что я люблю,-они очень жаркие - я хочу добраться до больницы. Твой лучший друг собирается иметь ребенка. Мы должны быть там.

Я поцеловал ее еще раз, прежде чем опустить вниз, а затем погладил ее по низу. - Будем надеяться, что новая Харди будет выглядеть как ее мама, а не папа, - сказал я, затем открыл дверь и помог ей залезть внутрь.

Глава 23

Ева

Зал ожидания в больнице был переполнен. Могло показаться, что мы все решили использовать ее в качестве места для вечеринки. Там был торт, который сделали Триша и ее дочь Дейзи. Триша была замужем за Роком, одним из старейших друзей Маркуса. Когда ты смотрел на него, он был пугающим, с его накачанными мышцами и лысой головой. Потом, когда его маленькая девочка, Дейзи залезла ему на колени, он трансформировался с плюшевого мишку с татуировками.



Аманда показалась с жареным пикулями из Live Bay и в какой-то момент кто-то, и я думаю, что это был Кейдж, заказал пиццу. Содовая валялись на столах, и мы все ухитрились покрыть малую площадь.

Если кто-то рожал ребенка сегодня, то их родственники не тусовались здесь с нами. Но опять же, не было больше комнат. Престон и его младший брат боролись головами в то время как его младшая сестра, Дейзи, тянула его за длинные волосы.

- Смотри, папочка! Я поймала его! Я поймала! - сказала Дэйзи, улыбаясь Року. Для других это будет нормальная деятельность семьи, но для беременной женщины, которая знала историю этой сцены, я с трудом сдерживала слезы.

Не так давно эти дети жили в доме с матерью -наркоманкой, и Престон делал все, что мог, чтобы заботиться о них. После того, как их мать умерла от передозировки наркотиков, Престон столкнулся с потерей всех трех из них. Рок и Триша вмешались и попросили усыновить детей.

Я смотрела на лицо Рока, когда Дэйзи назвала его папой, и эмоции в его глазах заставил меня моргать, чтобы удержать слезы.

- В первый раз, когда она назвала его папой, он пошел в нашу комнату и плакал около тридцати минут. Я, честно говоря, никогда не видела его плачущим, а мы были вместе с тех пор, как были подростками,- Триша сказала, садясь рядом со мной. Я не хотела, чтобы кто-либо обратил на внимание на мои эмоции.

- Вы все выглядите очень счастливым, - сказала я, вытирая слезы.

Триша взглянул на мальчиков, как они оба теперь захватили Престона. - Мы счастливы. Я за пределами благословения. Брент не называет нас мамой и папой, но другие два называют. Я думаю, что и он будет.

- Манда! Манда! Иди посмотри! Я закрутила волосы Престона, - крикнул Дейзи, и Аманда встала со своего сиденья рядом с мамой, с кем она разговаривала и обратилась к Дейзи.

- Она очень хорошо научилась выговаривать "р".

Триша кивнула. - Это было мило, но она так гордиться собой сейчас. Я стараюсь не упускать это.

- О,Боже, - Триша пробормотал, глядя на дверь.

Я повернулась и увидела, на что она уставилась.

- Что она думает, она делает? - Триша сказала, когда встала, чтобы пойти вмешаться. Я была рад, потому что кто-то должен был. Сестра Лоу только что вошла в приемную с ее дочерью. Обычно, это было бы ожидаемой вещью. Однако полагая, что сестра Лоу, Тони, была женщиной, которая разрушила брак родителей Маркуса, это было плохо. Мама Маркуса была приглашена. Его отец не был. Я посмотрел на его мать, а Аманда заняла защитную позицию перед ее матерью.

Меня все еще удивляло, что Лоу и Маркус нашли способ избавиться от этого.

- О, черт, - сказал Престон достаточно громко, чтобы все услышали его. Весь зал ожидания повернулся, чтобы взглянуть на нее.

Никто не ожидал увидеть ее сегодня.

Вы все можете прекратить пялиться на меня. Она моя сестра. Я могу приехать, увидеть ее малыша,

если я захочу, - сказала Тони раздраженным тоном.

Кейдж вышел позади нее. Лариса, племянница Лоу, подбросила руки и завизжала, "Кей!" Кейдж был большой частью жизни Ларисы однажды. Он был единственным человеком в ее жизни, который никогда не уходил. Поскольку он заботился о Лоу, он также помогал Лоу заботиться о ее племяннице, в то время как ее сестра игнорировала ее.

Клетка подмигнул Ларисе и протянулся, чтобы взять ее в его свободную руку. - Эй, красотка, - сказал он маленькой девочке, затем поднял его глаза, чтобы встретиться с глазами сестры Лоу. - Тони, - он признал ее. Но вы могли сказать по тому, как его челюсть напряглась, ему не нравилась она. - Вероятно, не лучшее место для тебя, чтобы ждать ребенка. Если Лариса захочет остаться со мной, то я присмотрю за ней, и я уверен, что Мэнда тоже. Но ты должна уйти ждать в другом месте. Сегодня не до тебя.

Рыжеволосая выглядела, словно ее ударили. Если бы я не знала, насколько злой она была, то я подумала бы, что она была умопомрачительно красива. Для незнакомца она, вероятно, была. - Таким образом, ты готов поддержать Ларису, но ты выгоняешь меня, Кейдж Йорк? Вы - просто белое отребье, притворяющееся также. С твоей милой маленькой — она сделала паузу, когда посмотрела на меня, и я видела, как она уставилась на мой живот — беременной подружкой, - она закончила. Затем издала тяжелый смех. - Ты обрюхатил ее. Прекрасно. Я держу пари, что ее семья реально гордится ею теперь.

Аманда и я вскочили одновременно. Аманда пошла и взяла Ларису из рук Кейджа. Когда маленькая девочка была свободна, Кейдж сделал еще один шаг в сторону Тони, пока он не возвышался над ней. Я встала между ними и толкнула его обратно, прежде чем он взорвался.

Когда я позиционировала себя между ними, я уставилась в ее лицо. - Слушай, сука, единственный белый мусор в этой комнате - это та, которая спала с женатым мужчиной. Старым женатым мужчиной. Назовешь моего мужчину еще как -нибудь, и я выбью эти смехотворные высокие каблуки из-под тебя. Так что вали отсюда к черту, прежде чем ты, в конечном итоге, окажешься в своей заднице.

Я слышала, что кто-то за мной подавился смешком, и мне не нужно было смотреть, что это был Престон. Затем кто-то начал хлопать. Я посмотрела вокруг, чтобы увидеть, как Дивэйн встает от туда, куда он откинулся, подпирая ногами. Он хлопал с радостной усмешкой на его лице. Тогда кто-то еще начал хлопать. Рок встал, чтобы присоединиться к нему. Медленно, один за другим, все в приемной были на их ногах и хлопали.

Лицо Тони было краснее, чем ее волосы. Она рявкнула, затем резко развернулась и выскочила из комнаты, оставив ее дочь с Амандой, который унесла ее в туалет, чтобы избавить ее от сцены, которую, как она боялась Тони собиралась устроить.

Как только она ушла, Кейдж обнял меня и вручил мне мою бутылку с водой. - Возьми, мама - защитница. Тебе необходимо зарядиться после выступления, - сообщил он мне.

- Черт побери, я надеялся, что она останется. Я хотел увидеть, как Ева унизит ее. Это бы было очень весело, - ответил Престон, наклоняясь, чтобы дать мне " пять. Я хлопнула рукой и засмеялась.

Аманда медленно вошла обратно в комнату, держа Лариссу. - Все в порядке? Я слышала, как хлопали в ладоши.

Вместо того, чтобы ответить ей, все засмеялись.

КЕЙДЖ

После десятичасовых родов Лоу, Маркус пришел сообщить, что она родила здорового, пять фунтов семь унций мальчика. Его назвали Эли Купер Харди и, по словам отца, он выглядел так же, как Лоу.

Глаза Маркуса были красными, словно он плакал, и я подумал, что так оно и было. Улыбка на его лице была огромной, как он отвечал на вопросы о Лоу и ребенке. Я наблюдал за Евой, как она слушала все, что он говорил. Она выдержала все это.

- Ты собираешься позволить своему ребенку родиться без твоей фамилии?- Престон спросил меня низким шепотом, когда мы стояли у окна детской комнаты, ожидая, когда Маркус принесет ребенка, чтобы мы могли все увидеть его. Я посмотрел на Еву, которая говорила с Тришей. Ее рука защитно лежала на ее животе, поскольку ее глаза продолжали рассматривать других младенцев на их плетеных кроватках в детской комнате. Я задался вопросом, о чем она думала.

- Нет. Я работаю на этом, - ответил я.

Престон кивнул. - Хорошо. Я позволю тебе быть первым, поскольку у тебя неотложное дело, чтобы проявить внимание, - он ответил, указывая на раздутый живот Евы.

- Что вы имеете в виду, что позволишь мне быть первым? Ты собираешься сделать предложение Аманде? - спросил я.

Он ухмыльнулся и забрал волосы за ухо. - Да, я должен поговорить с Маркусом сначала. Ему нужно время, чтобы свыкнуться с мыслью, он изольет его дерьмо снова, если я просто неожиданно сообщу ему это.

Я усмехнулся, вспоминая тот вечер у Live Bay, когда Маркус избил к чертям собачьим Престона, когда он обнаружил, что Аманда и Престон встречались - Да, ему понадобится настороженность.

Дверь детской отворилась, и Маркус шагнул внутрь, держа небольшой сверток. В буквальном смысле. Выглядел он как закатанное синее одеяло. Он не был достаточно большим, чтобы быть реальным.

Ева отступила на шаг и схватила меня за руку, крепко сжимая ее, как она посмотрела на ребенка, который был в том одеяле. Его маленькое лицо выглядывало из него, хотя его глаза были закрыты. Я не мог сказать, был он похож то ли на Маркуса, то ли на Лоу. Он был сентиментальный.

- Он красивый.- Ева вздохнула, опираясь на меня.

Я не назвал бы его красивым, но я не собирался спорить с беременной женщиной. Мои руки обвились вокруг Евиного живота, и прижали ее к моей груди. Все лепетала о ребенке и на кого он похож в то время, как Маркус держал его. Очевидная гордость на его лице.

Лоу наконец обрела семью. Того, кто любил и лелеял ее. Это было то, что она всегда хотела. Ей не требовались мои пятницы с картошкой фри больше, чтобы сделать ее счастливой. Она также не теряла свое дерьмо, если у меня не было Jarritos в моем холодильнике, когда она приезжала. Я не поставлял ее любимый напиток больше. Маркус делал это.

И я был этому рад.

\* \* \*

Убедить Маркуса позволить Лоу приехать домой и развлечь Еву с Эли сегодня было сложно. Эли было две недели, и это было первым официальным выходом Лоу. Не потому что она не хотела выходить, а потому что Маркус был слишком чертовски покровительственным. После объяснения Лоу, почему я нуждался в том, чтобы Еву отвлекли, она собрала ребенка и сообщила Маркусу, что они едут с ним или без него. К счастью он приехал с ними, потому что я нуждался в его помощи, если я собирался осуществить это.

- Я все еще не могу поверить, что ты вытащил нас сюда на Рождество. Не мог бы ты выбрать другой время сделать это? - Маркус ворчал, когда мы установили пианино в амбаре.

- Заткнись. У тебя будет много времени с Лоу и Эли для Санта-Клауса, - ответил я. Потом я отбросил одеяло, которое мы использовали, чтобы защитить пианино от звуков, и Джереми помог мне сложить его.

- Как ты собираешься настроить эту вещь во время? - Маркус спросил.

- Моя мама придет, - Джереми ответил за меня. Что было одним из крупнейших сюрпризов. Когда я сказал Джереми, что я хотел сделать, он предложил помощь его мамы. Я и не ожидал, что она поможет, но она сделала это. И она сделала чудо.

Маркус только усмехнулся и покачал головой. - Ты сумасшедший, ты знаешь это, правда?

Я просто улыбнулся. Потому что он, возможно, был прав.

- Мне нужно идти. Ева заметит мой грузовик здесь, если она выглядывает в окно. Мама настроит его вовремя. Просто оставьте дверь незапертой, и она все приготовит для тебя.

Я поблагодарил Джереми, прежде чем он ушел. Затем я повернулся и взглянул на Маркуса. - Ну, полагаю, мы закончили. Ты можешь принять забирать свой экипаж домой и готовиться к приходу Санты.

- Мне ждать еще четыре недели, когда Санта принесет мне мой подарок, - сказал он следуя за мной к двери.

Я уставился на него. - Почему еще четыре недели?"

Маркус ухмылялся. - Ты не знаешь, не так ли?

Я не знал чего? - Не после тебя, мужик.

Маркус хлопнул меня по спине и испустил громкий смех. - И я стану тем, кто сообщит новости. Кейдж, после того, как Ева родит ребенка, вы не сможете заниматься сексом шесть недель.

Что? Я остановился. - Ты что, издеваешься надо мной?

Маркус засмеялся еще громче, и направились к двери амбара.

Шесть недель? Действительно?

Глава 24

Ева

Я не видел Кейджа много сегодня, и я был его пропустила. Лоу убедила Маркуса остаться на ужин, а я наслаждалась компанией и держала Эли, но я хотела остаться наедине с Кейджем. Теперь, когда они ушли и я прибралась на кухне, Кейдж еще не вернулся, уйдя забрать его телефон, который он подумал, что оставил в сарае.

Его подарки уже были завернуты и спрятаны под елкой, так что мне нечего было делать. Спальня в сарае светила. Что он делал там? Я подождала минуту и, когда свет не погас, я решила пойти за ним. Я схватила свой шерстяной плащ с крючка за дверью и надела его. Потом я натянула ботинки, прежде чем я пошла бы по мерзлой траве.

Я услышала музыку. Фортепианную музыку. Я остановилась и прислушалась, оглядываясь по сторонам. Откуда она исходила? Кто-то играл на фортепиано. Мысли об фортепиано заставили мое сердце болеть. Кейдж еще не спрашивал о фортепиано. Но он спросит. Я не хотела говорить ему, что я отдала его. Но я не смогу солгать ему.

Музыка снова начала играть. Я слышала эту песню раньше. Я не была уверена, что это была просто еще потому, что человек, играющий это, был не совсем пианист. Они приглушали мелодию. Я направилась в амбар снова, и музыка стала громче. Музыка доносилась из амбара? Конечно, нет. Почему кто-то играет на рояле в амбаре? Я оглянулась по сторонам и снова ничего не увидела.

Я поспешила в амбар и открыла дверь.

Там были свечи повсюду. Дверь захлопнулась за мной, а я позволила тому, что я увидела, поглотить меня.

Мое пианино стояло в центре, по крайней мере, ста колонны свечей, которые освещали амбар. Сидящий за роялем был Кейдж. Он играл песню, которую я слышала снаружи. Когда Кейдж научился играть на фортепиано? Кажется, я не смогу осмыслить все и сразу.

Затем он начал петь.

Это прекрасная ночь.

Мы ищем чего бы глупого сделать.

- Эй, детка, я думаю, что я хочу на тебе жениться.

Кейдж пел для меня, и он пел песню Бруно Марса. У него не очень хорошо получалось, но, услышав его глубокий голос, как он исполнял песню на моем пианино, слезы выступили на моих глазах. Как он вернул мое пианино обратно? И кто научил его играть в это?

Он глянул вверх из-под пальцев. он учился так тяжело и усмехнулся. Затем он начал петь еще. Смешок бурлил внутри меня, и я прикрыла рот, чтобы побороть его. Улыбка на его лице, когда он продолжал смотреть на клавиши таким образом, что он не пропустил ноты, была восхитительна.

Он дошел до конца песни и убрал руки от клавиш и вздохнул с облегчением, с улыбкой, по-прежнему приклеенной на его лице. Я открыла рот, чтобы задать ему все вопросы, которые проносились в моей голове, но он подошел, чтобы встать передо мной и опустился на одно колено. Боже мой. Песня. Он не был до смешного просто очаровательным. Он делал мне предложение. Я смотрела, как он сунул руку в карман и вытащил кольцо. - Ева, я хочу мое на всегда, - сказал он и поднял кольцо бриллиантовой огранки с ореолом крошечных сапфиров вокруг него. - Ты выйдешь за меня замуж?

Я хотела сказать "да". Я хотела броситься в его объятия и поцеловать его милое совершенное лицо, но все, что я сумел сделать - это начать всхлипывать. Я кивнула и улыбнулась сквозь слезы, когда он взял меня за руку и надел кольцо на мой палец. Затем он встал и притянул меня в свои объятия.

- Ты вернул мое пианино, - я успела сказать сквозь слезы, забитые в горле.

- Да, вернул.

- Ты играл это, - сказала я.

Если ты можешь назвать то, что я сейчас играл "это", то да, играл.

Я уткнулась лицом в его грудь и поцеловала ее. - Это было прекрасно.

Грудь Кейджа вибрировала от смеха. - Детка, мое пение не прекрасно.

Он был неправ. Это было прекрасно. Его глубокий голос был ровным и ключевым. Он был совершенным.

- Твой отец никогда не отдавал пианино. Оно было в подвале у Джереми. Уилсон купил в детский центр другое фортепиано и отдал его им, - сказал Кейдж, отодвигаясь, чтобы посмотреть на меня. - Я собирался пойти и выкупить его, у кого бы то ни было, поэтому я пошел к Джереми, чтобы узнать, где оно было. Твой папа сказал, что ты захочешь его обратно однажды. Так что пианино-это Рождественский подарок, но это не от меня. Это от своего отца.

Ничего не могло бы сделать этот момент более совершенным. Ничего. . . кроме этого.

### Эпилог

Я стояла в своей спальне перед зеркалом. Мой живот был еще больше сейчас, но Кейдж, кажется, не возражал. Он вел себя так, будто мой живот был самой прекрасной вещью, которую он когда-либо видел. Он клал на него свои руки больше, чем он клал их на любые другие части моего тела.

Белое платье, в сборку под грудью, свободно спадающее по моему животу, было прекрасно. Оно было точно таким, каким я всегда его представляла, когда воображала этот день. А я думала о нем с тех пор, как была маленькой девочкой. Я потянулась и коснулась распущенных завитков, которые Лоу помогла мне сделать. Она сказала, что Кейдж захочет, чтобы мои волосы были распущены, но их можно будет легко собрать. То, как она уложила волосы на мое плечо и скрепила вместе, было так мило.

Я подошла к окну, чтобы выглянуть во двор. Он превратился в волшебный лес. Я никогда не видела так много цветов. Аманда с матерью взяли на себя все украшения. Друзья занимали места ниже.

Дейзи танцевала по кругу, держась за руки Престопа. Ее платье в цветочек, которое я выбрала, смотрелось на ней очаровательно; цветы из волос, однако, начинали выпадать. Я сомневалась, что что-нибудь останется ко времени венчания.

Маркус стоял рядом с передней беседкой, где вскоре будет стоять жених, держа в руках счастливого маленького мальчика, изучающего окружающий его мир, держа пальчик во рту.

Также там был рок-звезда. Он был не в костюме. Он не был похож на того парня, которого я видела в журналах и на телевидении. Он казался нормальным. И здесь все относились к нему, словно он был таким. Обычным парнем.

- Я припарковал сзади автомобиль для бегства. Скажи только слово, и мы уедем отсюда, - произнес Джереми за моей спиной. Он был здесь! Я развернулась и обняла его за шею. Я не виделась с ним с тех пор, как он пришел попрощаться, прежде чем сразу после Рождества отправиться в путь.

- Ты здесь! - завизжала я.

- Да, черт возьми, я здесь. Я был приглашен, верно?

Смеясь, я обняла его, прежде чем снова отойти и лучше разглядеть его. Волосы Джереми были длиннее, лицо чуть потрепанное. Эта прическа делала его более злобным, чем раньше.

- Ты выглядишь иначе, - сказала я.

- Да, я пробую новые вещи. С такой прической просто легче, - пояснил он.

- Ты вернулся насовсем или все еще путешествуешь?

- Еще не закончил, - ответил он.

- Ты счастлив? - спросила я. Я хотела, чтобы он был счастлив.

Небольшая усмешка дернула его губы.

- Я буду. . . Думаю.

Что это могло значить? Я начала спрашивать, когда моя дверь открылась снова.

- Эй, вы двое, закругляйтесь. Шоу вот-вот начнется, - сказала Аманда, просунув голову в дверь.

- Вот почему я здесь. Кейдж послал меня. Он хотел, чтобы я прошел с тобой по проходу. Сказал, что он полагает это правильно, - сказал Джереми, наблюдая за мной внимательно, чтобы убедиться, что я была в порядке.

- Я люблю этого мужчину. Я и в самом деле люблю, - сказала я, улыбаясь ему.

- Хорошо, потому что ты собираешься за него замуж, он не позволит тебе уйти от него, - ответил Джереми, затем протянул руку ко мне. - Давай, маленькая мама, пойдем делать из тебя честную женщину.

Аманда хихикнула и отступила назад, чтобы мы могли выйти.

- Вы все идите туда и ждите меня. Триша заново собирает Дейзи волосы. Она продолжает портить их. Как только она будет готова, я отправлю ее вниз. Потом пойду я, следом Лоу. Как только Триша пошлет Дейзи, тогда пойдете вы двое, - проинструктировала она нас.

- Понял, - ответил Джереми.

Аманда поспешила на улицу, и я услышала смех Дейзи за дверью.

- Ты готова, девочка? - спросил Джереми, сжав мою руку, лежащую на его руке.

- Да. Более чем, - ответила я.

- Хорошо, потому что я пошутил про машину для бегства. Я не разбираюсь в перевозках беременных женщин.

Я расхохоталась. Дверь открылась и Лоу просунула голову внутрь. Она выглядела красивой, ее рыжие волосы были собраны спереди наверх, спадая на спину волнистыми локонами.

- Теперь моя очередь. Убедитесь, что Дейзи идет за мной, - сказала она, улыбаясь.

Мы вышли на улицу и увидели, как Лоу зашла за угол дома. Дейзи посмотрела на меня большими любопытными глазами.

- Ты выглядишь, как моя кукла - принцесса, что Престон подарил мне на мой день рождения. Только у нее животик не толстый.

Джереми подавился от смеха.

Улыбаясь, я протянула руку и поправила один из выбившихся из ее волос цветов.

- Думаю, это хорошо, - сказала я ей, стараясь не рассмеяться. - Твоя очередь, Дейзи Мэй.

Она кивнула и, спустившись вниз по ступенькам, завернула за угол дома.

-Давай, принцесса с толстым животом. Наш черед, - сказал Джереми, держа меня, пока мы шли вниз по ступеням крыльца. У меня перехватило дыхание, когда мы остановились в проходе, который вел меня к Кейджу.

Он стоял там в своем смокинге, выглядя роскошнее, чем мужчина имел право. Он не был похож на человека с двумя пирсингами в сосках. Его медленная улыбка, когда он посмотрел на меня, согревала. Он был этим. Это было оно.

Кейдж пошел мне навстречу, когда мы с Джереми пошли по проходу. Я не была уверена в том, что происходит, но Джереми не казался сбитым с толку. Мы прошли только полпути, когда Кейдж встретил нас.

- Джереми провел тебя половину пути, но остальное - мое. Я поведу тебя весь остаток пути, - сказал он, когда Джереми потянулся ко мне, чтобы поцеловать меня в щеку.

Я посмотрела на Кейджа, а он положил мою ладонь в сгиб локтя и одарил меня одной из его крадущей-душу улыбкой.

- Мы начинаем наши всегда, Ева.

Я повернулась к нему, встала на цыпочки и поцеловала в губы. Затем я прошептала :

- У нас оно уже есть. Мы работали над нашим всегда с тех пор, как ты вошел в мой мир с дерзкой развязностью и улыбкой.